

Следователь
Такаяма

Загадка
запертой
комнаты

Евгений Красноречин

18+

Евгений Красноречин

Следователь Такаяма

Загадка запертой комнаты

Токио, Япония
1978

Пролог

– Заходи, – произнесла Юмико, отпирая входную дверь в блок общежития и включая свет в прихожей. Она тут же скрылась на кухне, и оттуда послышался звук льющейся из крана воды.

Мужчина переступил порог, – медленно, как космонавт, который только что сделал первый шаг на поверхность Луны.

– Запри дверь и проходи! – раздался ее голос.

Пока мужчина снимал обувь, она первая успела пройти мимо него в комнату, по дороге бросив:

– Давай, не стесняйся.

Когда он заглянул в комнату, девушка уже сидела на кровати и курила сигарету. На столе горела настольная лампа, создавая уютные тени. Она бросила на него оценивающий взгляд.

Тип – обычный, какой можно увидеть на улице каждый день. Возраст где-то за пятьдесят. Похож на какого-нибудь менеджера, возможно, даже начальника. Выбритый, ухоженный. В общем, староват, но прямого отторжения не вызывает. Повезло ей сегодня.

Внутренне Юмико объяснила его медлительность смущением. Скорее всего, он, если не в первый раз, то, как минимум, нечасто платит за подобные услуги, особенно если они предоставляются молодыми и красивыми студентками, как она. Именно так она предпочитала думать о себе.

Она не занималась проституцией в полном смысле этого слова. Так, иногда. В первый раз она решила на это около года назад, и в начале ей было немного стыдно, но, в целом, она была достаточно открытой и раскованной девушкой без комплексов и поэтому перестала смущаться достаточно быстро. С одной стороны, тело у всех людей одинаковое и «чего они там не видели», а с другой, ей подсознательно хотелось, чтобы мужчины ей любовались. Ну и достаточно легкие деньги, конечно.

– Заходи, – в этом раз более тихим и низким голосом сказала девушка. Он все еще стоял в дверном проеме.

«Вот тормоз. Вроде не мальчик, чтобы стесняться. Не в первый же раз находится в компании девушки».

Внезапно ей пришла в голову другая мысль, – а есть ли у него ранее оговоренные 30000 йен? Вроде бы выглядит не бедным, на нем достаточно дорогое пальто. Наверное, можно успокоиться. Непохоже, что он кинет ее на деньги.

– Давай уже начнем. Это комната моей подруги, будет не очень весело, если она вернется домой в самый разгар веселья.

Она раздавила наполовину выкуренную сигарету в пепельнице, поднялась с кровати, повернулась к мужчине спиной и начала раздеваться.

– Я сейчас коплю на поездку в Гуам. Это моя давняя мечта. Ты был там? Моя подруга была. Говорит, там очень здорово. Красиво, вкусная еда, и еще можно понырять с аквалангом. Конечно, у меня есть подработка, какие-то деньги капаят, но мне пришлось бы работать почти год, чтобы заработать на это путешествие. Так что, кручусь как могу, – и она грациозно, как балерина, повернулась к нему, одаривая его улыбкой.

– Теперь твоя очередь.

Мужчина стоял неподвижно, как манекен в магазине, держа руки в карманах пальто. Он смотрел на ее обнаженное тело, но лицо не выражало никаких эмоций. Она начала терять терпение.

– Ну, чего стоим, кого ждем? – она наклонила голову набок, улыбка немного потускнела и внутри начало нарастать раздражение.

Он начал вытаскивать руки из карманов и она на секунду почувствовала облегчение от того, что дело сдвинулось с мертвой точки, но вдруг улыбка начала трансформироваться в выражение неверия происходящему и, затем, ужаса, когда в ее расширившиеся глаза ударил блик от блестящей поверхности.

Мужчина сделал быстрое движение рукой и подступающий крик вышел шипением из разрезанного горла.

Она пообещала подруге время до полуночи. Сейчас было полпервого, и Хироко достаточно уверенно поднялась по лестнице.

Но все-таки полностью расслабилась она только тогда, когда убедилась, что на входе нет чужой обуви.

Не хотелось бы столкнуться лицом к лицу с голым мужиком.

Представив эту картину, она прыснула от смеха.

Было очень тихо.

«Заснула что-ли...»

– Я дома! – Хироко прошла на кухню и положила пакет молока в холодильник.

Дверь в комнату была чуть приоткрыта, и там был виден приглушенный свет настольной лампы.

– Юмико, ты спишь?

Она медленно открыла дверь, и мир остановился. Спазм в горле и слабость в ногах заставили ее рухнуть на колени, прежде чем холодный пот прошиб все тело. Потом шок и страх придали сил и, развернувшись и проскальзывая на паркетном полу, она на четвереньках поползла в сторону входной двери, воя от ужаса. На пол-пути ее вырвало.

И потом еще, и еще, пока она не достигла входной двери, – и страшный вопль разнесся по всему общежитию.

Часть 1

Убийство в Хагоромо

1

– Геркулес, папа зовет!

Такаяма с трудом приподнял тяжелые веки. Его коллега, Ямада, никак не хотел фокусироваться.

– М-м-м?..

– Папа зовет.

– А-а-а.. м-м-м...

Такаяма тяжело поднялся со стула. Сил в очередной раз спорить по поводу его клички не было. Ну да, он 28-летний молодой человек, который боится крови, женщин и теряет равновесие от дуновения ветра. Он высокий, худой, и из-за длинных ног его походка напоминает жирафа, бредущего по болоту.

Кличка Геркулес материализовалась в воздухе в ту же секунду, как он в первый раз переступил порог полицейского участка, и время от времени его коллеги ее использовали.

– Вызывали?

Такаяма стоял перед столом главного управляющего первым следственным отделом метрополиса Токио.

Минору Такахаша. Он же Папа. Он же его непосредственный начальник.

– Да-да, присаживайся.

Все знали, что этот немолодой человек, производивший впечатление добряка, мог быть достаточно резким и даже грубым. Но это не было причиной того, почему отдел славился высокими показателями раскрытия преступлений.

Главная причина, хоть иногда и можно было слышать недовольные тихие бурчания, заключалась в том, что каждый сотрудник до мозга костей был увлечен работой, в той степени в какой можно быть увлеченным насильниками, наркоманами, а также кровью и страданиями жертв убийств. Все в отделе знали, что они делают нужную и важную работу.

И хоть иногда и можно было слышать «удары грома» из кабинета Такахаша, именно под его руководством отдел работал на самом высшем уровне.

Такаяма сел на стул со слегка шатающимися ножками и посмотрел на лицо Папы, пытаясь определить, насколько все серьезно.

Пока все выглядело не так уж и плохо.

«Немного облачно, возможны легкие осадки, но дождевик не нужен».

Начальник не выглядел злым или даже раздраженным, как если бы кто-то в отделе накосячил, но его осанка выдавала глубокую усталость.

– У меня есть для тебя работа, – сказал Такахаша, отрываясь от толстой пачки бумаг на столе.

– Слушаю.

– Это касается убийства студентки университета три дня назад.

«Нет, только не это!» – Такаяма на несколько секунд потерял дыхание.

– Предварительное следствие не принесло результатов. Похоже, потребуется некоторое время, чтобы найти убийцу, – продолжил начальник. – Сейчас весь отдел занимается этим делом.

Надежда Такаямы на то, что можно будет незаметно отсидеться в дальнем углу, полностью испарилась. Он услышал детали этого убийства сразу, как только эксперты вернулись с места преступления. Их лица были блее обычного.

Вся комната в крови, девушка лежит на спине, голова и руки свешиваются с кровати, горло перерезано, глаза вытаращены от ужаса и кажутся живыми, из разрезанного живота выступают внутренние органы.

– Итак, я хочу тебя попросить... эй, ты в порядке?

– А-а-ах, – Такаяма тяжело сглотнул и наконец-то выдохнул, его лоб был покрыт капельками пота. – Я в порядке.

Начальник посмотрел на Такаяму с выражением досады на лице.

– Я долго работаю в полиции, но никогда не встречал следователя, который падает в обморок от вида крови.

– Извините, ничего не могу с собой поделаться.

– Ладно, проехали. Я не прошу тебя смотреть на тело, эксперты там уже все исследовали, можешь просто прочитать заключение. Но твоя задача – расследовать это убийство.

– Хорошо, шеф. – Такаяма почувствовал, что головокружение проходит и он возвращается к жизни.

– Убитая, Юмико Игучи, была студенткой третьего курса женского университета Хагоромо.

– Хагоромо? Это означает «Одеяние Ангела»?

– Иероглифы те же, но они не связаны с ангелами. Основателем университета был Коичи Хагоромо.

– Понятно.

– Как сейчас известно, жертва иногда договаривалась с подругой использовать ее комнату в общежитии за небольшую плату, и занималась чем-то похожим на проституцию. Кстати, руководство попросило не афишировать этот факт, они не хотят, чтобы об этом раструбили в газетах.

– Понимаю. – Такаяма вспомнил, что в какой-то газете уже писали об этом, но у них не было никаких фактов, одни догадки, поэтому тема быстро угахла.

– Деканом факультета литературы в университете Хагоромо является мой хороший приятель, Таро Морисаки. Именно он попросил меня расследовать это дело как можно тише, и он готов сотрудничать с нами на все сто процентов и предоставить любую необходимую информацию. Можешь обращаться к нему с любыми вопросами.

– Хорошо.

– Сейчас отправляйся в университет, осмотри место преступления, подумай о версиях. Не бойся, крови там осталось совсем немного.

Такаяма почувствовал сарказм в голосе начальника, но решил это проигнорировать.

– Морисаки будет тебя ждать. Как я уже говорил, задавай ему любые вопросы. Пока все, можешь идти.

Что-то в словах босса не давало Такаяме покоя, и уже наполовину поднявшись со стула, он вдруг понял.

– Босс, вы сказали... это женский университет? Я не знал! Там что, одни девушки?

– Совершенно верно. Я еще не слышал, чтобы мужчины поступали в женские учебные заведения.

Лицо Такаямы снова побледнело.

– Мистер Такахаша, извините, я не могу взяться за эту работу.

– Начинается... – начальник опустил голову и устало выдохнул.

– Вы же знаете, что я не очень хорошо переношу женское общество. Когда я приближаюсь к месту скопления женщин, у меня начинает кружиться голова и подташнивать. А иногда...

Такаяма резко замолчал, увидев как меняется лицо начальника.

«Приближается гроза».

– Seriously? Может быть мне стоит показать тебе фотографию убитой?

– Нет-нет, не нужно, я все понял.

– Тогда бегом в университет!

Такаяма вскочил и уже было направился к двери, но снова развернулся. Глаза начальника не выражали ничего хорошего.

– А куда ехать?

Такахаша зарычал, схватил ручку и листок для заметок и быстро написал адрес.

– Возьми такси, чек потом отдашь в бухгалтерию. Свободен!

«Молния и раскат грома!»

Такаяма рухнул на заднее сиденье такси, не глядя вытащил из кармана записку и протянул водителю.

– Сюда, пожалуйста, отвезите.

Сейчас можно закрыть глаза и немного вздремнуть. Однако, такси никуда не двигалось. Такаяма огляделся и вопросительно посмотрел на водителя.

Тот с нахмуренным видом вернул «записку», на которой было отпечатано: «Суп – 250 йен, жареный рис – 400 йен...»

– А, извините, ошибся.

Такаяма спрятал чек из столовой в карман и передал водителю записку с адресом.

– Это университет Хагоромо что ли?

Водитель бросил взгляд в окно на здание полицейского управления.

– Полицейский?

– Да, – устало ответил Такаяма и закрыл глаза.

– Это вы расследуете убийство девушки? Я читал в газете.

Такаяма кивнул головой.

– Далеко ехать, – произнес таксист, трогаясь с места и вклиниваясь в поток машин. – Лучше бы на электричке. А так получается трата времени и денег.

Такаяма с удивлением открыл глаза.

– Это же вы на деньги налогоплательщиков катаетесь тут, да?

– Ну... если так подумать...

– Было бы лучше, если бы вы не разбазаривали мои налоги. Ездят тут на такси, понимаешь ли.

Такаяма начал чувствовать раздражение.

– Сегодня особый случай, не карманника же ловим.

Водитель продолжал что-то бурчать, уже себе под нос, и Такаяма был слишком уставшим, чтобы вслушиваться. Удивительно, но сон как-то прошел, поэтому он просто смотрел в окно и думал.

Был октябрьский день, немного за полдень, и теплый солнечный свет лился на офисных работников, направляющихся к ближайшим закуточным и магазинчикам во время обеденного перерыва.

«И почему я тоже не стал обычным офисным работником. Хотя... Быть детективом имеет свои преимущества, по сравнению с работой в офисе, да и зарплата хорошая. Все хорошо, за исключением дней, как сегодня».

Он снова подумал о том, куда едет и зачем, и сглотнул ком в горле.

Хироши Такаяма. Немного старомодное имя, но не он его выбирал. В целом, фамилия вполне себе соответствует, – иероглифы, которые использовались для ее написания, означали «высокая гора».

Отец погиб во время погони за серийным убийцей, который был вооружен и уже почти загнан в угол. Мать после этого заболела и вскоре тоже умерла. 20-летний Хироши остался вдвоем с младшей сестрой Изуми.

Он не хотел становиться полицейским, но отец желал, чтобы продолжалась семейная традиция. Отец был достаточно строгим, и споры с ним обычно заканчивались не в пользу оппонентов. Кроме того, у Такаямы в целом по жизни была политика не идти против течения.

Уже тогда начальник отдела Такахаша был очень дружен с отцом, и когда на юношу упало бремя заботы о себе и своей сестре, он взял сына своего друга под свое начало и постарался сделать все, чтобы тот стал хорошим детективом.

Но Такаяма с детства был нежным ребенком, поэтому дело двигалось с трудом. Шли годы, Изуми окончила колледж и устроилась продавцом в универмаге, надеясь со временем найти работу получше. Сейчас ей 21 год. Как же летит время!

Они уже находились в городе Фучу, что расположен в западной части метрополиса Токио. Такси остановилось и Такаяма, почему-то чувствуя вину после разговора о деньгах налогоплательщиков, расплатился, получил чек и вышел из машины.

Поскольку это был университет, Такаяма ожидал лицезреть огороженную территорию с воротами, но вместо этого он увидел обыкновенную узкую дорогу с ровными рядами деревьев по бокам, на которую можно было въехать прямо с улицы. Если бы не вывеска «Университет Хагоромо», он бы и не обратил на него внимания.

Территория университета занимала достаточно большой квартал, в центре которого располагалось главное здание, а вокруг него дополнительные корпуса. Все утопало в зелени, как огромный парк, и сильно контрастировало с обычными залитыми бетоном улицами Токио.

Такаяма вдохнул полной грудью и ступил на тротуар, ведущий к главному зданию, но его эмоциональный подъем мгновенно улетучился, когда он увидел нескольких студенток, приближающихся к нему и оживленно болтая. Он опустил лицо вниз и медленно, на ослабевших ногах и чувствуя биение сердца, побрел вперед, рискуя в любой момент с кем-то столкнуться.

Когда голоса девушек приблизились, у него возникло чувство, что те осматривают его с головы до ног. Ему казалось, что их взгляды прожигают его насквозь. А затем опять раздался смех, уже у него за спиной.

«Наверное это все мое воображение, – подумал Такаяма, – с чего бы им на меня смотреть».

Он снова поднял голову, глубоко вдохнул, и постарался выкинуть все ненужные мысли из головы.

Впереди его ждало расследование.

2

Стоящий на столе селектор издал мелодичный звук.

– Извините за ожидание. Мистер Морисаки готов вас принять. Пожалуйста.

Секретарша прошла от своего стола и открыла дверь в кабинет декана факультета литературы.

Она его совсем не пугала. Да, она была женщиной, но совершенно не красивой и не женственной. Как будто бревно завернули в ткань, нанесли немного пудры и теней, и нацепили на него очки.

Приблизившись, Такаяма опустил глаза и посмотрел на квадратную, сантиметров двадцати, створчатую дверцу, врезанную в угол основной двери. Такая же была на двери, ведущей из внешнего холла в кабинет секретарши. Обычно такие делают для домашних животных, но зачем это нужно в университете?

– Прошу прощения... – Такаяма вошел в кабинет и на пару секунд потерял дар речи. Эта была просторная комната с огромным толстым ковром на полу, а в глубине по центру размещался стол, похоже, реально из настоящего красного дерева, достойный члена королевской семьи. Книжные полки, тянущиеся до самого потолка, были заставлены толстыми книгами в кожаных переплетах, и при этом нигде не было видно везде встречающихся комиксов и журналов.

Из-за стола поднялся джентельмен, имидж которого полностью соответствовал атмосфере комнаты.

– Пожалуйста, проходите. Меня зовут Таро Морисаки, я – декан факультета литературы.

Высокий и стройный, улыбка излучает уверенность и внушает доверие. Возраст – немного за сорок. Одет в классический серый костюм темного оттенка, вполне возможно, сшитый на заказ. Фотографию такого человека можно ожидать увидеть в женском журнале с заголовком «Романтик моей мечты» или что-то в таком духе.

– Я-я...

– ... мистер Такаяма из полицейского управления. Мне только что звонил мистер Такахаши. Спасибо, что откликнулись на мою просьбу о помощи. Присаживайтесь.

– Благодарю, – опустился в кресло Такаяма.

«Просьбу о помощи?»

– Не хотите ли сигару? – Морисаки открыл искусно сделанный портсигар и протянул его Такаяме.

– Нет, спасибо, я не курю.

– Я тоже. Держу их исключительно для гостей.

Морисаки нажал на кнопку селектора:

– Мисс Ошима, пожалуйста, приготовьте нам кофе.

«Он относится ко мне так, как будто я кто-то важный. Он вообще знает, что я – обычный полицейский без каких-либо особых успехов в достаточно слабой карьере?»

Декан опустился в кресло по другую сторону стола и посмотрел на Такаяму.

– Если не возражаете, я сразу перейду к делу.

Такаяма кивнул.

– Итак, как вы, возможно, знаете, Юмико Игучи, которая была убита на днях, училась на третьем курсе. Она планировала съездить за границу на следующих каникулах, в ноябре, и, чтобы заработать денег, предоставляла интимные услуги. Как декану и преподавателю, мне неудобно об этом говорить. Я бы даже сказал, немного стыдно.

– Понимаю.

– Однако, я также считаю, что студентки университета – взрослые люди, и поэтому я не хочу слишком сильно вмешиваться в их жизнь вне учебы.

– В этом тоже есть логика.

– Боюсь, что некоторые родители со мной бы не согласились. Но я не хочу исключать ученицу только за то, что она подрабатывает. Да, конечно, это не самая лучшая подработка, мягко говоря. И также дополнительный негативный момент заключается в том, что есть риск забеременеть. Но все же...

Такаяме почему-то нравился этот декан. Есть много таких интеллектуалов, которые на первый взгляд выглядят как люди, хорошо разбирающиеся в психологии молодежи, но на самом деле являющимися старомодными и консервативными. Но этот Морисаки казался другим.

– Есть вещь, которая меня действительно беспокоит. – Декан нахмурился. – Юмико была убита в нашем общежитии. Это произошло в комнате Хироко Кохары, которая училась в той же группе. Похоже, это был не первый раз, когда Хироко сдавала комнату подруге.

Морисаки замолчал, когда в кабинет вошла секретарша с подносом. Она расставила кофейные чашки на столе, добавила к ним вазочку со сладостями, и удалилась.

– Извините, – сказал Морисаки, – я бы хотел сохранить эти подробности в тайне, даже от моей секретарши.

Он сделал глоток кофе.

Такаяма тем временем начал входить в режим следователя.

– Скажите, мистер Морисаки, была ли убитая девушка связана с какой-либо преступной группировкой?

– Ваш начальник уже задавал мне этот вопрос. Нет, я не думаю. Дело в том, что, если ты работаешь с какой-то бандой, они заберут большую часть денег. И тогда полностью теряется смысл иметь такую «подработку».

– Да, думаю, вы правы.

– Ну и, кроме того, это было бы просто опасно.

В этот момент со стороны двери послышался легкий стук.

– Шерлок, это ты? Входи, входи.

Декан сказал это непринужденно, как будто обращался к другу. Такаяма обернулся и увидел голову кота, торчащую из маленькой дверцы.

«Ты смотри, оказывается это все-таки для животного. Не знал, что в университете это разрешено», – подумал Такаяма.

– Это мой кот, Шерлок. Шерлок, заходи, поздоровайся с гостем.

Кот наполовину прошел в дверцу, на несколько секунд задержал взгляд на Такаяме, – при этом на мгновение создалось впечатление, что он кивнул головой, – затем проскользнул в кабинет и направился к столу декана.

У него было небольшое, но поджарое тело. Чистый и блестящий мех имел идеально черный окрас без малейших вкраплений.

Шерлок мягко запрыгнул на стол, свернулся калачиком на свободном от бумаг небольшом пространстве и закрыл глаза.

– Я прошу прощения, Шерлок у нас очень независимый, – сказал декан с улыбкой.
– Здесь можно держать животных?
– Вообще-то, нет, но я живу на территории университета, поэтому для меня сделали исключение. Мы с ним, так сказать, два свободных холостяка.

Такаяма не сдержал улыбку. Он снова посмотрел на Шерлока и подумал, что тот выглядит намного грациозней, чем секретарша в соседней комнате.

– Что ж, давайте вернемся к нашей теме.

Морисаки сделал глоток кофе.

– Мне сейчас уже известно, что Хироко неоднократно разговаривала со своей подругой о том, что было бы неплохо прекратить заниматься подобной деятельностью. Это все-таки женский университет и когда в общезжитии появляются мужчины, это не очень хорошо.

– Известно ли вам, есть ли другие студентки, которые занимаются подобным?

– Хироко сказала, что слышала о других девушках, но она не знает наверняка. Именно поэтому я и попросил Такахаши прислать детектива, который, помимо убийства, может расследовать ситуацию с проституцией, не поднимая шума.

– Я вас понимаю. Я думаю, что есть высокая вероятность того, что всем этим кто-то руководит.

– Именно это я и подозреваю.

– Хорошо. Мне нужно вернуться в полицейское управление и обсудить все с мистером Такахаши.

– Конечно. И прошу прощения за то, что навязываю вам такое странное дело.

– Не берите в голову.

Такаяма улыбнулся и попытался допить свой кофе, который начал остывать, но в этот момент раздался шум резко открывающейся двери.

– Морисаки! – прокричал лысый краснолицый мужчина лет шестидесяти. Он выглядел очень злым и смотрел из-под нахмуренных бровей.

– Здравствуйте, мистер Абе. – Морисаки был спокоен и слегка улыбался, даже не сделав попытку подняться со своего кресла.

– Кто сказал, что ты можешь делать то, что тебе вздумается?! – угрожающе приблизился президент.

– Что вы имеете в виду?

Ректор взглянул на Такаяму так, как будто смотрел на что-то грязное.

– Это полицейский?

– Совершенно верно. Позвольте представить следователя Такаяму. А это – наш ректор, Шундо Абе.

– Мне наплевать! Какого черта здесь находится полиция без моего разрешения?

Похоже, ректору не нравилось спокойствие Морисаки, и он злился все больше и больше.

– Немедленно уходите! – прокричал Абе, махая рукой в сторону двери.

– Мистер Абе, – произнес Морисаки таким голосом, что президент резко осекся и посмотрел на него с открытым ртом.

– Этот человек находится здесь как мой личный гость. Даже ректор университета не имеет права просить его удалиться, поэтому меня не интересует ваше мнение. Кроме того, не вы ли вчера сказали, что это моя обязанность решить инцидент, который произошел на территории моего факультета? Не вы ли приказали мне принять соответствующие меры?

Ректор Абе был ошеломлен решительным тоном Морисаки, но он не сбавил обороты и его тон оставался грубым.

– Я не говорил тебе звонить в полицию! Кроме того, если ты решил это сделать, то сначала ты должен быть обратиться к совету директоров!

Морисаки саркастически улыбнулся.

– Во время вчерашнего совета, не вы ли ввели чрезвычайное положение в университете? Это положение обязывает нас пригласить полицию для расследования. Что я и сделал.

Ректор свирепо смотрел на Морисаки, и было ясно, что ему нечего сказать. Похоже, что конфликт между ними длился уже долго, и его изначальные причины точно никак не были связаны с произошедшим здесь убийством.

И также было видно, что ректор уступает декану по всем пунктам. Абе был похож на скупого злого старика в кондитерском магазине, который прогоняет оттуда школьников, зашедших поглазеть на сладости.

Что-то коснулось ног Такаямы и когда он посмотрел вниз, то увидел кота Шерлока, который успел тихо спрыгнуть со стола. Шерлок подошел к Абе, посмотрел на него снизу вверх, и зевнул так, как будто высмеивал его.

Такаяма с трудом удержал улыбку.

Похоже, Абе тоже почувствовал, что кот явно не на его стороне, поэтому он резко развернулся и вылетел из кабинета, хлопнув дверью.

– Ну-ну, полегче, дверь тебе ничего не сделала, – тихо проговорил Морисаки, и затем повернулся к Такаяме.

– Я прошу прощения за этот театр.

– Похоже, мое присутствие его разозлило.

– Нет-нет, это не из-за вас. Этот человек часто выходит из себя, но если не поддаваться на его истерики, то он быстро сдается и отступает. Поэтому, не берите в голову.

Декан поднялся со своего кресла, и Такаяма увидел, как Шерлок легко запрыгивает сначала на стол, а потом на плечо своего хозяина.

– Ничего себе, – восхитился Такаяма. – Похоже, он делает это часто.

– Да, он любит сидеть у меня на плече, особенно когда мы выходим на прогулку, – и Морисаки почесал переносицу Шерлока указательным пальцем. – Шерлок, в какой-то мере, уникальный кот. Иногда я думаю, что внутри него заключена душа человека. Вам нравятся кошки, мистер Такаяма?

– Да. В детстве у нас в доме была кошка.

– Люди часто говорят, что кошки глупее собак, потому что они не учатся трюкам и в целом не так хорошо поддаются дрессировке. Но мне кажется, что кошки просто более независимы и выбирают свой путь сами.

Морисаки почесал кота под подбородком тыльной стороной указательного пальца.

– Вообще, наверное, в целом, сравнивать животных – это не совсем корректно. Все животные разные по своему. И если рассматривать кошек отдельно, то мне кажется, что в них есть что-то таинственное.

Морисаки искоса посмотрел на Шерлока и задумчиво произнес:

– Хотел бы я знать, что происходит в твоей голове. Но... увы, увы.

Шерлок тоже посмотрел на Морисаки, и выглядел он так, как будто хотел что-то сказать.

– Да, да, – вышел из своей задумчивости Морисаки, – ты абсолютно прав. Нам пора идти.

И декан жестом пригласил Такаяму к выходу из кабинета.

Деканат размещался в четырехэтажном каменном здании, недалеко от въезда на территорию университета на левой стороне. Выйдя на улицу, Такаяма вдохнул полной грудью.

Он старался как можно меньше заниматься розыскной деятельностью и предпочитал работать с бумагами, поэтому выходить на улицу удавалось не часто. Кроме того, он не любил находиться среди людей, которыми всегда заполнены улицы Токио. И воздух в городе всегда был наводнен запахами выхлопа автомобилей, лапши рамен из ресторанов и обжаренной в масле курицы из продуктовых магазинчиков.

А здесь, вдали от центра города, в тени деревьев, воздух был чистым и освежающим, особенно в это время года.

С другой стороны главной аллеи можно было видеть огороженную забором территорию, на которой велось строительство нового здания. Бетонные стены уже были возведены до четвертого этажа, а дальше еще на этаж вверх торчали прутья арматуры.

– Здесь у нас будет новое семиэтажное здание с дополнительными аудиториями.

– Судя по вашему лицу, вы не в восторге от этого проекта.

– Вы правы, – Морисаки тяжело вздохнул. – Идея строительства принадлежит ректору. Он хочет увеличить вместимость университета, чтобы набрать больше студентов и увеличить прибыль. В целом, конечно, я не против развития нашего учебного заведения. Но Абе является очень жадным человеком, и поэтому при проектировании этого здания он руководствовался

исключительно вопросами экономии, при этом совершенно наплевав на архитектурные особенности всего университетского комплекса.

Во взгляде Морисаки читалось отвращение, когда он смотрел на стройку.

– К сожалению, мне не удалось его переубедить.

Такаяма только кивнул головой.

– Студенческое общежитие находится прямо за стройкой. Нам сюда, направо.

И Морисаки с Шерлоком на плече уверенно зашагал в указанном направлении.

Такаяма уже почти сделал первый шаг по дорожке, огибающей стройку, когда он заметил ученицу, идущую им навстречу.

Она была полной противоположностью секретарши декана. Красивое лицо, прямой узкий нос, что является редкостью для японки, легкая полуулыбка, уверенный взгляд.

Такаяма не мог оторвать взгляд от ее стройной фигуры с прямой осанкой, и грациозной походки. Светло-голубое платье с абстрактным неброским узором еще больше усиливало первое впечатление.

– Mister Морисаки, здравствуйте, – произнесла она звонким голосом, показывая неожиданно добрую улыбку. – Как дела, Шерлок?

– Спасибо, хорошо. – Конечно, это произнес декан, а не кот. – Идешь на работу?

– Да. Я же устроилась подрабатывать машинисткой, но у меня пока не получается печатать быстро. Да и плечи устают.

– Ничего, вначале всегда сложно, но потом будет легче, – приободрил ее декан.

– Я уверена, – улыбнулась девушка и посмотрел на Такаяму. – Здравствуйте, меня зовут Юкико.

Такаяма только кивнул головой, не в силах произнести ни слова.

– Ну что, я побегала, мистер Морисаки. До свидания.

Морисаки проследил за ней взглядом.

– Одна из моих лучших студенток. Всегда в хорошем настроении и никогда не сдается. Она тоже живет в общежитии.

Морисаки обернулся и на его лице появилась тревога.

– Mister Такаяма, вы хорошо себя чувствуете?

– И чем все закончилось? – спросила Изуми, ставя перед Такаямой вторую тарелку с рисом.

Квартира брата и сестры находилась на втором этаже небольшого дома, стоящего недалеко от станции метро.

– Я передал Папе все, что узнал от Морисаки, и он сказал, что поможет, насколько это возможно.

– Это здорово.

– Да, тут мне повезло. Но все равно это дело кажется мне достаточно трудным. – Такаяма вздохнул. – Кстати, завтра я не приду ночевать.

– Ночное дежурство?

– Можно и так сказать. Я буду всю ночь в университете.

– О-о-о, братец, ты же не собираешься переодеться в девушку? – в глазах Изуми появились веселые огоньки.

– Конечно нет! – возмущенно воскликнул Такаяма. – Дело серьезное. Мне поручили вести наблюдение за студенческим общежитием.

– А, понятно. – Изуми усмехнулась и снова посмотрел на брата с ехидной улыбкой. – Братик, так тебе повезло. Там полно красивых девушек и ты будешь единственным парнем.

– Очень смешно, – опустил глаза Такаяма. Изуми знала про его неуверенность, когда это касалось женского пола, и сознательно его дразнила.

– Я попросил Папу отправить вместо меня кого-то другого, но он настоял.

– А, так это идея дяди Минору? Ну, он прямо преподнес тебе подарок.

Начальник Такаямы заботился о брате и сестре с тех пор, как умер их отец, поэтому Изуми всегда называла его «дядя Минору».

– Да уж, подарочек. Похоже на то, что Морисаки попросил его об этом. По какой-то причине, он считает, что я лучше всех могу справиться с этим заданием.

– Ну, тогда постарайся. Только не заигрывай там слишком сильно.

Такаяма спрятал лицо в ладонях, как будто теряя последние силы.

– Ну, раз тебя не будет, то тогда я приглашу друзей, чтобы мне не было так одиноко.

Такаяма с подозрением посмотрел на Изуми. Ей всего 21 год. Несмотря на небольшой рост, у нее слегка пухлое тело, круглое лицо, а большие глаза и беззаботная улыбка располагает к себе всех вокруг. Такаяма очень беспокоился, когда она устроилась на работу в супермаркет, потому что там она могла получить ненужное внимание от всяких странных типов.

– Кого это ты решила пригласить?

– Я еще не решила.

– Только не говори мне, что у тебя есть парень.

– Конечно, и не один. Я же их меняю, как перчатки, – и она рассмеялась.

Такаяма понял, что она просто его дразнит, и отступил.

– Не волнуйся, братик. Я не выйду замуж, пока ты не женишься.

– Жениться? Спасибо, мне и так хорошо.

– Не зарекайся. Кстати, если так подумать, завтра у тебя будет огромный шанс кого-то присмотреть. Целая ночь среди девушек!

– Даже не собираюсь об этом думать. Это просто работа!

– Ну работа же закончится когда-нибудь, вот у тебя и будет с кем расслабиться.

Такаяма чувствовал, как у него горят уши.

Внезапно он вспомнил девушку, которую встретил сегодня. Кажется, Юкико. Она была красивой и выглядела умной. «Такие – самые опасные. Они все высокомерны и используют мужчин для своих целей. Если уж жениться, то нужно найти кого-то, кто будет тебя понимать и поддерживать».

Так проходил еще один вечер в маленькой двухкомнатной квартире, где жили брат и сестра.

– Что ты думаешь о том молодом человеке?

– О ком ты говоришь?

– Ну, мы встретились сегодня на аллее, возле въезда в университет.

– А, тот, высокий? А он вообще кто?

– Следователь.

– Seriously? Совершенно не выглядит как полицейский.

– Да, это точно. Но он, похоже, очень хороший мальчик.

– Я не особо обратила на него внимание, если честно.

В комнате было темно, но потом раздался щелчок и мягкий свет небольшой настольной лампы осветил декана Морисаки и Юкико, которые уютно устроились в постели.

– А зачем сюда приходил следователь? Это из-за убийства Юмико?

– В какой-то степени, да.

– В какой-то степени? А, ты имеешь в виду еще и из-за ситуации с проституцией?

– Бинго!

– Ты действительно подозреваешь, что кто-то в университете этим занимается?

– А как ты думаешь?

– Я даже не знаю.

Юкико на мгновение задумалась.

– Я думаю, вероятность этого есть. Университет большой, девушек много.

– А ты бы стала этим заниматься?

– Мне хватает тебя, – улыбнулась Юкико.

Она положила ладонь на щеку Морисаки и поцеловала его.

– Но все-таки, почему ты попросил об этом следователя? Я бы могла тихо разведать что к чему. У меня много друзей, возможно, кто-то что-то и знает.

– Я бы не хотел вовлекать тебя в то, что может быть заведомо опасным. У меня есть подозрение, что за всем этим кто-то стоит. И если тот человек узнает, что ведется расследование, он может начать совершать определенные действия, чтобы защитить себя. Поэтому официально следователь здесь находится для расследования убийства. Но неофициально, я попросил его так же присмотреться к тому, что происходит в университете.

– Ну ладно. Сегодня я с тобой соглашусь. Но не жди этого каждый раз.

Морисаки рассмеялся.

– То есть, ты хочешь сказать, что не будешь повиноваться мне всегда и во всем?

– Даже и не надейся, – Юкико одарила Морисаки долгим пронзительным взглядом, а потом посмотрела на часы.

– Уже десять. Мне нужно возвращаться в общежитие, а то Комине будет недоволен.

– Хорошо. Мне тоже еще нужно поработать.

Говоря это, ни один из них не сделал попытки встать с постели.

– Хотя, не будет сильно страшно, если я совсем немного опоздаю.

– И у меня тоже работы не так много.

Морисаки протянул руку, выключил свет, а затем, повернувшись, обнял обнаженное тело Юкико.

Шерлок, свернувшийся калачиком на стуле возле кровати, неохотно открыл глаза, когда в постели раздался какой-то шум. С выражением упрека на морде, он спрыгнул вниз, вонзил когти в ковер и хорошо потянулся, показывая клыки.

А затем он вышел через свою личную дверцу из комнаты.

3

Университет Хагоромо располагался на окраине города Фучу и территория учебного заведения была почти идеально квадратной. Главное здание стояло ровно в центре. За ним, противоположно главному въезду, можно было найти небольшое общежитие для преподавателей, напоминающее коттедж, спортивный зал и бассейн. Слева от въезда находилось административное здание и дополнительные корпуса, а справа – новый, пока еще строящийся, корпус и общежитие для студентов за ним.

В целом, университет был небольшой и в данный момент мог вместить пятьсот студентов. Если быть точнее – студенток.

Такаяма приехал в субботу после обеда, в большей степени потому, что занятия уже закончились и территория была практически безлюдной, то есть свободной от девушек и их взглядов. В таких условиях Такаяма мог лучше сосредоточиться на задании.

Они встретились с Морисаки в том же кабинете, где и вчера. Несмотря на то, что сегодня у него не было лекций, декан снова был одет в дорогой костюм и выглядел так, как будто собирается на прием во дворце императора. Похоже, это был его повседневный образ.

– Я посоветовался с Такахаши, и мы решили, что самым лучшим временем для наблюдения за общежитием будет ночь субботы.

Шерлок также присутствовал при разговоре, как обычно устроившись на столе.

– Если в университете происходят дела, связанные с проституцией, то лучшего времени не найти, – продолжил Морисаки. – И кстати, рядом с новым корпусом есть временная столовая, которую установили для строителей. Мне кажется, это самое удобное место для наблюдения за общежитием.

Такаяма кивнул головой, соглашаясь, и сверился с записями с записной книжке.

– В общежитии есть сторож?

– Да. Его зовут Комине, и он работает там еще с тех времен, когда общежитие только построили, то есть уже лет пять. Он в достаточно преклонном возрасте, но общежитие небольшое,

всего пять этажей, поэтому Комине справляется со всеми необходимыми обязанностями. Если вы хотите с ним поговорить...

– Да, было бы неплохо.

– Хорошо, я думаю, мы можем его увидеть прямо сейчас.

Не успел Морисаки подняться со своего кресла, как зазвонил телефон. Судя по лицу декана, случилось что-то важное, и когда он положил трубку, Такаяма внимательно посмотрел на него.

– Я искренне прошу прощения. Только что звонили из главного офиса, мне нужно отлучиться ненадолго. Подождете меня здесь?

– Не хотелось бы вас утруждать. Если вы заняты, я могу сам навестить мистера Комине.

– Благодарю за понимание. Еще раз прошу прощения. Я сейчас позвоню в общежитие и предупрежу его о вашем визите.

Когда короткий разговор по телефону был окончен, Такаяма поблагодарил Морисаки и покинул кабинет, напоследок посмотрев на спящего Шерлока.

Кабинет Морисаки находился на четвертом этаже и Такаяма сразу направился к лифту. Зайдя внутрь, он уже почти нажал кнопку «Заккрыть» как за ним в кабину проскользнул Шерлок.

– Не знал, что коты пользуются лифтами, – почему-то развеселился Такаяма. Кот сел на пол и обвил лапы хвостом.

– Вам первый этаж? – Такаяма улыбнулся и учтиво поклонился коту.

– Мяу!

Тут уже он не выдержал и рассмеялся от того, как удачно совпали его вопрос и «ответ» Шерлока.

Лифт остановился на первом этаже, двери открылись и Такаяма уже почти направился в сторону выхода, как вдруг он почувствовал, как что-то тянет его за штанину. Он посмотрел вниз и увидел Шерлока, когтями царапающего его брюки.

– Эй, осторожно, это мой единственный костюм!

Шерлок повернулся в сторону длинного коридора, отходящего влево от вестибюля, прошел несколько метров, а затем остановился и повернул голову в сторону Такаямы.

– Ты чего? Хочешь, чтобы я пошел за тобой?

Шерлок продолжал смотреть на полицейского.

– Хм, понятно. Ну что ж, почему бы и нет. Может быть так будет ближе.

Кот быстро побежал вперед, и Такаяма, слегка наклонив голову, последовал за ним, бормоча при этом:

– Не могу поверить, прямо кот-экскурсовод.

Все еще сомневаясь, Такаяма прошел за Шерлоком до бокового выхода из здания и обнаружил себя на краю небольшого пространства, расположенном между административным зданием и, похоже, лекционным корпусом. Здесь было очень красиво, все в цветочных клумбах и геометрически расчерченных дорожках, выложенных белым камнем. День был солнечный и картина, представшая перед Такаямой, радовала глаз и поражала воображение.

– Ничего себе, – пробормотал Такаяма. – Ну а чего еще ожидать от женского учебного заведения, – он попытался скрыть свое восхищение сарказмом.

Шерлок, а за ним и Такаяма, тем временем побежал по одной из дорожек в сторону небольшого пруда в центре двора, вокруг которого располагались изящные скамейки, на одной из которых он заметил пару, мужчину и девушку, сидящих спиной к нему.

Первой мыслью Такаямы было то, что это преподаватель и студентка обсуждают какие-то вопросы, связанные с учебой, но дальнейшее застало его врасплох.

Мужчина попытался обнять девушку, но она вскочила и отвесила ему сильную пощечину. Мужчина схватился за щеку и зло прокричал:

– Ты кем себя считаешь? Да ты...

В это время девушка повернулась в сторону Такаямы, и у него открылся рот от удивления.

Это была Юкико, которую он встретил ранее.

Она, заметив его, сразу покраснела, но не от смущения, а скорее от неожиданности, после чего проскользнула мимо него, и он услышал, как она произносит:

– С-скотина!

Такаяма, глядя ей вслед, вздрогнул, когда неожиданно возле него раздался крик:

– Подумай еще раз о последствиях!

Мужчина был большого телосложения, за тридцать, одетый в серый костюм. На носу у него были круглые очки, и из за круглого лица и мясистых губ создавалось впечатление, что он обиженно дует.

Когда Юкико скрылась за углом, он повернулся к Такаеме и грубо спросил:

– Чего надо?

– Ничего. Я просто проходил мимо.

– Кто дал вам разрешение находиться на территории?

– Разрешение? – Такаема не знал, что ответить.

– Какого черта вы суетесь не в свои дела?

Такаема не был уверен, выпускает ли мужчина пар, или ему действительно нужны ответы на эти вопросы, поэтому он просто пожал плечами.

– Что вам здесь нужно? – продолжал мужчина.

– Я здесь по просьбе мистера Морисаки.

Мужчина, казалось, разозлился еще больше.

– Морисаки? Какого черта он позволяет посторонним людям шляться по территории университета?

Такаема начал чувствовать раздражение. Он уже хотел представиться и показать полицейский значок, но в это время Шерлок запрыгнул за скамейку и громко зашипел на мужчину, отчего тот отшатнулся и выкрикнул срывающимся голосом:

– Тебе еще что надо?

Шерлок резко ударил лапой воздух и снова зашипел, выгнув спину. Зрелище было достаточно устрашающим.

– Пошел вон! Да я тебя...

И мужчина ударил кота ногой.

Точнее попытался ударить. Все случилось так быстро, что Такаема только успел крикнуть:

– Эй!

Шерлок как будто намеренно выжидал до последнего момента, и буквально за долю секунды до надвигающегося удара резко спрыгнул со скамейки. Грузный мужчина, которому явно было трудно поднять ногу на такую высоту, не удержал баланс, прокрутился вокруг своей оси и тяжело рухнул на спину.

Такаема замешкался только на секунду, пораженный увиденным, а потом быстро побежал за Шерлоком, слыша как мужчина ругается так, как не следует ругаться преподавателю женского учебного заведения.

– Фуух, ну и дела, – через полсотни метров он перешел на шаг, положил ладони на колени, чтобы отдышаться, и оглянулся. Мужчина пытался подняться, и это давалось ему с трудом.

– Надеюсь, он там не сильно ушибся, – пробормотал Такаема и посмотрел на Шерлока.

– Ну ты даешь, это было что-то.

Шерлок развернулся и пошагал как ни в чем не бывало.

Такаема только усмехнулся, оглянулся еще раз, и направился за котом.

По левую сторону в ряд располагались несколько строений. Самым правым было трехэтажное общежитие для преподавателей и работников университета. Декан Морисаки жил в этом общежитии. У большинства людей при слове «общежитие» возникает в голове картина скучного здания, похожего на серую коробку с пустыми глазницами. Но здесь все было по-другому. Так называемое общежитие больше напоминало люксовые апартаменты в центре Токио.

Слева от общежития находился небольшой спортивный зал, и дальше – бассейн.

Такаема продолжал двигаться вперед. Впереди него семенил Шерлок.

Они обогнули угол главного корпуса университета, и теперь Такаема мог видеть забор, огораживающий место строения нового здания. Внешние стены понимались уже до четвертого этажа, работал подъемный кран, вознося вверх новые блоки и материалы, и в целом было похоже, что здание будет достроено в скором времени.

Так как работы над фундаментом были закончены давно, от места стройки не доносилось почти никаких громких звуков, кроме голосов строителей.

Слева от забора было видно пятиэтажное студенческое общежитие, дизайн которого соответствовал архитектуре всего университетского комплекса.

На небольшом участке между общежитием и стройкой можно было увидеть упомянутую Морисаки столовую, которая фактически представляла собой длинный контейнер, обитый снаружи пластиковыми панелями. Над входом висела табличка «Столовая». Так как университетское кафе было рассчитано только на девушек-студенток, строителям пришлось установить здесь свое собственное помещение.

Как только Такаяма зашел в общежитие, он сразу же увидел большое окно консьержа по правую сторону, которую почему-то напомнило ему такое же окно в приемной больницы. Оттуда раздавался тихий голос:

– Давай, давай, вот так вот, хорошо, молодец, выше!..

Такаяма подошел к окну и увидел там пожилого мужчину в потертой и немного растянутой кофте, который сидел на стуле в полоборота к нему, а сбоку на столе располагался маленький переносной телевизор, по которому шла трансляция бокса.

– Давай, немного выше!.. Влево!

Мужчина был так увлечен поединком, что совершенно не замечал ничего вокруг. Такаяма чувствовал себя неудобно, думая о том, что придется прервать просмотр, поэтому он решил подождать до конца раунда.

– Вперед! Стой! Давай, осторожно!

Такаяма глянул в экран телевизора, где два мощных боксера пытались найти брешь в защите друг друга, но вдруг он заметил что-то странное – картинка в телевизоре и слова пожилого человека совершенно не совпадали. Такаяма наблюдал еще какое-то время и совершенно не мог понять, что происходит. Было похоже на то, что у консьержа не все дома.

Наконец, раунд подошел к концу, но пожилой человек продолжал комментировать.

– Так, так, еще вперед, немного влево. Если ты не поторопишься, тебя сдует ветром.

«О чем он вообще? – все еще не понимал Такаяма. – Сдует ветром? Кого? Боксера?»

– Прощу прощения...

– А! Кто здесь? – мужчина резко повернулся и уставился на Такаяму с раздраженным лицом. –

Ты кто?

– Вам должен был звонить мистер Морисаки...

– Морисаки? А, да, звонил. Из санитарного отдела.

– Нет, нет, не из санитарного отдела.

Такаяма начал чувствовать поднимающуюся панику.

«Что происходит с этим человеком?»

– А, Морисаки! Вспомнил! Декан! Ты пришел задать мне какие-то вопросы?

– Да, совершенно верно, – у Такаямы отлегло от сердца, и он издал нервный смешок.

– Сейчас, подожди, тут еще немного, – и мужчина снова повернулся в сторону телевизора.

– Нет, немного не так, попробуй еще раз, правее.

– Хм, простите...

– Да чего тебе надо? Я же говорю, подожди.

– Вы за кого сейчас болеете? – спросил Такаяма, глядя на телевизор, по которому шла реклама

пива.

– Болею? Ты о чем?

Такаяма подумал, что сходит с ума.

– Вы же бокс смотрите, да?

– Бокс?

Мужчина глянул на телевизор.

– А, я забыл его выключить, – он приподнялся со стула и нажал на кнопку питания.

Такаяме казалось, что ему снится кошмар.

– Если вы не смотрели бокс, то с кем вы сейчас разговаривали?

Мужчина вдруг улыбнулся.

– Вон с той красоткой.

– С какой красоткой?

– Не видишь что ли? Вон, посмотри, – и он указал на окно.

Там была видна стройка, но не было никаких девушек.

– Не правда ли она красавица? Высокая, умная, сильная...

– Сильная?

– Да, совершенно верно. Видишь, как она поднимает множество разных грузов одновременно?

До Такаемы наконец-то дошло. Мужчина говорил про строительный кран. То есть в любом случае с головой, ну или как минимум с восприятием мира, у пожилого человека не совсем все в порядке, но Такаема хотя бы был рад, что сам он не бредит.

– До того, как я стал работать здесь, я работал на такой вот красотке. Мы с ней перенесли много тяжестей, но нам всегда было хорошо вдвоем, – и мужчина засмеялся, причем не было ясно, понимает ли он двойной смысл того, что сказал.

Мужчина тем временем продолжал:

– Если вы действительно любите ее, она ответит вам любовью. Но современная молодежь думает только о том, как бы ее эксплуатировать. Никаких чувств, никакой заботы, – и у него покатились слезы по щеке.

Такаема не знал, что сказать, но мужчина вдруг вздрогнул, утер слезу, и посмотрел на детектива.

– Так ты, говоришь, из санитарного отдела?

4

Такаема повернул ключ в замке, толкнул дверь, и медленно вошел в темноту. Он неконтролируемо боялся темных мест. Возможно, это было потому, что еще будучи ребенком, он случайно заперся в шкафу и просидел там всю ночь. Он до сих пор помнил, как ему было страшно.

Наверное, психолог мог бы ему помочь, но он не доверял психологам и немного побаивался их тоже. Ему казалось, что они могут увидеть внутри него что-то такое, что будет еще страшнее, чем боязнь темноты.

Поэтому фобия жила своей жизнью и Такаема чувствовал бешеное биение сердца, когда зашел в столовую, которую установили для строителей между забором, огораживающим стройку, и студенческим общежитием.

Свет он включать не стал, чтобы не привлекать внимания. Он закрыл дверь и постоял немного без движения, пока его глаза не стали различать детали, – шесть складных столов, на четыре человека каждый, и легкие металлические стулья вокруг каждого стола. Такаема начал медленно двигаться вдоль столов. Ему было непонятно, зачем вообще было запирасть дверь на ключ, – здесь не было ничего ценного.

В целом, темнота была не совсем полная. На трех стенах столовой были окна, защищенные металлической сеткой, и одно из них выходило на общежитие, поэтому свет от уличных ламп, стоящих вдоль корпуса общежития, проникал внутрь.

Передвинув один из стульев поближе к окну, он с облегчением опустился на него, чувствуя усталость от долгого дня. Отсюда был виден достаточно хорошо освещенный вход в общежитие, поэтому легко можно было наблюдать за тем, кто входит или выходит из здания. Внутри столовой оказалось так же прохладно, как и снаружи, и Такаема пожалел, что не принес с собой пальто.

Он постарался усесться как можно удобнее, положив ногу на ногу и скрестив руки, чтобы было не так холодно, и настроился на долгое ожидание.

Разговор с консьержем, и по совместительству охранником и уборщиком, Комине прошел в очень живой и динамичной манере. Вначале, Такаема стал задавать вопросы, по умолчанию подразумевая, что Морисаки объяснил всю ситуацию по телефону, но очень скоро он осознал, что Комине вообще не понимает, о чем идет разговор. Пришлось объяснять всю ситуацию сначала.

Атмосфера начала оживляться, когда Такаема попытался в мягкой форме выяснить, не бывает ли таких случаев, когда некоторые студентки, скажем так, не совсем добросовестно следуют

расписанию и правилам, установленным в общежитии, и Комине воспринял это в штыки, воспринимая вопросы Такаемы как обвинения в недобросовестной работе и неспособности контролировать вверенную ему территорию.

После жалобы о том, как иногда тяжело выполнять свои обязанности в подобном месте, он все же уверил Такаему, что полностью контролирует все аспекты жизни общежития, а также продемонстрировал бейсбольную битую, которую, по его словам, он не замедлит использовать в случае, если в здание общежития проникнут нежелательные элементы, будь то насильники или вуайеристы.

Бита Такаему впечатлила, и после того, как Комине устал бегать за Такаемой и уселся на свой стул, они все же заключили мирное соглашение, согласно которому Такаеме было позволено время от времени патрулировать коридоры общежития, если тот не будет отрывать Комине от просмотра телевизора и решения sudoku. После этого следователь переместился на свой пост внутри столовой.

Такаема посмотрел на часы, пытаясь повернуть их так, чтобы они освещались светом из окна. Было 9:40 вечера. Комендантский час в общежитии начинался в 10:00, и Комине сказал, что все вернутся домой до этого времени. Ну или – должны вернуться.

Комендант все еще будет на своем месте какое-то время, на случай если кто-то опоздает, но после этого он запрет входную дверь. Такаема обошел здание общежития и обнаружил, что оно имеет еще один вход позади, огороженный забором с небольшой калиткой. Также, для экстремалов, была еще пожарная лестница. Это была металлическая спиральная лестница, расположенная на той стороне общежития, которую можно было видеть из окна столовой. Красные лампы над небольшими площадками на каждом этаже давали достаточно света для того, чтобы можно было заметить любого, кто захочет воспользоваться этим путем.

Такаема сидел и смотрел на возвращающихся студенток, оглашающих окрестности веселым смехом. Комине был прав, поток девушек иссяк где-то к 10:10. Теперь во многих окнах горел свет. Где-то было темно, но возможно это потому, что девушки находились в других комнатах.

Такаема начал зевать. Сидение в засаде совсем не означает, что всю ночь придется отслеживать и ловить преступников. Скорее всего ночь пройдет без происшествий. Такаема подумал, что неплохо было бы выпить сейчас кофе. И если бы еще съесть бутерброд, то жизнь показалась бы намного веселей.

Уже почти засыпая, он как будто реально начал чувствовать запах кофе. На лице появилась улыбка. Ему даже послышался тихий женский голос:

– Неплохо вы тут устроились. Прохладно только. Как насчет кофе?

– Было бы здорово, – пробормотал Такаема и вдруг подскочил от неожиданности.

– А? Что?

– Я говорю, кофе не желаете? – и Такаема полностью проснулся, чувствуя биение сердца. Он резко повернулся и чуть не упал со стула.

– Ой, извините. Я не хотела вас пугать.

Лицо Юкико выражало озабоченность.

– Вы в порядке?

– А, м-м... Да, в порядке, – пробормотал Такаема. – Вы меня все-таки испугали.

– Извините, пожалуйста. Я принесла вам кофе и бутерброды.

Такаема уставился на поднос в руках Юкико. «Я сплю, это мне снится».

– Что такое? Что-то не так?

– Нет, нет, все нормально. Просто я только что думал о кофе и бутербродах.

– Ну вот видите, как хорошо совпало.

Юкико поставила поднос на ближайший к окну стол, – два дымящихся стаканчика с кофе и бутерброды, завернутые в пленку.

– Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

– Нет, конечно, пожалуйста.

– Спасибо.

Такаема взял протянутый ему бутерброд, развернул пленку с одной стороны, повернулся к окну и начал есть.

– Я разогрела их в микроволновке. Подумала, что это вас немного согреет.

- Спасибо, очень вкусно.
- Замечательно, – улыбнулась Юкико.

Это казалось странным и необычным, но в присутствии Юкико Такаяма не чувствовал никакого напряжения или неудобства, которые он обычно испытывал в присутствии женщин. В другое время, в темноте и с красивой, молодой девушкой, сидящей буквально в паре метров от него, он бы потерял сознание. Но сейчас ему было спокойно и комфортно. Он не мог поверить, что такое возможно.

- Ранее, возле того водоема – это было то еще зрелище.
- Юкико улыбнулась, как показалось, немного смущенно.

– Да уж, сама не ожидала.

Такаяма улыбнулся, вспоминая события возле пруда.

- Прямо руководство к действию, «Как отшить надоедливых парней».
- Ну а че он полез обниматься. Поделом ему. В следующий раз еще сильнее врежу.
- А кто он вообще?

– Это наш учитель по английской литературе, Кенске Онака. Он уже давно меня обхаживает.

– М-да, неприятная ситуация. Но, похоже, вы не одна. Шерлок на вашей стороне.

На лице Юкико появилось непонимающее выражение.

– Да, вы же не видели, – и он в деталях начал рассказывать Юкико, что произошло после того, как она убежала.

– Как бы я хотела это увидеть, – через минуту она уже смеялась так, что слезы катились из глаз. Конечно, была ночь, тишина, и они старались разговаривать тихо, но им приходилось с большим трудом контролировать свое веселье.

- Что ж, ужин был очень вкусным. Большое спасибо, – сказал Такаяма, допивая кофе.
- Большое пожалуйста. Удачного вам дежурства.
- Спасибо.

До текущего момента Такаяма даже не думал о том, что происходит и почему. Ему было просто хорошо и спокойно, да и бутерброды с кофе грели его изнутри. Но все же, когда Юкико уже собиралась уходить, он спросил:

– А почему вы сюда пришли?

Юкико слегка потерялась.

– Бутерброды принести.

– Нет, я имею в виду, вообще, в целом, как вы узнали, что я буду здесь?

– А, от мистера Морисаки. Вообще-то это он дал мне идею принести вам немного еды и горячий кофе.

Такаяма немного удивился. Было странно, что Морисаки так просто рассказывает студентам о вещах, которые должны храниться в секрете.

– Вы же понимаете, что никто не должен знать о том, что я тут нахожусь.

– Конечно, мистер следователь, я предупреждена, – улыбнулась Юкико. – Вообще-то это здорово вот так вот сидеть в засаде. Щекочет нервы в какой-то степени.

– Да нет, ничего особенного, – обыденным тоном ответил Такаяма. – Вы вообще знаете, за кем я тут наблюдаю?

– Да, я знаю. Мистер Морисаки все мне рассказал. Не волнуйтесь, я полностью понимаю всю серьезность этого задания, и мистер Морисаки мне доверяет. Я особенная.

Юкико прошла до выхода, держа поднос в руках, но неожиданно она вернулась и посмотрела в окно.

– Смотрите, вот там, темное окно на четвертом этаже, с голубыми занавесками, слева от пожарной лестницы. Это моя комната. Пожалуйста, поглядывайте туда иногда. До свидания, – и она, широко улыбнувшись и посмотрев Такаяме прямо в глаза, резко повернулась и пошла к выходу.

– До свидания, – пробормотал Такаяма.

Какое-то время он смотрел в окно на Юкико, которая вскоре скрылась в дверях общежития, и чувствовал легкую эйфорию. Он не мог поверить, что это не сон. Только сейчас до него начало доходить, что он разговаривал с этой молодой и красивой девушкой, которая сидела прямо здесь, очень близко к нему.

Через пару минут в ее окне включился свет. Он увидел силуэт Юкико, которая подошла к окну, немного отодвинула голубую занавеску, и помахала рукой в его направлении. Он помахал в ответ, но потом понял, что сидит в темном помещении и вряд ли она его видит.

– Загадочная девушка, – пробормотал Такаяма. Ему казалось, что она, как все красивые девушки, будет хладнокровной и отстраненной. Но вот она вдруг приходит на встречу с почти незнакомым мужчиной, приносит бутерброды, и оказывается вполне себе веселой и дружелюбной.

«Я особенная».

«Что она имела в виду?»

Он снова посмотрел на ее окно и у него перехватило дыхание. Занавески были закрыты, но судя по ее силуэту... она раздевается? Ну, если так подумать, она только что пришла домой и, наверное, хочет принять ванну. Это нормально. Но! Несмотря на то, что это нормально, это не означает, что ему все равно. Он представил Юкико в нижнем белье и почувствовал, как кровь приливает к лицу. Мысль потекла дальше, – если она хочет принять ванну, то она не может это делать в нижнем белье. Когда он представил продолжение, его бросило в жар. Пожалуй, это работает лучше, чем кофе.

К счастью, или наоборот, силуэт Юкико отделился и пропал, и через какое-то время Такаяма начал приходить в себя.

Он посмотрел на часы. Было 11:40.

Когда он заметил тень, было где-то полдвенадцатого. Многие окна еще светились, включая окно Юкико, хотя ее силуэта Такаяма так больше и не увидел. В очередной раз, когда он бросил взгляд на ее окно, подсознательно лелея надежду увидеть ее фигуру, какое-то движение заставило его опустить глаза на этаж ниже.

Мужчина медленно поднимался по пожарной лестнице. Мужчина? Что он делает посреди ночи на территории женского университета? Может, чей-то парень? А может именно кто-то, кто связан с делом, по причине которого Такаяма здесь и находится?

Он, полностью стряхнув с себя сонливость, тихо вышел из столовой и, продолжая наблюдать за фигурой на лестнице и стараясь держаться в тени, медленно начал приближаться к зданию общежития.

Уже на расстоянии пятидесяти метров было слышно пыхтение, – мужчина явно был не в самой лучшей форме. Он дошел до третьего этажа и остановился передохнуть. Когда он снова поднялся и продолжил подниматься вверх, Такаяма последовал за ним, стараясь не шуметь.

Мужчина, поднявшись еще на этаж, снова остановился, тяжело дыша, и Такаяма, который как раз достиг третьего этажа, замер, глядя вверх. В этот момент мужчина повернул голову и на его лицо упал красный свет от лампы над пожарным выходом.

Такаяме стоило больших усилий не засмеяться.

Хотя, чему тут было удивляться, – наш герой-любовник, учитель английской литературы, собственной персоной. Как там его, мистер Онака? Неужели набрался наглости постучаться в окно Юкико посреди ночи? Вот бы сейчас ведро холодной воды, прямо на него сверху.

Такаяма попытался представить себе план действий учителя. Хоть лестница и находится недалеко от окна Юкико, но сначала нужно перелезть через достаточно высокие перила пожарной лестницы, – и это принимая во внимание комплекцию и невысокий рост Онаки, – дальше переместиться на выступ, который идет вдоль здания под окнами, ширина которого буквально сантиметров 20, а дальше маленькими шажками добраться до окна. И все это на четвертом этаже.

«М-да, смелости хоть отбавляй, а вот с мозгами туго. Он вообще как-то это заранее обдумал, или просто так полез?» – подумал Такаяма. Даже если ты в хорошей форме и у тебя все в порядке с вестибулярным аппаратом, добраться до окна было бы очень трудно, и падать с четвертого этажа вниз будет смертельно опасно.

Хоть вся эта ситуация и не касалась изначальной миссии, Такаяма все-таки нехотя поднялся на четвертый этаж, потому что он не мог допустить того, чтобы Онака упал вниз и разбился. Тот, уже

стоя на выступе, успел преодолеть больше половины дистанции, но, похоже, тут его смелость и улетучилась.

В такой ситуации нужно говорить очень осторожно, чтобы не испугать человека.

– Эй, – почти прошептал Такаяма. – Эй, вы, там.

По идее Онака должен был услышать полицейского, но он сейчас стоял, прижавшись спиной к стене, и не двигался.

– Эй, вы меня слышите?

Тот медленно повернул лицо в сторону Такаямы. Он был бледен и губы двигались так, как будто ему не хватало кислорода. Типичная паника.

– Вы в порядке? – уже громче спросил Такаяма.

– Пожалуйста, помогите, – сдавленным голосом прошептал Онака. – Я боюсь высоты.

– Зачем тогда было лезть? – пробормотал Такаяма себе под нос, глядя вниз, затем снова на учителя, пытаясь оценить обстановку.

Ноги учителя немного дрожали, то ли от усталости, то ли от страха, и в целом было похоже, что долго он там не продержится.

– Подождите немного, я вас вытащу.

Такаяма сам не особо любил высоту, и сейчас он сам не впадал в панику только потому, что находился с внутренней стороны перил пожарной лестницы. Наружу он не полезет ни за какие сокровища мира.

Онака находился метрах в пяти от лестницы, и вытащить его с этой стороны Такаяма бы не смог. Но он был уже почти возле окна Юкико, значит остается только один выход.

– Держитесь, я сейчас вернусь.

Такаяма побежал вниз по лестнице и дальше как можно быстрее пробежал до входа в общежитие.

Входная дверь, несмотря за заверения охранника, оказалась незапертой.

– Мистер Комине! Мистер Комине! – он метнулся к окну консьержа, но старика там не было. Тогда он прошел внутрь через дверь слева от окна, надеясь увидеть того во внутренней комнате. Здесь пахло алкоголем и везде валялись пустые бутылки, но старика нигде не было видно.

«Плохо, очень плохо», – в панике подумал Такаяма. Дело было не только в том, что старик нужен был ему как сопровождающий, чтобы Юкико не испугалась, открывая дверь, но также проблема заключалась в том, что Комине совершенно не следил за входом в общежитие, даже не закрыл входную дверь, и он не заметил бы, если бы кто-то вошел в здание, – например, клиенты тех девушек, которые предоставляют интимные услуги.

Такаяма выбежал из комнаты и огляделся вокруг. Хоть это и называлось «общежитием», это было вполне себе обычное жилое здание, – не класса люкс, конечно, но вполне себе чистое и современное.

Такаяма заметил лифт и побежал к нему.

Поднявшись на четвертый этаж, он быстро нашел дверь Юкико, на которой была табличка с надписью «Юкико Сузуки» и лихорадочно постучал по деревянной поверхности, выкрашенной голубой краской. За дверью раздались шаги и дверь открылась.

– Да?

– Ох, – Такаяма глубоко вдохнул. Юкико, похоже, только что принимала ванну или душ и из одежды на ней было только полотенце, обмотанное вокруг тела. Мокрые волосы струились по плечам.

– Простите, я не знал... а-а-м... тут такое дело... немного срочно...

Юкико, придерживая полотенце на груди, задорно улыбнулась и на ее розовых распаренных щеках появились ямочки.

– Мистер полицейский, а вы очень нетерпеливы.

Такаяма потерялся от ее слов и не знал, что сказать.

– Если вы собираетесь войти, то поторопитесь, пока вас не заметили мои соседки.

Такаяма начал паниковать.

– Нет, нет, вы не поняли. Я не по этому. Тут другое, срочное дело!

– Ну, заходите, – отступила в сторону Юкико. – Пожалуйста, проходите в комнату, а я пока надену халат.

Такаяма прошел в комнату и пока Юкико, удалившись в ванную, одевалась, он успел отдышаться и немного прийти в себя.

«Онака от зависти начал бы кусать себе локти» – подумал Такаяма. – «Он там ползает по стенам, изображая из себя рыцаря, а я вот... тут», – у Такаямы запылали щеки.

Юкико вернулась через пару минут, облаченная в толстый розовый халат и с полотенцем на голове. Пока Такаяма ждал, он успел оглядеться вокруг. Сразу чувствовалось, что здесь живет молодая девушка. На стенах были обои с цветами, кровать и стол полный мягких игрушек, но в то же время книжные полки наполнены толстыми книгами, дающими понять, что девушка эта – достаточно умная и разносторонняя. Хорошее сочетание.

– Итак, что за спешка? – Юкико опять улыбнулась.

– Выгляните в окно.

– В окно? – на лице девушки появилось удивление.

– Вот, посмотрите.

Такаяма открыл окно и выглянул. Онака стоял все там же, буквально в паре метров от окна, и не двигался, похожий на куклу.

– Эй, вы меня слышите? Подойдите ближе и хватайтесь за мою руку.

Не понимая, что происходит, Юкико подошла к Такаяме и выглянула наружу.

– Ох ты ж... Я в шоке.

– Я не могу оставить его там, он упадет. У вас есть веревка?

– Ну, только бельевая.

– Принесите, пожалуйста.

Когда Юкико принесла веревку, Такаяма сделал на ее конце большую петлю.

– Что у вас на уме?

– Я обвяжу себя веревкой, выйду на уступ под окном, и постараюсь втащить вашего учителя внутрь.

– Тогда сразу уже делайте петлю вокруг шеи. Будет быстрее.

Такаяма посмотрел на нее широко открытыми глазами.

– Ну вы сорветесь вниз, веревка тонкая, поэтому вы по любому упадете вниз и сломаете себе шею. Так что надевайте сразу на шею.

Такаяма только и смог, что поднять брови от неожиданности.

– Ну и шутки у вас.

– Да какие уж шутки. Жалко только, что веревку испортите.

Такаяма закатил глаза, громко выдохнул, и начал привязывать второй конец веревки к карнизу, на котором висела занавеска.

Было уже позже пяти утра, когда Такаяма покинул комнату Юкико. Он был измотанным и очень хотел спать.

Спасение учителя литературы затянулось на пару часов. Такаяма и Юкико оба старались убедить Онаку сделать хотя бы один шаг по направлению к окну. Такаяма даже по честному попытался выйти на уступ, проходящий под окном, но тут уже и у него начало биться сердце и он так и не смог заставить себя это сделать. Онака держался до последнего, пока даже ему не стало понятно, что еще несколько минут и у него просто не хватит сил стоять на ногах. Он все-таки сделал несколько шагов, схватил руку Такаямы, который наполовину высунулся из окна, и тяжело ввалился в комнату, уже не контролируя истерику.

Такаяма был мокрым от пота и чувствовал себя так, как будто забрался на гору Фуджи.

Юкико, пользуясь тем, что Онака мало что соображает, быстро выставила его из своей квартиры, после чего приготовила полицейскому кофе, и они наконец-то смогли расслабиться.

– Похоже, это непросто, быть полицейским, – сказала Юкико с вопросительной улыбкой на лице.

– Не всегда. Обычно мы таким не занимаемся, – бессильно попытался возразить Такаяма. – Но даже такого человека нужно было бы спасти.

– Это понятно. Даже я попыталась бы это сделать, если смогла бы. Чисто по человечески.

Такаяма наслаждался кофе.

– Вы, наверное, устали? Почему бы вам не остаться у меня и не отдохнуть?

Такаяма нервно глотнул от неожиданности. Что у нее на уме? Она уложит его в свою постель? Или она просто его дразнит? По хитрому лицу девушки нельзя было понять ее намерения.

– Нет, нет, – протараторил Такаяма, – я же все-таки еще на дежурстве.

Юкико засмеялась.

– Да, Морисаки был прав, когда сказал, что вы – редкий экземпляр.

«Что она имела в виду? Я ей нравлюсь, или она просто играет со мной?» – думал Такаяма, шагая в сторону столовой. Небо уже начинало светлеть, и было достаточно холодно. Полицейский, одежда которого все еще не высохла от пота, начал дрожать.

– Ну почему я не взял пальто? – раздосадовано пробормотал Такаяма.

В любом случае, сегодняшнее задание было провалено. Даже если в общежитии и происходили какие-то темные дела, Такаяма был слишком занят, помогая учителю.

Внезапно ему пришла в голову мысль, – а не подстроил ли Онака все это специально? Не является ли он частью всего этого бизнеса?

Но как бы Такаяма не пытался прикинуть все так или этак, страх высоты у Онаки был настоящий, тут не поспоришь. Кроме того, эта тактика отвлечения могла сработать только одну ночь, но что делать завтра и в дальнейшем?

Такаяма зашел в столовую и открыл рот от неожиданности.

Ему показалось, что ему это кажется от недосыпания. Или он перепутал помещения. Он протер глаза и тряхнул головой, чтобы отогнать сонливость.

Столовая была совершенно пуста. Понятно, что в такое время здесь еще не могло быть людей. Но все дело в том, что исчезли столы и стулья тоже. Стул возле окна, на котором сидел Такаяма, наблюдая за общежитием, и стол, где Юкико и он пили кофе и ели бутерброды... Все, все исчезло!

– Что происходит? – неконтролируемо пробормотал Такаяма.

Он стоял ошарашенный, и только тишина прорезалась первыми лучами солнца, пробивающимися через окно.

5

– Кому и зачем могло прийти в голову украсть столы и стулья?

Начальник отделения полиции Такахаши смотрел широко открытыми от удивления глазами.

– Или ты бредишь от недосыпания?

– Я не придумываю, так все и было!

Такаяма пришел в дом своего начальника, чтобы доложить обстановку. Было утро воскресенья.

– И почему у тебя ушло столько времени, чтобы помочь этому учителю литературы?

– Потому что он от страха высоты вообще не понимал, что происходит, и не слышал никого вокруг, – Такаяма решил не вспоминать, что и сам особо не блистал способностями скалолаза.

Такаяма жалобно посмотрел на босса.

– Мистер Такахаши, я правда...

– Ладно, ладно. Помолчи пару минут, дай мне подумать.

На какое-то время воцарилась тишина, в течении которой по лицу Такахаши успела пробежать широкая гамма эмоций. В конце концов он поднял брови и, надув щеки, выдохнул, похоже не найдя никакого объяснения происшедшему.

– М-да, дела... Эта девушка, как ее там, Юкико Сузуки, – красивая хоть?

– Очень! А что?

– Ничего, просто спросил. Выглядишь ты слишком усталым. Вы там точно только кофе пили? – Такахаши глянул на Такаяму из под бровей.

– Мистер Такахаши!

– Шучу, – поставил точку начальник. – В общем, сейчас можешь идти домой. Завтра предоставишь мне полный отчет. А я тем временем обсужу все с Морисаки и дальше решим, что делать.

Такаяма решил сразу же пойти в отделение, не возвращаясь домой. Если отложить написание рапорта на потом, то половина деталей забудется, особенно после сна.

Но, черт побери, как же описать все эти события? Если бы кто-то рассказал Такаяме подобное, он бы тоже не поверил.

– Эй, поглядите только, наш Ромео вернулся!

Несколько сослуживцев Такаямы, которые сегодня были в отделении, занимаясь делом об убийстве той девушки из университета, подняли головы, даже не скрывая легкой дружеской издевки.

– Ты говорил, что будешь сидеть в засаде? И как?.. – в воздухе отчетливо витало продолжение пошлой шутки, которую Хаяши, один из самых опытных «стариков» отдела, все же решил не продолжать.

– О, мистер Хаяши, вы уже вернулись из командировки?

– Да, несколько часов назад. Устал, как собака, – он сел за свой стол по соседству. – Я слышал, ты ночевал в райском саду?

– Неправда, ничего такого не было, – смутился Такаяма.

Нори Хаяши считался одним из лучших сотрудников следственного отдела уже в свои сорок. Он был абсолютным профессионалом с бесстрашным характером, и при этом обладал невероятным дружелюбием и оптимизмом. Его любили младшие сотрудники, и ему доверяло начальство. Он никогда специально не пытался пролезть вверх по карьерной лестнице, но при этом с полной самоотдачей бросался в самые опасные ситуации, часто рискуя, но раскрывая преступления быстро и эффективно. Он фактически был идеальным детективом из комиксов.

Такаяма коротко рассказал ему события прошлой ночи.

– Хмм, очень странно все это.

– Да, и поэтому мне никто не верит, – в голосе Такаямы звучала досада.

– Я тебе верю. Я знаю, что в жизни случаются всякие дела.

– Я сам иногда сомневаюсь, не приснилось ли мне все это.

– Расслабься. Столы и стулья же исчезли по настоящему? Просто нужно понять, кому это было нужно. Может быть, кто-то захотел открыть ресторан по соседству и решил сэкономить на мебели.

– Не может быть!

– Да ладно, шучу, – Хаяши рассмеялся.

Такаяма посмотрел на него и тоже улыбнулся, чувствуя, как спадает напряжение.

– Ну хорошо, я, пожалуй, пойду домой и посплю, – сказал Хаяши.

– Так вы с командировки сразу сюда?

– Да, хотел сначала написать рапорт, – сказал Хаяши, пряча зевок ладонью.

– Конечно, идите домой. Рири будет рада.

– Я и сам соскучился, – улыбнулся Хаяши, думая о своей трехлетней дочери. Она у них с женой – поздний ребенок, и поэтому они в ней души не чают. К сожалению, работа в полиции не оставляет много свободного времени для семьи.

– Она, должно быть, повзрослела с нашей предыдущей встречи.

– Еще как! И теперь перечит нам во всем, причем в ее словах всегда присутствует логика, так что спорить с ней бесполезно. И от кого только научилась...

Такаяма посмотрел на Хаяши с таким выражением на лице, как будто хотел сказать:

«Серьезно, не знаешь от кого?»

Оба засмеялись.

– Ну а ты как? Всю жизнь собираешься быть холостяком?

– Ну не то, чтобы я прямо планирую, но...

– Поторопись! Найди хорошую жену, заведи детей. Будешь полноценным человеком!

Такаяма только улыбнулся.

Хаяши слегка ударил его по плечу, потом помахал рукой и покинул комнату, а Такаяма начал писать рапорт. Однако, дело совершенно никуда не двигалось. Стоило ему только подумать о событиях последней ночи, как в голове сразу возникал образ Юкико.

Зазвонил телефон.

– Да, Такаяма.

На том конце провода он услышал знакомый звонкий голос.

– Ало, Хироши, это я.

Такаяма тяжело вздохнул. Ему намного приятней было думать о Юкико, чем о том, о чем, как он предполагал, пойдет разговор.

– Здравствуй, тетушка, – в голосе Такаямы не звучало особого энтузиазма.

– Давно не виделись. Как ты там? Почему не звонишь?

– М-м-м... – пробормотал Такаяма. Он знал, что это все риторические вопросы. Он опасался продолжения.

– Я хотела бы поговорить с тобой кое о чем. Ты свободен сегодня в районе обеда?

– Ну как сказать, у меня тут...

– Занят? Можешь отменить?

– Не в этом дело. Домой собирался скоро.

– Что случилось? Не заболел ли?

– Нет, не заболел. Но сегодня воскресенье, выходной.

– Ах, да, действительно, ха-ха-ха.

Такаяма, оглушенный звонким смехом своей тети, отодвинул трубку телефона от уха. Даже в десяти сантиметрах, ее голос все еще пронзал его барабанную перепонку.

– Ну что ж, отлично, давай встретимся! Я как раз уже в пути. Помнишь то кафе, где мы виделись в прошлый раз? Кажется, Рики-тики?

– Ты имеешь в виду – Ренуар?

– А, совершенно верно! Пожалуйста, жди меня там, я скоро буду.

– А что за дело?

– Это пока секрет. Расскажу при встрече, – снова рассмеялась тетушка. Для нее это все казалось забавным, тогда как Такаяма мечтал только о том, чтобы пойти домой и хорошо выспаться.

Мики Кошима, его тетя, была профессиональной сводницей с навязчивой идеей поженить своего племянника. Она звонила ему регулярно раз в три месяца и вызывала только одно желание – сбежать на Луну.

– Что ж... Отчет, похоже, откладывается, – Такаяма еще не решил, какое из зол было меньшим.

– Да-а, такого я не ожидал, – сказал Морисаки с улыбкой.

– Ты не представляешь, как я сейчас разозлена, – Юкико скрестила руки на груди и поджала губы. – Ты разве не можешь его уволить?

– Я не настолько всемогущ. Кроме того, он любимчик ректора.

– Лучше бы он упал прошлой ночью.

– Ну, что случилось, то случилось. И, похоже, наш мистер полицейский тебя спас.

– Это да. Я вообще удивлена тому, насколько он правильный и, как будто, старомодный что ли...

Юкико сказала это, как комплимент, но если бы Такаяма услышал ее слова, он вряд ли был бы счастлив.

Было воскресенье. Юкико и Морисаки сидели на диване в гостиной комнате в квартире декана. Они слушали «Тоску» Пуччини через колонки стереосистемы, встроенной в стену. Такая музыка делала их больше, чем просто профессором и студенткой. Юкико всегда нравилась классическая музыка, и когда она пожаловалась Морисаки, что не может слушать ее громко в своем общежитии, тот пригласил ее к себе. У него не было никаких особых намерений по отношению к девушке, и первые ее два визита они действительно просто слушали музыку и разговаривали. Когда же их губы встретились первый раз, комната была наполнена звуками произведения Штрауса.

– Так что ты о нем думаешь? Случайно не подумываешь влюбиться?

– Хм-м, – притворно задумалась Юкико, – может быть, может быть... может быть и нет.

– Я, наверное, даже не буду ревновать. Он такой чистый и невинный. Почему бы тебе не пригласить его на свидание?

– Ты говоришь странные вещи, – она перестала шутить и посмотрела на Морисаки. На лице у нее появилась тревога. – Что случилось?

Морисаки достал из кармана кардигана небольшой сложенный вчетверо лист бумаги и протянул его Юкико.

– Что это?

Она развернула лист и нахмурила брови. Это было похоже на анонимное письмо с наклеенными словами, вырезанными из газеты.

– «Останови расследование или пожалеешь».

Она посмотрела на Морисаки немного испуганно.

– Письмо с угрозой? Откуда это?

– Я нашел его в почтовом ящике сегодня утром.

– Ты заявил в полицию?

– Я еще не уверен, стоит ли это делать.

– Но...

– Пока я не вижу особо ничего страшного. Просто, похоже, что весь университет теперь знает, что я вызвал следователя.

– Ты думаешь, это из-за случаев проституции?

– Нет, думаю, что-то другое. У меня пока нет никаких доказательств того, что это происходит, поэтому присылать подобное письмо фактически было бы признанием вины.

– Да, наверное, ты прав. Пожалуйста, будь осторожен.

– Не волнуйся, – Морисаки обнял Юкико и погладил ее по спине. Она немного отстранилась, посмотрела ему в глаза и поцеловала.

На фоне лившихся звуков «Поцелуя Тоски», что было красиво и горько, потому что это означало смерть главного героя...

Кто-то позвонил в дверь.

– Это еще кто?.. – Морисаки открыл дверь и увидел старика Комине.

– Мы можем поговорить? – он выглядел смущенным.

– Проходите.

Комине вошел в комнату и улыбнулся, когда увидел Юкико.

– Мистер Комине, что случилось? – сразу перешел к делу Морисаки.

– Эм-м, это насчет прошлой ночи.

– Ах, – Морисаки улыбнулся и кивнул. Он уже слышал, что прошлой ночью Комине напился и уснул, несмотря на то, что условием его трудоустройства в общежитие университета был запрет на алкоголь на рабочем месте.

– Что ж, что случилось, того не исправишь. Мистер Комине, пожалуйста, больше такого не допускайте.

– Извините, – Комине пристыжено почесал голову, – больше такого не повторится, я обещаю.

– Я в свою очередь прошу прощения за то, что не предупредил вас заранее о том, что за общежитием будет наблюдать полицейский.

– Ах, это пустое, я даже об этом не думал, – к старику возвращалась его обычная энергичность. – Но, раз уж вы заговорили об этом, – тот молодой человек смотрел на меня, как на сумасшедшего. Это меня немного разозлило.

– Что вы имеете в виду, дедушка Комине? – Юкико раскрыла рот от удивления.

– Он насмеялся над тем, что мне нравится та красотка.

– Красотка? – теперь уже удивился Морисаки.

– Ах, это вы про строительный кран? – Юкико знала эту странность Комине.

– Да, о ней! Такую красотку еще поискать, – Комине мечтательно улыбнулся, уйдя в свои мысли.

На лице Морисаки же отчетливо читалось выражение неприязни.

– Вы имеет в виду ту громадную железяку? Я тоже не совсем понимаю, как вы можете поклоняться ей как живому существу.

С лица Комине сползла улыбка, ему не нравились слова Морисаки, но он как мог старался себя контролировать.

В конечном итоге он удалился, кое-как успокоенный обещанием Морисаки не рассказывать никому об инциденте с алкоголем.

– Похоже, ты уколол его в самое сердце, – Юкико наклонила голову и хитро улыбнулась.

– Похоже. Но я действительно не могу подыгрывать ему с этой «красоткой». Звучит, как расстройство психики.

– Бука, – Юкико поднялась с дивана и обняла Морисаки. – Итак...

– Что?

– Чем мы будем заниматься?

– Ну, уже полдень.

– И что плохого в том, что сейчас полдень? – она прижалась к нему всем телом.

– Кто сказал что-то про то, что это плохо? – он обхватил ее за талию.

В это время в комнату тихо зашел Шерлок. Похоже, он собирался напомнить о том, что сейчас уже время обеда, но, увидев целующуюся пару, он развернулся, подрагивая хвостом, и покинул комнату с выражением недовольства на морде.

– Как тебе эта девушка? Немного высокая, но сейчас молодые девушки почти все высокие.

Такаяяма, с выражением вселенской скорби на лице, наблюдал, как его тетушка, подобно фокуснику, выкладывала перед ним одну фотографию за другой. Они расположились в углу кафе Ренуар, за столом для четверых, и судя по тому, как быстро заполнялась поверхность стола, скоро не останется места для чашек кофе, которые стояли на самом краю.

– Какой у нее рост? – спросил он, исключительно потому, что чувствовал себя обязанным это сделать. Все ради спокойствия тети Мики.

– Метр... сколько там?..

Мики Кошима надела очки в позолоченной оправе и быстро начала ворошить гору бумаг с записями, лежащей на ее коленях.

«Один метр – это ничего. Главное, чтобы не два», – подумал Такаяяма, зная, что его тетушка обязательно убедит его, что любой недостаток – это, на самом деле, полезное для семьи достоинство.

– Ах, вот, метр семьдесят восемь.

– Почти с меня ростом. А если еще и каблучки наденет, то как-то...

– Это очень хорошая девушка, – тоном, не терпящим возражений, произнесла тетя.

Такаяяма вздохнул.

– Тетушка, я очень ценю все то, что ты для меня делаешь, и то, что ты обо мне волнуешься, но...

– Даже не начинай! – прервала его Мики. – Сегодня ты обязан выбрать кого-то! Я собрала для тебя всех самых лучших кандидатов. Это просто невозможно, чтобы тебе не понравилась хотя бы одна из них. Не-воз-мож-но! – заключила она.

У Такаяямы сложилось впечатление, что он в торговом центре и продавец выкладывает перед ним лучшие образцы коллекции этого сезона.

– Я не смогу спать спокойно, пока мой любимый племянник Хироши не поженится.

– Но я – полицейский. У меня маленькая зарплата, ненормированный график и практически никаких выходных, да и просто опасная работа. Со мной никто не захочет иметь дела, – продолжал делать слабые попытки отвертеться Такаяяма.

– Не говори глупостей! Сейчас кризис, даже на полицейских есть спрос. Ты же государственный служащий, поэтому твоя работа достаточно стабильна. А женщины именно этого и хотят.

– Ну... все равно, полицейский – это опасная профессия. – Такаяяма сделал серьезное лицо. – Каждый день я сталкиваюсь с криминальными элементами, которые могут убить меня в любой момент. Я не хочу, чтобы моя жена и дети пострадали от этого.

– Ты слишком много волнуешься, Хироши. У меня есть подруга, которая тоже вышла замуж за полицейского. Так вот, его убили, когда они были еще молодыми, она получила за него страховку и теперь живет припеваючи.

Такаяма смотрел на тетю с открытым ртом и не знал, что сказать. Он покачал головой и сник, чувствуя полное поражение.

В конце концов тетушка выудила одну фотографию.

– Вот, я думаю эта девушка тебе подойдет. Я уже познакомила ее с семью разными мужчинами, и никто из них не захотел продолжать с ней отношения. Поэтому я уверена, что она точно захочет с тобой встречаться, несмотря ни на что. Я с ней сегодня свяжусь и организую вам свидание. И ты не можешь отказаться!

Такаяма все еще был в шоке от предыдущей части разговора, поэтому он снова промолчал. Кроме того, у него начала болеть голова.

– Тетушка, извини, но мне нужно идти. Я договорился помочь Изуми и она меня ждет.

– А, Изуми! Я почти забыла! Я приготовила несколько фотографий для нее тоже. Вот, посмотри...

Такаяма издал тихий стон, после чего позвал официантку и заказал еще кофе.

Следующие полчаса Такаяма делал вид, что слушает истории, связанные с потенциальными женихами для своей сестры, и когда тетушка наконец-то вручила ему фотографию и он уже начал было вставать из-за стола, Мики сказала:

– Кстати, я хотела тебе еще кое-что рассказать.

– Что еще?

– Ты же помнишь мистера Коянаги?

– Коянаги? А, тот, который любит караоке за то, что там дешевый бар все-включено?

– Не говори глупостей! Он не так уж и много пьет.

– Ладно, ладно. Так что с ним?

– Сегодня он мне позвонил и сказал, что видел Изуми.

– Ну и?

– Он вчера возвращался домой ночью. Было уже поздно, поэтому он словил такси. И когда они остановились на перекрестке на красный свет, он увидел Изуми, стоящую на улице.

– Ну и что? Она уже взрослая, тоже иногда ходит куда-нибудь и встречается с друзьями.

– Но было уже далеко за полночь!

– Ну да, немного поздновато. Кстати, может быть твой друг ее с кем-то перепутал.

– Нет, тут не может быть сомнений. У мистера Коянаги хорошая память на лица, и, кроме того, улица была очень хорошо освещена.

– Хм, меня не было дома прошлой ночью, я был на задании. В любом случае, она уже не ребенок.

– Есть еще одна вещь. Она была не одна.

Такаяма посмотрел на тетушку более внимательно.

– Что ты имеешь в виду?

– Она была с мужчиной.

– После полуночи? – удивился Такаяма.

– После полуночи.

Такаяма задумался. Конечно, Изуми уже не ребенок, но она все еще очень молода и ей не следует встречаться с мужчинами ночью.

«Нужно будет спросить ее об этом, когда вернусь домой».

– И это еще не все! Коянаги сказал, что тот мужчина был уже в преклонном возрасте! Может быть он даже женат!

– Так, остановись.

Такаяма начал чувствовать раздражение и тревогу.

– Изуми – серьезная девушка. Я не верю, что она может встречаться с женатым человеком. Скорее всего, это просто догадки мистера Коянаги. Он же не знает наверняка, правильно?

– Возможно. Но также Изуми плакала, и тот мужчина утешал ее, обнимая за плечи.

Такаяма не знал, что и думать.

– Хорошо, я спрошу ее сегодня вечером. Кстати, где это все произошло?

Мики назвала место, которое Такаяма знал, – это был район с множеством, так называемых, «отелей любви», где парочки могли снять номер на несколько часов.

До самого вечера он не мог выкинуть этот разговор из головы, и когда они ужинали, он спросил Изуми:

– Как ты провела прошлую ночь?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, ты говорила, что возможно пригласишь друзей, чтобы тебе не было так одиноко. Просто интересуюсь.

– Ты все еще думаешь, что я ребенок, – Изуми шутливо изобразила недовольное лицо. – Но, если честно, я не была дома ночью.

Такаяма чуть не выронил газету.

– Серьезно? И где ты ночевала? – он постарался, чтобы этот вопрос звучал как можно более нейтрально.

– Я была у подруги. Ты ее не знаешь.

– А, понятно.

Голос Изуми звучал абсолютно естественно и Такаяма притворился, что продолжает читать газету, но в голове у него было беспокойно.

«Наверное, этот Коянаги ошибся. Кроме того, скорее всего, он был пьяный. Не может же Изуми так хорошо врать?»

Он украдкой посмотрел на сестру из-за газеты. Она убирала со стола, и ее лицо было совершенно спокойным и расслабленным.

Полночи он ворочался в постели и смог уснуть только тогда, когда часы показывали почти три часа.

Такаяма был разбужен громкой трелью. Изуми как раз проснулась и первая подошла к телефону. Утренние лучи солнца пробивались через занавески. Он посмотрел на часы, было полседьмого.

– Ало... Да, доброе утро, дядя Минору.

«Папа, – подумал Такаяма. – Что случилось-то? Мне на работу только к двенадцати».

– Да, да, он проснулся, – сказала Изуми, заглядывая в комнату и видя сидящего на кровати брата.

– Это дядя Минору, – прошептала она, передавая ему трубку беспроводного телефона.

– Ало.

– Извини, что так рано, – в голосе начальника слышалось напряжение. – Ты можешь приехать в университет Хагоромо как можно быстрее?

– Что случилось?

Такахаша помедлил пару мгновений.

– Морисаки был найден убитым.

– Не понял... – Такаяма сразу проснулся.

– Морисаки убит, – повторил Такашахи. – Я также вызвал Хаяши, он уже в пути.

– Я скоро буду.

Такаяма опустил трубку телефона. Какое-то время он не двигался.

«Человек с идеальными манерами, настоящий джентльмен и интеллектуал, кто искренне понимал чувства и потребности студентов... – убит».

Быстро одеваясь, он неожиданно подумал о Юкико. Похоже, она уважала декана и очень хорошо к нему относилась.

И – Шерлок! Что же будет с котом, когда его хозяина больше нет?

Часть 2

Новый напарник

1

Было 8:20, когда Такаяма вышел из такси напротив университета Хагоромо. Погода была пасмурная, дул холодный ветер. Несколько полицейских машин и минивэнов скорой помощи выстроились вдоль улицы. Толпились студентки, лица которых были встревожены, но неконтролируемое любопытство заставляло их вытягивать шеи в надежде что-то увидеть.

Такаяма увидел знакомого полицейского.

– Утро доброе.

– О, Такаяма, привет.

– Как там? – Такаяма сделал жест подбородком в сторону территории университета.

– Там, мягко говоря, очень людно. Видишь вон ту стройку? Иди туда, прямо за ней...

– А, хорошо, я знаю дорогу. Папа тоже там?

– Да, недавно приехал.

– Спасибо. Давай. Увидимся, – и Такаяма направился в сторону главного здания. По какому-то странному внутреннему зову ноги понесли его именно туда, а не в сторону стройки. Он прошел через главный вход, повернул в коридор направо и повторил весь тот путь, по которому вел его Шерлок. Не верится, что это было только позавчера.

Оказавшись снаружи и пройдя по аллее мимо пруда в сторону студенческого общежития, он заметил еще несколько полицейских машин. Много людей перемещались в разных направлениях и, что оказалось неожиданностью, центром всего движения была не стройка, как изначально подумал Такаяма, а временная столовая.

Начальник отдела Такахаша, ссутулившись и пряча руки в карманах серого пальто, стоял немного поодаль и наблюдал за происходящим.

– Вот такая вот проблема, – произнес он, увидев Такаяму, и в его голосе не было обычной силы, сравнимой с грозовым фронтом над океаном. Он выглядел очень уставшим.

– Мистер Такахаша... что там?.. – спросил Такаяма тихим голосом, неожиданно понимая, что для его начальника это не просто «рядовое» убийство незнакомого человека.

– Да вот... там, в столовой, – Такахаша указал движением подбородка. – Это же там ты дежурил на днях, да?

– Совершенно верно.

– И мебель тоже пропала оттуда?

– Да. Вы думаете, это как-то связано?

– Пока непонятно, – Такахаша покачал головой.

Такаяма немного замаялся, но все же спросил:

– Мистер Такахаша... м-м-м... Морисаки... что там случилось?

– Пока неизвестно.

– В смысле?

– Там вообще все странно, – задумчиво произнёс начальник. – Предварительно установленная причина смерти – перелом черепа. Детали будут известны после вскрытия.

– То есть его кто-то чем-то ударил?

– Возможно. Но на месте преступления нет ничего, что могло бы послужить орудием убийства. Помещение совершенно пустое, даже нет ни одной маленькой обертки на полу.

– Подозреваемые есть?

– Пока нет, – Такахаша потряс головой, как будто прогоняя свои мысли. – Идем, посмотрим внутри, – и он направился в сторону строения. Такаяма последовал за ним.

Войдя в столовую, Такаяма осмотрелся вокруг. Все осталось таким же, каким было вчера утром, когда он обнаружил, что вся мебель пропала из помещения. Солнечный свет, падающий через окна, рисовал узкие прямоугольники на пыльном полу.

Возле одной из стен работали несколько человек в белых комбинезонах, – кто-то собирал образцы ватными палочками, кто-то делал фотоснимки, озаряя помещение вспышкой. Под белой простыней виднелись очертания человеческого тела.

Такаяма очень не хотел смотреть на убитого человека, но в конце концов он решился, глубоко вдохнул и поднял простыню.

Все выглядело не так плохо, как он представлял себе в голове. Он ожидал увидеть расколотый череп и лужу крови, но ничего такого не наблюдалось. Лицо Морисаки не выражало никаких эмоций и казалось мирным, как будто он умер во сне. Он был одет в простой темно-коричневый кардиган, подходящий к брюкам и рубашке. Казалось, что в любой момент он улыбнется своей ироничной улыбкой.

Такаяма подумал, что Морисаки оставался настоящим денди до самой смерти.

Он уже собирался накрыть тело простыней, как что-то коснулось его ноги.

– Шерлок!

Кот подошел к Морисаки, сел на пол рядом с его головой, обвив задние лапы хвостом, и замер.

– Шерлок, твой хозяин умер. Мне очень жаль, – сказал Такаяма тихим мягким голосом.

Кот продолжал сидеть, глядя на декана.

– Это его кот? – спросил Такахаши?

– Да... Был.

Такахаши тяжело вздохнул.

– Извините, мы можем забирать тело? – спросил человек в белом комбинезоне.

– Как вам угодно, – ответил начальник.

– Хорошо. Эй, тут кот мешает. Брысь!

Шерлок посмотрел на человека, снова повернулся к хозяину и мягко положил переднюю лапу на его щеку.

– Ты что делаешь? Пошел отсюда! – человек в белом попытался рукой отогнать кота.

– Стой! – Такаяма толкнул человека в грудь.

– Ты что делаешь?

– Это кот убитого. Подожди минуту.

– Если он поцарапает убитому лицо, это может повлиять на результаты вскрытия! Это просто кот, убери его отсюда!

– Оба замолчали! – крикнул Такахаши.

Наступила тишина. Шерлок поднялся и медленно пошел в сторону выхода. На полпути он остановился, повернул голову и посмотрел на Такаяму, и тому показалось, что он видит благодарность в глазах кота. Это был почти гипнотизирующий взгляд.

– Эй, Такаяма, ты в порядке?

– А, да, – стряхнул наваждение молодой человек. – Босс, вы говорили, что тут что-то странное. Что вы имели в виду?

– Посмотри на дверь.

– Такаяма приблизился к выходу и сразу стало видно, что внутренняя задвижка двери взломана.

– Я вижу, дверь была заперта. И в чем тут странность?

– Подумай.

– Так подождите. Дверь была заперта изнутри?

– Угадал. Заперта изнутри, и больше здесь никого, кроме убитого Морисаки.

– Значит убийца выбрался через окно?

– Проверь.

Такаяма осмотрел окна на всех трех сторонах помещения, но все они были закрыты сеткой, и нигде не было никаких следов взлома.

– Ничего не понимаю.

– Вот я и говорю, – странно. Как будто убийца просто исчез отсюда.

– Да ладно! Мы же не в детективном романе, – на лице Такаяма была полная растерянность. – Прямо какая-то «загадка запертой комнаты».

– Да уж, загадка запертой комнаты, – повторил Такахаши с отсутствующим видом.

Когда они вышли из столовой, Такаяма сразу увидел быстро приближающегося Хаяши.

– Извините за задержку, вымотался после командировки, не смог проснуться.

– Ничего страшного.

– Что тут случилось? – спросил Хаяши и начальник снова начал рассказывать детали убийства. Тем временем, Такаяма осматривался вокруг и в конце концов его взгляд упал на общежитие.

– Интересно, она уже знает? – пробормотал Такаяма.

Сейчас многие окна были открыты и оттуда выглядывали студентки с любопытством на лицах, но окно Юкико было занавешено.

Такаяма зашел в общежитие и попробовал поискать Комине, но того нигде не было видно. Тогда он поднялся на лифте на четвертый этаж и постучал в дверь Юкико. Какое то время была тишина, а потом она открыла дверь. На ней была розовая пижама с клубничным узором.

– О, мистер следователь!

Глядя на ее беззаботную улыбку, он понял, что она ничего еще не знает.

– Что случилось? Кто-то снова пытался залезть в чье-то окно?

– Нет, но...

– Я спала. У меня лекции начинаются только после обеда. Кстати, вы выглядите не очень, – засмеялась Юкико, – но, наверное, это нормально для вашей работы. Зайдете? – она отступила в сторону, открывая дверь шире.

– Ну, на минутку...

– Ой, и Шерлок с вами тоже?

Такаяма посмотрел вниз и с удивлением увидел сидящего немного позади него кота.

– Когда ты успел?

Они оба прошли в комнату Юкико.

– Кофе будете?

– Нет, спасибо, не хочу вас затруднять.

– Ничего страшного, я сама хочу выпить чашечку.

Юкико поставила чайник на огонь, мурлыкая какую-то классическую мелодию себе под нос, потом села напротив зеркала и начала причешиваться.

– Юкико, вы разве ничего не слышали? – наконец-то получил возможность спросить Такаяма.

– Что именно?

– Например, сирены на улице.

– А, слышала через сон. Что-то случилось? На стройке, да?

Такаяма посмотрел Юкико прямо в глаза в ее отражении в зеркале.

– Морисаки был убит сегодня ночью.

Рука девушки остановилась. Она медленно повернулась к Такаяме, улыбка все еще на лице.

– Вы шутите, да?

– Я бы хотел, чтобы это было плохой шуткой, но, к сожалению... нет. Он был найден мертвым в столовой возле стройки.

Расческа выпала из руки Юкико, она закрыла лицо, наклоняясь вперед, и Такаяма услышал ее сдавленный голос:

– Я же говорила тебе быть осторожным. Все таки они тебя...

Такаяма подался вперед.

– Что вы имеет в виду? Юкико! Вы что-то знаете?

Она не ответила, безвольно падая в подставленные в последнее мгновение руки Такаямы.

– Ты куда пропал? – Такахаши и Хаяши вопросительно посмотрели на Такаяму.

– Фух, простите... нужно было там уладить кое-что... – Такаяма, забежавший в кабинет декана, пытался восстановить дыхание. Он только что примчался из общежития, где за несколько минут до этого оставил Юкико под присмотром ее соседки.

Такаяма, опустившись в свободное кресло, рассказал, что произошло.

– То есть, она что-то знает?

– Я думаю, да.

– Хорошо, – Такахаши кивнул головой. – Итак, пока на время расположимся здесь, будем опрашивать студентов и сотрудников.

Такаяма и Хаяши кивнули в знак согласия.

– Что у нас имеется на данный момент?

– Я только что попросил найти человека, который обнаружил тело Морисаки, – доложил Хаяши, сверяясь с блокнотом. – Его зовут Сато...

Его прервал слабый шум и в кабинет через свою специальную маленькую дверцу вошел Шерлок.

– О, этот кот опять, – Хаяши закрыл блокнот. – Кис-кис-кис.

Шерлок, игнорируя других присутствующих, быстро подошел к Такаяме, запрыгнул на подлокотник его кресла, улегся, вытянувшись во всю длину и слегка касаясь рукава Такаямы, и замер, закрыв глаза.

– Похоже, ты ему нравишься, – улыбнулся начальник.

– Э? – Такаяма посмотрел на Шерлока с удивленным лицом. – Ты чего ко мне привязался?

Раздался стук в дверь и показалась голова полицейского в униформе.

– Мы нашли мистера Сато.

– Пригласите его! – лица следователей сразу стали серьезными, и они уставились на дверь.

Вошел мужчина лет сорока с чем-то. Он был одет в строительный комбинезон, тяжелые ботинки и держал в руках каску. Роста он был небольшого, но отличался крепким телосложением. Массивную шею венчала голова, похожая на мяч, и ее шарообразную форму подчеркивала короткая стрижка.

Судя по выражению его лица, он был серьезным и основательным человеком.

– Сато Ичиро? – сверился с блокнотом Хаяши. – Пожалуйста, проходите, присаживайтесь.

Мужчина уселся на стул, широко расставив ноги и уперев руки в колени.

– Вы – управляющий на строительном объекте, расположенном на территории этого университета. Работы ведутся под управлением строительной компании «Сумитомо Индастри», на которую вы и работаете, не так ли? – продолжал Хаяши.

– Да, это так, – произнес Сато низким голосом.

– Расскажите, пожалуйста, о том, что входит в круг ваших обязанностей.

– Да особо ничего сложного. Я просто поглядываю за всем, заказываю необходимые материалы, разбираюсь с жалобами...

– Похоже, у вас много работы. Устаете?

– Ну, так себе, нормально вроде, – улыбнулся мужчина, который, похоже, начал успокаиваться. Хаяши был настоящим профи, когда нужно было найти общий язык с людьми.

– Мистер Сато, – продолжил Хаяши, – я понимаю, что это может быть неприятным для вас, но я хотел бы поговорить о событиях этого утра. Именно вы нашли тело декана Морисаки в столовой. Это было где-то в 6:10, правильно?

– Да, все верно.

– Вы начинаете работу достаточно рано, не так ли?

– Вообще-то нет, – Сато хмыкнул, – обычно я прихожу в полдевятого.

– А почему же сегодня так рано?

– А, тут все просто, – махнул рукой строитель. – Вчера мне позвонили из полиции и сказали, что из столовой кто-то умыкнул все столы и стулья. Я пришел пораньше, чтобы разобраться, что там с чем и как. Кроме того, я тут живу недалеко, так что мне не проблема.

– Понимаю, – Хаяши сделал пару заметок в своем блокноте.

– Но, – продолжал Сато, – когда я хотел зайти в столовку, дверь оказалась запертой. У меня есть ключ и я попытался отпереть дверь, но оказалось, что она закрыта на задвижку изнутри. Я подумал, что может кто-то закрылся и дрыхнет там, посмотрел в окно и увидел того человека на полу возле стены.

– Вы знали мистера Морисаки до этого?

– Да, видел его пару раз.

– И вы сразу поняли, что это он там лежит?

– Нет, сначала я не врубился. Он лежал возле той стены, которая без окна, там было темно как в... М-да. Так вот, было только видно, что вроде одет нормально, не бездомный какой-нибудь. Я подергал дверь, но там задвижка массивная такая, да и человек этот не двигался. Ну я и позвал нашего охранника со стройки.

– Охранника зовут Ишигаки, – Хаяши снова посмотрел в блокнот.

– Да, он. Мы с ним часто общаемся. Я пошел в его будку, разбудил его, и у него был небольшой ломик, поэтому мы с ним взломали дверь. – Сато как-то виновато и по детски улыбнулся и потер плечо. – В фильмах показывают, что если ты хорошо ударишь дверь плечом, то она сразу вылетает. Так вот, не верьте, вранье это все.

Хаяши улыбнулся, и Сато продолжал:

– Так вот, мы зашли и когда поняли, что человек этот, ну, того... сразу и позвонили в полицию.

– Кто-то из вас подходил к нему близко?

– Да, я подошел, чтобы убедиться. То еще зрелище, скажу я вам.

Хаяши медленно кивнул и, после короткой паузы, посмотрел прямо в лицо строителя и вкрадчиво сказал:

– Мистер Сато. У меня к вам еще один вопрос и я вас очень прошу, постарайтесь ответить как можно точнее.

Сато был весь во внимании.

– Помимо тела убитого, не было ли еще чего-нибудь... или кого-нибудь... – здесь Хаяши сделал акцент в голосе, – в помещении столовой?

Сато почесал затылок.

– Я понимаю, почему вы спрашиваете. Я тоже подумал, – дверь закрыта изнутри, лежит мертвец... Может быть там еще кто-то прячется? Но я вам сразу скажу, – хоть там и было не очень светло, но точно никто не прятался. А на пол я сильно не смотрел, может, что-то и лежало.

– А возможно ли такое, что кто-то прятался за дверью, и когда вы вошли, и все ваше внимание было сосредоточено на убитом, он незаметно выскользнул наружу?

– Нет, тут стопудово не вышло бы. Мы когда дверь сломали, она открылась резко внутрь и стукнула по стене, так что там точно никого не было.

– Понятно, спасибо, – Хаяши посмотрел на начальника. Тот молча слушал весь диалог до текущего момента.

– Мистер Сато, – Такахаша положил руки на стол, сложив ладони вместе, – как вы удостоверились, что человек был мертв?

– Я сначала пощупал пульс, а потом положил руку на его грудь, чтобы проверить сердцебиение. И я попросил Ишигаки тоже, чтобы он посмотрел...

– Вам не страшно было?

– Немного неприятно, но иногда на строительных объектах случаются всякие случаи, и иногда даже со смертельным исходом, так что мне не в первой.

– Понимаю. Скажите, этот мистер Ишигаки, он знал, кто это лежит на полу?

– Да, он так и сказал: «О! Это же декан ихний!».

– А кто из вас звонил в полицию?

– Ишигаки. Мы сначала хотели поспорить на камень-ножницы-бумагу, но потом я подумал, что все-таки у меня есть опыт с мертвыми, поэтому я остался, а он побежал к телефону.

Такахаша кивнул, и закрыл глаза. Хаяши, посмотрев на начальника, продолжил:

– И вы оставались возле тела до того, как приехала полиция?

– Да, только вышел наружу, когда услышал сирены.

– Как далеко вы отошли от столовой?

– Да там прямо возле дверей и стоял, – Сато махнул рукой ладонью назад, как бы показывая направление к стройке.

– Хорошо. Ну и последний вопрос, – вы видели еще что-нибудь странное или может что-то зацепило ваш взгляд?

Сато подумал:

– Да вроде ничего.

– Спасибо, мистер Сато, – Хаяши закрыл блокнот и уже собирался подняться со стула.

– А когда можно снова вернуться к работе? А то вы там остановили все.

– Да, приношу за это извинения, – подтвердил Хаяши. – Работы на сегодня приостановлены, потому что работает следственная группа. Завтра стройка будет снова открыта, если не случится ничего непредвиденного.

– Ну ладно, значит буду отдыхать, – Сато поднялся со стула и направился в сторону двери.

Когда он вышел, Такаяма посмотрел на начальника, глаза которого все еще были закрыты.

– Босс, вы в порядке?

– Извините, немного устал, – открыл глаза Такахаша. – Вы тут продолжайте, а я, пожалуй, поеду домой. Звоните, если будут проблемы.

– Так точно, – и двое полицейских остались одни в кабинете.

– Папа себя совсем измотал, – сказал Хаяши.

– Да тут, возможно, еще и другое. Я не знаю, насколько хорошими друзьями они были, – выдвинул догадку Такаяма. – Может быть он просто внутри скорбит, но не хочет казаться слабым.

Они помолчали. Потом Хаяши вздохнул и открыл блокнот.

– Так, следующий у нас тут охранник, Ишигаки.

2

Такаяма мягко толкнул дверь. Освещенное светом солнечных лучей помещение столовой выглядело еще более пыльным.

Сотрудники следственно-оперативной группы уже ушли, и только один полицейский охранял вход.

– Эй, это еще что?

– Он со мной, – улыбнулся Такаяма. – Я знаю, выглядит странно, – он оглянулся на Шерлока.

Показания охранника полностью совпадали с тем, что сказал им Сато, прораб со стройки. Результаты экспертизы пока не было, но было ясно, что смерть наступила в результате удара тяжелым плоским предметом по голове. Загадкой лишь оставалось то, как убийца покинул комнату.

Вообще Такаяма был заядлый любитель детективов. В книгах, которых он прочитал невообразимое множество, всегда одна загадка крутилась вокруг другой, и в конце вроде бы совсем несвязанные линии сюжета сплетались в одну ясную картину.

Когда он стал полицейским, реальная жизнь оказалась совершенно другой. Здесь было больше крови и страданий, и меньше загадок, следовательно меньше возможностей для молодого романтически настроенного следователя проявить креативность и интуицию.

Текущее дело имело все предпосылки оказаться именно таким, как в книгах. Загадка запертой комнаты! В некоторых книгах описывались подобные типы преступлений, где дверь была заперта изнутри, и убийца как будто испарялся.

Такаяма с замиранием сердца и чувством предвкушения оглянулся вокруг.

– Ты знаешь, – обратился он к Шерлоку, – что можно закрыть внутреннюю задвижку на двери, находясь снаружи, например, используя тонкую веревку или сильный магнит?

Он внимательно осмотрел взломанную задвижку, висящую на одном шурупе. Она сдвигалась в сторону и была немного ржавой и очень тугой. Тут нужно было применять силу, так что магнит или веревка не подходят, задвижку заперли именно находясь внутри.

– А что если...

Он осмотрел дверные петли. Можно было бы снять дверь с петель, а потом прикрутить все назад. Но шурупы, которыми были закручены петли, тоже были немного ржавые и явно без следов отвертки.

– Тогда окна, – пробормотал полицейский.

Столовая была прямоугольной формы, десять метров в ширину и двадцать в длину. Длинные стороны шли параллельно стройке и перпендикулярно студенческому общежитию, окна располагались на трех сторонах, включая обе длинные. Тело Морисаки лежало возле той стены, в которой не было окна.

Такаяма исследовал все три окна одно за другим. Как начальник и сказал, окна снаружи закрыты металлической сеткой. Два окна заперты на защелки, а третье, хоть и открыто внутрь, сетка снаружи перекрывает любые пути. Все три сетки были надёжно прикручены и шурупы не имели никаких царапин.

Шерлок не проявлял никакого интереса к действиям Такаямы. Он сидел в проеме дальнего окна, которое было открыто, и смотрел наружу.

Такаяма вышел на улицу, обошел строение по периметру, оглядывая каждую деталь, а потом вернулся внутрь и осмотрел пол и потолок.

– Никаких следов, – снова пробормотал он себе под нос.

– Эй, как успехи? – Хаяши заглянул в столовую.

– А, мистер Хаяши! Да пока никак. Я все осмотрел, и нигде нет никаких следов.

Хаяши почесал подбородок.

– То есть мы пока не имеем никаких зацепок.

– Совершенно верно.

– Ладно. Я попросил строителей пока не использовать это помещение. Мы проведем тут еще один полный осмотр, проанализируем буквально каждую царапину и трещину. Тем временем, давай думать о мотивах преступления. Проверь, пожалуйста, квартиру декана.

– Хорошо. А вы что будете делать?

– А я поговорю с ректором университета. Я только что попытался это сделать, но он на меня наорал и потребовал позвать того, кто стоит во главе расследования. Неприятный тип.

Такаяма вспомнил красное лицо ректора Абе и поежился.

– Он не дал мне даже слова сказать, так что я просто пока сказал ему, что начальник занят, и оставил его остыть.

Шерлок спрыгнул на пол и побежал наружу. Там он сел на землю и посмотрел в сторону полицейских.

– Мяу...

– Уже идем, Шерлок, – ответил Такаяма.

– Я смотрю, вы сработались, – усмехнулся Хаяши.

Уже через несколько минут запыхавшийся Такаяма поднимался на третий этаж общежития для сотрудников университета, пытаясь угнаться за Шерлоком, который прыжками преодолевал один пролет за другим.

Он нашел дверь с надписью «Декан Морисаки», достал из кармана ключ, который дал ему Хаяши, и уже собирался поднести его к замку, как его глаза расширились от удивления. Шерлок мяукнул, пару раз похлопал лапой по двери и круглая ручка стала поворачиваться сама по себе.

– Сезам, откройся? Ну, точно волшебный кот.

Дверь начала открываться и оттуда высунулась голова Юкико.

– Шерлок, пришел домой? А, и вы здесь, мистер следователь.

Такаяма выдохнул с облегчением. Он пока еще не сходит с ума.

– Проходите, пожалуйста.

– Спасибо.

Такаяма зашел в комнату и спросил:

– Как вы себя чувствуете?

– Нормально, немного пришла в себя. Извините за то, что случилось раньше.

– Не извиняйтесь, я понимаю.

Такаяма огляделся вокруг. Да, без всяких сомнений это была комната Морисаки. Она была элегантно обставлена, – книжные полки, массивный стол, стулья в стиле викторианской эпохи... и мраморный камин, что полностью завершало атмосферу в стиле замка английского аристократа.

– Кстати, я бы хотел задать вам вопрос.

– Послушайте, вы не могли бы перестать разговаривать со мной в таком подчеркнуто вежливом тоне? – сказала Юкико с легким раздражением. Я намного младше вас, да и вы тоже далеко не старик, поэтому обращайтесь ко мне на «ты». А то я чувствую себя не в своей тарелке.

– Хорошо, постараюсь, – Такаяма проглотил спазм в горле. – Позвольте... хм-м. Юкико, позволь мне тебя спросить, – как ты сюда вошла?

– У меня есть ключ.

– Ключ? От этой комнаты?

– Да.

Это наводило на определенные мысли и Такаяма, помедлив мгновение, все-таки спросил:

– В каких отношениях ты была с мистером Морисаки?

– Мы были любовниками, – не раздумывая ответила девушка. – Сколько уже... наверное, почти год.

– Любовниками, хм-м, – Такаяма опустился на стул, стараясь контролировать выражение лица, чтобы не выдать удивление. Хотя, она уже совершеннолетняя, да и Морисаки был вполне себе в хорошей форме. Но все равно, эти слова немного сбили его с толку.

– Вы считаете это странным, что я не плачу из-за его смерти?

– Ну... как сказать... наверное, немного.

– Конечно, мне грустно. И сегодня я потеряла сознание просто от изначального шока. Но он же был убит, да? Если бы он был больным и умирал от какого-то смертельного недуга, то тогда я бы плакала. А так, я сначала хочу, чтобы поймали убийцу, а потом уже я буду плакать.

– Понимаю. Он показался мне хорошим человеком.

– Да, он был очень порядочным и справедливым. Кстати, вы ему понравились.

– Я? – удивился Такаяма. – Не может быть.

– Это правда. И ваш друг полицейский... мистер Хаши?

– Такахаши? Мой начальник.

– Да, мистер Такахаши, – он сказал, что у вас нет ни девушки, ни жены, и Морисаки в шутку спрашивал, не хочу ли я пойти с вами на свидание.

– Да ладно. Он же, наверное, вас... любил?

– Да, я думаю, но мы никогда не говорили о будущем, или о свадьбе.

Этот разговор уже давно вышел за пределы зоны комфорта скромного Такаямы. Но даже слушая Юкико, он понимал, что у него не появилось никаких негативных чувств по отношению к убитому Морисаки. Он все так же оставался джентльменом в памяти полицейского.

– Ну хорошо, Юкико, мне нужно приступать к работе. – Такаяма поднялся со стула. – Возможно, тебе будет неприятно, но мне поручили осмотреть вещи и документы мистера Морисаки.

– Да, конечно, нет проблем, я понимаю.

– Спасибо. Так, с чего начать...

– Почему бы вам не начать со спальни? Он хранил все бумаги там, в ящике стола. Сюда, пожалуйста.

Они прошли через короткий коридор и Юкико открыла дверь в спальню.

Почти половину комнаты занимала большая кровать, а на остальном пространстве стояли небольшой стол со стулом и книжные полки. Вся мебель была в том же стиле, что и в гостиной.

– Вот, пожалуйста, не торопитесь.

Снизу раздался голос Шерлока, который терся о ноги Юкико и мурлыкал.

– А, Шерлок, ты голодный? Идем, я тебя покормлю.

Такаяма остался один в комнате и вздохнул. «Интересно, что современные молодые девушки думают о любви?» Потом ему пришло в голову, что Юкико и его сестра Изуми где-то одного возраста. А потом он вспомнил разговор со своей тетушкой. – «Возможно ли, что Изуми тоже встречается с мужчиной, который намного ее старше?»

«Ладно, сейчас не время об этом думать», – и Такаяма начал осматривать комнату.

Сначала Такаяме казалось, что мебели в квартире не так уж и много. Осмотрев спальню, он переместился в гостиную и вскоре понял, что уже устал, но не закончил даже половины.

Юкико куда-то ушла, и только Шерлок сидел возле пустой тарелки и приводил себя в порядок.

Поняв, что в одиночку ему не справиться, и что здесь в любом случае, – скорее всего, завтра, – будет работать группа, он решил закончить осматривать книжные полки и на этом остановиться. Это заняло еще какое-то время. Уже вечерело.

– Ну что, пожалуй, на сегодня все. Идем, я запру дверь.

Наверное, нужно было попросить Юкико отдать ключ от квартиры, потому что в данный момент было нежелательно, чтобы кто-то сюда заходил. Также, если у Морисаки есть родственники, то они захотят взять его имущество себе.

Такаяма решил остановиться возле окошка консьержа и спросить, нет ли еще ключей.

Его также не покидала мысль о том, что обычный профессор университета может жить с таким размахом. В его шкафу висели около двадцати разных костюмов очень высокого качества, порядка ста галстуков, явно не купленных на распродаже.

«Интересно, сколько он получал на этой работе?»

– Ну что, Шерлок, идем. Что ты будешь делать после этого?

Шерлок посмотрел Такаяме в глаза, как будто хотел убедиться в том, что полицейский его заметил, и потом направился в сторону кабинета.

– Что еще? Опять что-то хочешь сказать?

Такаяма вошел за котом в небольшой кабинет, который был заставлен книжными полками от пола и до потолка. Книги, книги, книги. У него от такого количества книг кружилась голова.

Шерлок сел напротив одной из полок и посмотрел вверх.

– Что там? Валерьянку что ли там прячешь?

Шерлок поднялся, немного присел, и неожиданно прыгнул вверх и мягко приземлился на небольшое пустое пространство на одной из полок. Он положил лапу на корешок одной из большой книг с кожаным переплетом.

– Что? Хочешь, чтобы я посмотрел эту книгу? Думаешь, в ней что-то спрятано? Что-то я сомневаюсь.

Когда Такаяма потянулся за книгой, Шерлок мягко спрыгнул на пол. Полицейский вытащил книгу и быстро ее пролистал.

– Любишь Шекспира? – произнес Такаяма себе под нос, все еще разговаривая с котом.

Лист бумаги выпал из книги и приземлился на пол.

– Не может быть! – Такаяма почти выкрикнул от неожиданности. Он поднял листок с пола.

– «Останови расследование или пожалеешь». Это же письмо с угрозой!

Письмо было написано из вырезанных из газеты букв. Такаяма посмотрел на Шерлока так, как будто увидел инопланетянина.

– Эй! Ты, правда, просто обыкновенный кот? Откуда ты знал?

Держа письмо в правой руке, Такаяма протянул левую руку в сторону Шерлока, но он забыл, что держит открытую книгу. Тяжелый том выскользнул и упал прямо на ногу Такаямы.

Пока полицейский прыгал на одной ноге, пытаясь восстановить равновесие и нецензурно ругаясь от боли, Шерлок вышел из комнаты.

– Письмо с угрозой? – Хаяши раскрыл глаза от удивления. – Молодец, хорошая работа.

– Как будто я его нашел, – пробурчал Такаяма.

– Так, отправляем его на экспертизу, может что-то прояснится.

– А как у вас дела?

– Я поговорил со всеми профессорами и управляющими университета. Ничего нового, никто ничего не знает, – Хаяши выглядел подавленным.

– И что дальше?

– Дальше я думаю о студенческом общежитии.

– А что с ним?

– Их окна выходят прямо на столовую. Возможно, кто-то из студентов что-то видел.

– Вы собираетесь стучаться в каждую комнату? – недоверчиво спросил Такаяма.
– Вообще-то я был бы счастлив пройти по всем комнатам, – ответил Хаяши с огромной улыбкой, – и очень подробно опросить каждую студентку. Но... – его лицо снова стало серьезным, – у меня нет времени на это, поэтому завтра за это возьмутся другие сотрудники и, как ты и предположил, всех опросят.

Такаяма покивал головой в знак понимания.

– Ого, уже семь! – сегодня было так много работы, что Хаяши совершенно забыл про время. Они сейчас находились в кабинете декана, делясь результатами дневной работы.

– Все это сделаем завтра, – Хаяши встал из-за стола и потянулся. – А что ты будешь делать с ним?

Такаяма посмотрел на Шерлока, лежащего на столе.

– Оставлю его с девушкой.

– О, она уже стала твоей девушкой? Шустрый ты, – Хаяши снова подшучивал над Такаямой.

– Нет! Я имел в виду, девушкой Морисаки.

– Это та, которая потеряла сознание? Кстати, ты говорил мне, что перед этим она сказала «Я знала, что так будет» или что-то в этом духе?

– Да, но я ее еще об этом не спрашивал, – Такаяма совершенно забыл об этом и вспомнил только сейчас.

– Хорошо, занимайся этой девушкой. И давай продолжим все завтра. Кстати, завтра же будут известны результаты вскрытия.

Они покинули кабинет декана и Такаяма, – сопровождаемый Шерлоком, конечно, – направился в сторону студенческого общежития.

Юкико не оказалось дома и, пока полицейский размышлял, что делать дальше, из соседней двери показалась голова девушки и она, с интересом оглядывая молодого человека, – учитывая, что, в целом, присутствие мужчин было не очень частым явлением в женском общежитии, – сказала, что Юкико ушла на прогулку.

«Она только что потеряла человека, которого, возможно, любила. Интересно, насколько сильной может быть скорбь представительницы современной молодежи. Или она забудет обо всем уже через несколько дней?» – размышлял Такаяма.

Но он отбросил эти мысли, потому что сейчас перед ним стояла, – точнее, сидела, облизывая шерсть, – другая проблема.

– И что мне с тобой делать?

Такаяма спустился на первый этаж и нашел там старика Комине, который опять оказался навеселе.

– Я знаю, что пообещал не пить, но ведь человека убили. Грех не помянуть, извините уж.

Такаяма выразил свои соболезнования и моральную поддержку, но даже несмотря на это Комине не согласился приютить Шерлока даже на время.

– У нас тут запрещено держать животных. Ты же не хочешь, чтобы меня уволили? – во взгляде старика появилось нехорошее выражение, и Такаяма предпочел отступить, чтобы не допустить еще одного забега по общежитию с битой и угрозами.

– У нас проблемы, – посмотрел он на кота. – Ты у нас, похоже, умный, так что думай, что будешь делать.

– Мяу, – сказал кот и, запрыгнул сначала на подоконник окна, возле которого остановился Такаяма, а потом на его плечо.

– Эй, эй, нет, абсолютно невозможно, только не ко мне домой!

– Ой, кошечка, – Изуми всплеснула руками и ее лицо озарила улыбка. Шерлок снова восседал на плече Такаямы.

– Не кошечка, а бойцовский кот! Ты бы видела, как он разобрался с одним не очень достойным учителем в университете.

Такаяма, улыбнувшись, снял обувь и прошел в комнату.

– Похоже, нам придется его приютить на время. Ты не возражаешь?

Шерлок мягко спрыгнул с плеча полицейского, – сначала на стул, а потом на пол. Он подошел к Изуми и начал тереться о ее ноги.

– Конечно, пусть поживет. Такой симпатичный.

Она опустилась на пол и Шерлок, закрыв глаза, уткнулся головой ей в колени. Изуми почесала его за ухом а потом под подбородком.

– Мурлычет, – Изуми не могла скрыть радости.

Такаяма рассказал ей о событиях дня и, в частности, историю Шерлока.

– Так ты у нас пока остался без дома. Бедненький. Братик, давай он будет жить у нас!

– Мяу, – незамедлительно отозвался Шерлок.

– Наш управдом не позволит его тут держать.

– Если я с ним поговорю, то позволит, – лучезарно улыбнулась Изуми, и Такаяма поверил, что она точно сможет добиться своего.

Шерлок, как будто понимая, что все идет хорошо, прошелся вокруг комнаты, остановился напротив кресла, запрыгнул на него и улегся, положив голову на передние лапы.

– Эй, это, вообще-то, мое кресло, – попытался возразить Такаяма, но махнул рукой и сел за стол, где Изуми уже готовила все к ужину.

– Тебе повезло, что ты понравился моей сестре, – сказал Такаяма. Шерлок посмотрел прямо в глаза полицейскому, и Такаяме на секунду показалось, что кот ему подмигнул.

– Вот ты странный все-таки... – не сдержал улыбки Такаяма.

Казуми Мацуда была в очень плохом настроении. День совершенно не задался и, ко всему прочему, она только что сломала каблук на совершенно новых туфлях. Будь она неладна эта дорожка в парке, посыпанная мелкой галькой.

Она посмотрела на наручные часы, – уже 11 вечера. Главный вход в общежитие точно закрыт, придется перелазить через забор и идти через задний вход.

– Если не везет, то не везет во всем, – вздохнула она.

Сегодня ее парень, модный модельный фотограф, приехал из командировки. Сначала она была очень рада, они пошли в отель, но потом, слово за слово, начался спор, – как обычно из-за его работы и слишком большого внимания со стороны моделей, – и он ушел, хлопнув дверью.

Казуми погоревала ровно пять минут, больше от злости и ревности, чем от каких-то чувств к нему, – в конце концов она изначально познакомилась с ним в баре и они переспали в тот же вечер, – вышла из отеля и еще какое-то время бродила из одного бара в другой, пытаюсь отвлечься.

И вот сейчас она стояла перед невысоким забором, который ей нужно было преодолеть, чтобы попасть в общежитие.

Вдруг она услышала тихие шаги позади. Повернув голову, она увидела приближающегося мужчину средних лет, держащего руки в карманах пальто, который, казалось, просто прогуливался перед сном. Он увидел Казуми, улыбнулся и кивнул головой. Она кивнула ему в ответ, дожидаясь, когда он пройдет мимо, потому что она точно не хотела лезть в юбку через забор при нем.

– Извините... – раздался его голос.

– Да?

– Вы студентка этого университета? – он продолжал улыбаться. В целом, мужчина ей был симпатичен, – хорошо одет, явно ухаживает за собой.

– Да, я тут учусь, – она немного расслабилась.

– Вы тут случайно не... ну вы понимаете?

– Простите? – она немного растерялась.

– Ну... я имею в виду... подработку.

Казуми поняла. Он говорит о тех услугах, которые, как она знала, оказывают некоторые девушки. Она никогда этим не занималась, но алкоголь в крови толкал ее на приключения, и она еще раз более внимательно оглядела мужчину снизу вверх. Этот мужчина не вызывал никаких негативных чувств, и она решила.

– Немного рановато, не находите? – Казуми посмотрела на часы.

– А, извините, – он сделал шаг назад, и она подумала, что ей стоит немного его подразнить. Мужчина выглядел неплохо, и она могла бы выплеснуть стресс сегодняшнего дня.

– Ну да ладно, раз вы уже здесь, – она кокетливо улыбнулась.

Мужчина тоже улыбнулся с облегчением.

– Хорошо. Возможно, мы можем пойти поймать такси?

Казуми вдруг вспомнила убитую несколько дней назад девушку, Юмику. Она, насколько было известно, как раз оказывала такие вот услуги. Но, с другой стороны, этот мужчина не был похож на маньяка, поэтому она откинула эти мысли.

– Зачем ехать далеко? Мы можем пойти в мою комнату.

Ей казалось, что в общежитии она будет в большей безопасности, чем если ехать куда-то на такси с незнакомым мужчиной.

– Здесь, в общежитии? У вас проблем из-за этого не будет? – выразил сомнение мужчина.

– Нет, если мы проскочим тихо.

– А как же охранник?

– Тот старик постоянно напивается и спит. Не волнуйтесь. Только нам нужно перелезть через забор. Вы сможете?

– Без проблем.

Казуми сняла туфли и перебросила их внутрь. Потом она подтянулась на руках, перебросила сначала одну ногу, потом другую, и оказалась на той стороне.

– Давайте, теперь вы.

Мужчина легко подпрыгнул вверх, опираясь на руки, и перемахнул через забор. Казуми была приятно удивлена, – похоже, он в хорошей форме.

– Это было здорово. Вы занимаетесь спортом?

– Да так, работа такая, – мужчина отряхивал руки от пыли.

Они вошли через заднюю дверь, которую старик Комине почти никогда не запирает, и поднялись в ее комнату.

– Добро пожаловать! – она включила свет в прихожей, прошла в комнату, закрыла занавески и включила стильный торшер, стоящий на полу. Комната озарилась мягким светом.

Мужчина снял обувь и прошел в комнату, не снимая пальто.

– Выпьете?

– Нет, спасибо.

– Тогда я выпью одна, не возражаете?

– Нет проблем, – мужчина наблюдал за Казуми, которая достала бутылку виски, которая была спрятана позади книг на книжной полке, и наполнила бокал.

– Вы знаете, я пожалуй выпью тоже.

– Правда? Это лучше, – она улыбнулась. В целом, она уже была достаточно разгоряченной от алкоголя, который выпила раньше, поэтому после пары глотков ее тело начало наполняться теплом, и голова пошла кругом.

– Ну что, я, пожалуй, готова, – и она, с отсутствующей улыбкой, начала раздеваться.

Мужчина сделал глоток виски. Он продолжил держать бокал на уровне глаз, глядя на слегка размытую фигуру девушки, снимающую с себя одежду. Потом он опустил бокал и уже смог увидеть ее без искажений.

– Так лучше, – удовлетворено сказал он, глядя на стоящую перед ним обнаженную Казуми.

– Теперь вы, – она улыбнулась.

– Ляг на живот.

– Хорошо, – она повернулась в сторону кровати и легла.

Мужчина подошел и наклонился над девушкой. Потом он медленно сгреб ее волосы в кулак.

– Да-а... – Казуми тихо застонала.

Он потянул ее голову вверх, открывая шею, и острое лезвие прочертило линию, обрывая жизнь девушки.

Во вторник утром Такаяма прибыл в полицейское управление в подавленном состоянии, – нет, не потому, что произошла какая-то авария, или из-за какой-нибудь ссоры с сестрой.

Он шел быстрым шагом по коридору, а причина его недовольства сидела у него на плече.

– Это неслыханно! Из-за тебя нам пришлось ехать на такси!

Шерлок всем своим видом выражал полное безразличие к чувствам Такаямы. Полицейскому казалось, что все на него смотрят и смеются из-за того, что теперь его везде преследует кот.

Но обстановка в управлении на удивление оказалась совсем не веселой.

– У нас опять убийство, – сообщил Такаяме полицейский, который руководил расследованием в университете днем ранее.

– Что? – настроение Такаямы достигло плимтуса, ниже уже некуда.

– Такаяма! – раздался голос начальника.

– Здесь! – Такаяма почти бегом направился в кабинет Такахаша.

Взгляд начальника сразу же остановился на коте.

– Он тут что делает?

– Я не могу его нигде оставить. Приходится брать его с собой.

– Ладно, не важно. Мы прямо сейчас едем в университет. Прошлой ночью там убили еще одну студентку. Ее буквально исполосовали вдоль и поперек. По предварительным данным, использовалось то же холодное оружие, что и в предыдущем случае.

– Где конкретно это случилось? – собрался Такаяма.

– Студенческое общежитие. Ее убили в собственной комнате. Соседка по комнате обнаружила ее утром.

Такаяма неожиданно почувствовал сильное волнение, и у него бешено заколотилось сердце.

– Известно имя жертвы?

«Только бы не...» – пронеслось у него в голове.

– Да, Казуми Мацуда. В чем дело? Ты выглядишь бледным.

– Нет, нет, я в порядке, – он с облегчением выдохнул. – Вы думаете, это как-то связано с убийством Морисаки?

– Пока ничего не известно. Я видел письмо с угрозой, и, возможно, его послал кто-то из организации, связанной с проституцией. Но я не думаю, что они убивают своих же девушек. Похоже, это разные убийцы.

– Да, логично, – задумчиво кивнул Такаяма.

– Я назначил специальную группу для расследования убийств студенток. Не исключено, что убийства продолжатся, и поэтому нужно действовать как можно быстрее, – Такахаша вытер лоб платком. – Что же касается убийства Морисаки, этим будете заниматься вы с Хаяши. Здесь тоже поторопитесь. Узнайте, кому он мешал, опросите родственников. В общем, действуйте.

– Так точно.

– Я не очень хорошо знаком с его семейными делами и личной жизнью. Кажется, у него есть брат, но я с ним никогда не сталкивался.

– Мы проверим, – Такаяма начал делать заметки в блокноте.

– Также Хаяши уже имеет на руках результаты вскрытия. Ознакомьтесь с ними.

Такаяма был рад видеть начальника в приподнятом настроении, по сравнению с предыдущим днем. Для него «происшествие» было лучшим лекарством. Однако Хаяши сегодня выглядел уставшим. Он посмотрел на Такаяму и Шерлока красными от недосыпания глазами и сказал только одно слово:

– Поехали.

В университет они ехали на полицейской машине.

– Босс сказал, что у вас есть результаты вскрытия Морисаки.

– Да, вот, держи.

Хаяши передал ему папку, откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Вскрытие не выявило ничего необычного. Причиной смерти был перелом черепа. Скорее всего, его ударили плоским тяжелым предметом. Приблизительное время смерти – около трех часов ночи.

Тяжелый плоский предмет... Но независимо от инструмента убийства, оставался все тот же вопрос, – как преступник исчез с места преступления. Может, он убил Морисаки и потом как-то «забросил» его внутрь? Но как? И как потом закрыть тугую задвижку на двери, оставаясь при этом снаружи?

Такаяма думал обо всем этом, направляясь через аллею в сторону спортивного зала. Судя по звукам, там играли в какую-то игру с мячом, звуки которого дополнялись азартными голосами.

«Все-таки здорово быть молодым», – подумал Такаяма с таким чувством, как будто он уже пожилой мужчина. – «В университете произошло два убийства, и тело второй девушки еще даже не увезли, но тут бегают за мячом и наслаждаются игрой».

Входная дверь была открыта, и когда Такаяма заглянул внутрь, его брови поднялись вверх от удивления.

С потолка зала свешивались два гимнастических кольца на веревках. На одном из них висел мужчина в спортивном костюме, – судя по всему, учитель физкультуры, – и раскачивался как маятник. Порядка двадцати девушек стояли вокруг и пытались попасть в него волейбольными мячами. При этом они азартно кричали:

- Давай!
- Кидай!
- Да! Попала!
- Еще!

Такаяма подумал, что это, возможно, какая-то новая техника тренировки, но, похоже, это было не так, потому что мужчина выкрикивал:

– Остановитесь! Хватит! Эй!

Но девушки его не слушали и продолжали кидать в него мячи.

– Что вы делаете! Я буду жаловаться! Вас всех исключат! Стоп!

Такаяма вошел в зал, продолжая смотреть на раскачивающегося влево и вправо учителя, и не заметил мяча, который прилетел ему прямо в голову.

– А! – его развернуло назад, и он схватился руками за место удара, упав на колени.

Похоже, кто-то его заметил, и у Такаямы за спиной воцарилась тишина. Он повернулся, чтобы в последний момент увидеть, как учитель, глядя на него, соскальзывает с кольца и падает на мат с глухим звуком.

– Ох! – резко выдохнул учитель и затих на несколько мгновений.

Такаяма, чувствуя головокружение, поднялся на ноги. Учителя, который тоже пытался подняться, держась за спину и охая, окружили студентки.

- Вы в порядке?
- Вам больно?
- Вы что-нибудь сломали?
- Вы сломали ногу?
- Вы сломали шею?
- Если вы сломаете шею, вы умрете!

Такаяма удивился тому, с какой заботой и волнением они засыпали его вопросами, учитывая то, что здесь происходило буквально полминуты назад.

– Я в порядке, не волнуйтесь, все хорошо, – учитель выставил руку, покивал головой. – Можете начинать игру.

– Хорошо! – студентки послушно переместились в центр зала и начали натягивать волейбольную сетку.

Такаяма подошел к учителю.

– Меня зовут Такаяма, я из полицейского управления.

– А, следовательно? Меня зовут Томита, я учитель физкультуры. Приятно познакомиться.

– Что это вообще было? – с нервной улыбкой поинтересовался Такаяма.

– Да так, просто тренировка. Девушки немного заигрались. Наверное, я с ними слишком добрый, – учитель потер спину и улыбнулся.

Ему было около 40. Он был высокий, в хорошей физической форме, на его лице красовались усы, которые очень ему шли.

– Наверное, это тяжело быть учителем физкультуры?.. – полувопросительно предположил Такаяма.

– Да нет, мне нравится. Хотя... у нас тут идет череда неприятных событий, как вы знаете. Все немного на взводе, вот и выплескивают энергию, – Томита снова потер спину и улыбнулся.

Такаяма посмотрел на учителя.

– Так что вы хотели, детектив?

– Это насчет убийства мистера Морисаки.

– А, да, весьма печальное событие, – сказал Томита с грустью в голосе. Они оба прошли в угол зала и присели на скамейку.

– Он был немного циником, но в целом хорошим человеком. И также он был полностью поглощен в учебный процесс, но при этом разносторонним и интересным в общении.

– Вы также живете в учительском общежитии? – спросил Такаяма.

– Да, в комнате 207, на втором этаже.

– Какими были ваши отношения с мистером Морисаки? Были ли вы дружны?

– Да так, ничего особенного.

– Известно ли вам, были ли у него враги?

– Ну, в целом у него был очень сильный характер, он почти всегда добивался своего, и, возможно, кто-то мог иметь на него зуб. Но чтобы это дошло до убийства...

– А вы не замечали ничего странного в последнее время?

– Что вы имеете в виду? – Томита внимательно посмотрел на полицейского.

– В частности, не слышали ли вы о каких-либо угрозах в его адрес?

– Да в целом нет, – Томита задумался на пару мгновений.

В их сторону прилетел мяч и учитель, вовремя подставив руку, схватил и бросил его обратно.

– Я должен вас спросить, где вы были в ночь убийства?

– Я вернулся домой где-то в девять и все это время был с женой.

– Убийство произошло в районе трех ночи. Не слышали ли вы, как Морисаки выходил куда-нибудь перед этим?

– Честно говоря, я тогда хорошо выпил и просто отключился до утра, – со смущенным видом признался Томита.

– А, понятно.

– Извините, что не могу вам ничем помочь. Эй, Шерлок, ты тоже тут?

Такаяма повернулся и увидел кота, сидящего рядом с ним на скамейке.

– Ты тут как оказался? – удивился Такаяма. – Он ходит за мной с самого начала, – пожаловался он учителю.

– Пытаешься отомстить за хозяина? – Томита грустно улыбнулся.

– Что ж, извините, что побеспокоил вас.

– Ничего страшного, обращайтесь в любое время. И, мистер детектив...

– Да?

– Это чисто мое личное мнение, но я думаю, что помимо людей в университете, вам следует поближе разузнать про родственников Морисаки. Всякое может случиться, когда человек достаточно неплохо обеспечен.

– Что вы имеет в виду? У мистера Морисаки было много денег?

Томита выглядел удивленным.

– Вы не знали? Его отец был известным бизнесменом и наследство, включая недвижимость, оценивается миллионами.

«Миллионы?» – Такаяма наконец-то понял, как мог простой университетский профессор вести подобный образ жизни.

– Спасибо, я разузнаю про это подробней.

Такаяма сделал несколько заметок в блокноте.

– Большое спасибо за вашу помощь, – и он направился к выходу.

– Берегись! – услышал он громкий голос. Полицейский находился в такой задумчивости, что не обратил внимания на окрик, думая, что это адресовано кому-то другому. В последнее мгновение

он поднял голову и почувствовал сильный удар мячом, от которого он снова упал на пол, и перед его глазами засверкали звезды.

После двух нокаутов, Такаяма в подавленном состоянии сидел на стуле, скрестив руки на груди, и думал, за какие грехи жизнь столкнула его с подобным человеком, – прямо перед ним в агрессивной позе и с оскалом на лице оседлал стул скалолаз-любовник Онака.

– Чего тебе надо? У меня дел невпроворот! Задавай свои вопросы побыстрее и отвяжись!

«Послушайте только, какой он сейчас смелый. В субботу ты был совсем другим, скуля за окном комнаты Юкико», – устало подумал Такаяма.

– Вы живете в общежитии для сотрудников? – с трудом сдерживая себя, спросил Такаяма.

– Ну живу, и что?

– В каких отношениях вы были с деканом Морисаки?

Онака пожал плечами.

– А в каких ты думаешь? Он был высокомерным выскочкой!

– То есть в не очень хороших, – подытожил полицейский.

– Это не повод, чтобы я его убивал, если ты на это намекаешь! Да я... – в голосе учителя литературы появились панические нотки.

Такаяма прервал его истерику, повышая голос.

– Тогда кто еще, по вашему мнению, не любил его настолько, что мог это сделать?

– Да откуда я знаю? Я просто люблю Юкико Сузуки, а этот напыщенный индюк сделал ее своей любовницей! Вот и все, – лицо Онаки стало красным от злости.

– Хорошо, – немного сбавил обороты Такаяма, чувствуя себя немного ошарашенным признанием учителя. – Где вы были в ночь убийства?

Лицо Онаки побелело и стало похоже на то, каким оно было в ту ночь, когда он стоял на четвертом этаже на выступе на стене. Его глаза расширились за стеклами очков, губы начали дрожать...

Такаяме показалось, что у того начался эпилептический приступ.

– Да как ты смеешь! – неожиданно закричал Онака. – Ты обвиняешь меня в убийстве! Ты трусливо притворяешься, что это просто обычный разговор, но ты хочешь выудить из меня фальшивые признания!

– Да ничего подобного... – растерялся Такаяма.

– Полицейские всегда ищут легкие жертвы, чтобы не делать свою работу! – теперь создавалось впечатление, что Онака выступает перед публикой. – Я профессор! Я профессор университета! Это не сработает! Я требую адвоката! Да я тебя!.. – Онака вскочил со стула и затряс руками. После чего развернулся и выбежал из комнаты.

Такаяма, находясь в легком ступоре, смотрел тому вслед, пока за ним не захлопнулась дверь. После чего он выдохнул, помотал головой и тоже поднялся со стула. Сделал несколько кругов по комнате и, немного успокоившись, он посмотрел в записную книжку.

– Так, сегодня хуже уже точно не будет. Кто тут у нас следующий...

Он шел по коридору, просматривая заметки в блокноте. Шерлок, который исчез на какое-то время, сейчас снова появился, как всегда ниоткуда, и следовал за Такаямой.

Раздался звонок, объявляя окончание утренних уроков, начали открываться двери аудиторий, и полицейский, не успев моргнуть, вдруг оказался окружен студентками, – весело и громко смеющимися, двигаясь и обтекая его со всех сторон, как река из цветов.

У Такаямы забилось сердце, и он захотел стать невидимым, потому что бежать куда-либо было уже поздно.

– Мистер следователь!

Такаяма повернулся вокруг и с облегчением увидел лучезарную улыбку Юкико.

– Эй, это вы... то есть, ты...

– И что это вы тут делаете? – спросила она, игриво наклоняя голову в сторону.
– Да так, был занят, сейчас вот иду, размышляю... то есть, размышлял, пока не прозвенел звонок.

– Ну раз так, идем обедать, пока перемена не закончилась.

Юкико, не давая Такаеме опомниться, взяла его под руку и уже через несколько минут они сидели за столом, а перед ними стояли дымящиеся тарелки с карри рисом. Шерлок, расположившийся у Такаемы в ногах, тоже обедал. Похоже, у поваров был запас еды и для него.

– Завтра будет похоронная церемония, – сказала Юкико, и в ее голосе читалась горечь. – Похоже, что ректор счастлив, что мистера Морисаки больше нет. Вы придете? – спросила она Такаему.

Такаема пожал плечами. Он был так занят последнее время, что него даже не было времени подумать об этом.

– А в общежитии уже чуть ли не начали делать ставки, кто будет следующей.

– Следующей?

– Я утрирую, конечно. Но все испуганы. Вы не знаете, что случилось с Казуми?

– Я не знаю деталей, если честно, – признался Такаема.

– Ну вот, пользы от вас никакой, – она шутливо стукнула его кулачком в плечо.

– Это дело поручили другим сотрудникам, – попытался оправдаться полицейский.

– Я шучу. Кстати, еще раз спасибо за ту ночь.

Такаема только кивнул головой.

– Интересно, ее уже увезли?.. – задумчиво произнесла Юкико.

– Последнюю убитую девушку? Да, уже увезли. Я сам видел.

– Ну, тогда мы можем пойти вместе в общежитие. Может быть, вы найдете там что-то новое.

– Я думаю, в этом нет необходимости, – сказал Такаема и в следующую секунду увидел входящего в столовую Хаяши.

– Мистер Хаяши, – он поднял руку вверх, – мы здесь!

Хаяши, как обычно выглядевший уставшим, тяжело опустился на стул, держа в руках бумажный стаканчик с кофе из кофейного автомата.

– Мистер Хаяши, что-нибудь съедите?

– После увиденного у меня совсем нет аппетита.

Юкико, помолчав секунду, вдруг поняла, о чем тот говорит, и ее плечи опустились вниз.

– Там так все плохо?

Хаяши посмотрел на Юкико и потом на Такаему, в глазах у него был вопрос.

– А, прошу прощения. Это Юкико Сузуки. Она... была близка с мистером Морисаки, – Такаема не знал, как более тактично передать эту информацию. Но Хаяши, похоже, понял все сразу.

– А, вы та студентка... Такаема, почему ты мне не сказал, что она такая красавица?

Это немного разрядило обстановку. Хаяши отпил кофе.

– В целом, преступник устроил там кровавый бассейн... извините за подробности, Юкико... По идее, он тоже должен был быть весь в крови. Но все произошло ночью, люди все спят, поэтому ему удалось скрыться, при этом не оставив никаких следов.

– А почему вообще он убивает студентов?

– Мы пока не знаем, – Хаяши покачал головой. – Но что точно, так это то, что у преступника явно есть психические отклонения. Настолько жестоко... – он запнулся.

– А может быть так, что убийца – это кто-то из университета?

– Сложно сказать, – Хаяши допил свой кофе. – В общем, я еду в управление. Такаема, сообщай, если найдешь что-то новое, – и он удалился.

– Вы еще останетесь? – спросила Юкико.

– Да, – Такаема выпрямился и постарался стряхнуть с себя тяжесть от разговора с Хаяши. – Мне еще осталось опросить нескольких учителей в общежитии для сотрудников университета.

– Но у вас пока перерыв, да? Идем в мою комнату, отдохнете. Как минимум, мой кофе лучше, чем здесь в столовой.

Такаема не успел ответить, потому что за него это сделал Шерлок, вскочив на лапы.

– Мяу!

Девушка и полицейский не смогли сдержать смеха.

– А, да, я почти забыл.

– Что?

Такаяма сидел на ковре, опираясь спиной на кровать Юкико, с чашкой кофе в руках.

– Когда я сказал тебе, что мистер Морисаки был убит, ты произнесла что-то похожее на «Я тебе говорила, все-таки они тебя убили», ну или в таком духе.

– Я такое сказала? – взор Юкико потупился, она как будто ушла в себя на мгновение. – Ну, возможно, я чувствовала что-то...

– Знала ли ты что-то конкретное о потенциальной опасности? Иначе ты бы такое не произнесла.

Юкико немного подумала.

– Ну... да, было такое. Он получил письмо с угрозами.

Такаяма описал ей письмо, которое Шерлок нашел в книге в кабинете Морисаки.

– Да, это оно! – подтвердила Юкико.

– У тебя есть подозрения, кто его мог послать?

– Я точно не знаю. Даже он не знал. Были только какие-то предположения.

– Например?

– Одно из них, что это кто-то из группы, связанной с проституцией в университете.

– Одно из них? Были еще предположения?

Юкико замялась.

– Коррупция.

– Коррупция... – медленно повторил Такаяма.

– Вообще-то, вы бы об этом услышали в любом случае. Ходят слухи о финансовых махинациях, связанных со строительством нового здания. Как будто кто-то там кому-то заплатил, чтобы выиграть тендер. Морисаки был против этого строительства в целом. И когда он заподозрил что-то неладное, он схватился за эту возможность.

– Ничего себе, – Такаяма судорожно начал вытаскивать блокнот. – Это очень многообещающее направление в расследовании.

Он сделал несколько заметок.

– Морисаки нашел какие-то доказательства махинаций?

– Я не знаю, он это со мной не обсуждал. Но я думаю, что что-то он там откопал.

– И они его убили, чтобы скрыть следы.

Он снова задумался о деталях убийства. Как они его убили и оставили в помещении, запертом изнутри?

Похоже, Юкико начала думать о том же.

– В газетах написали, что это было убийство в запертой комнате. Это так?

– Да, факты таковы.

– Я думала, что такое бывает только в детективных романах.

– Там, помимо этого, еще много странных моментов.

– Да? Каких же? – удивилась Юкико.

– Украденные столы и стулья. Зачем их было воровать? Где их спрятали? Непонятно.

– А, да, об этом тоже писали. Я еще думала, чтобы увезти всю эту мебель, нужен грузовик, наверное. Правильно?

– Получается, так. И чем больше я об этом думаю, все больше я ничего не понимаю. Мы не видим какой-то детали.

– Мяу, – раздался голос Шерлока. Он в это время сидел на подоконнике и смотрел в окно.

– Что случилось? Ты опять голодный? – Такаяма поднялся с пола и подошел к окну. Он погладил Шерлока по голове и посмотрел наружу. В голове начала формироваться мысль и он подался вперед...

– Так-так, подожди... Слушай, как же я мог забыть!

Из окна была видна стройка и небольшое строение столовой для рабочих. В целом, все выглядело обычно и без изменений.

– Что там? – Юкико тоже подошла к окну.

– Аааааах! – Такаяма с силой въерошил свои волосы, – как же я раньше не догадался!

– Что? Что случилось? – Юкико чуть ли не прыгала от любопытства.

– Все очень просто! Смотри, мы спасали учителя литературы, этого Онаку, в субботу, так?

– Так!

– И в это время кто-то вынес всю мебель.

– Да.

– Сколько мы там провозились с ним? Несколько часов? И потом я еще остался у тебя в комнате какое-то время, мы пили кофе. То есть времени у них было как раз достаточно, даже если там работал один человек. Но я не учел одного! Выгляни в окно, что ты видишь!

– Вижу стройку и столовую. Если бы это происходило в то время, как мы вытаскивали Онаку, мы бы заметили движение.

– Ты уверена? Вход в столовую находится в дальней стороне, и он закрыт забором от стройки. Я почему-то представлял, что мебель понесли бы с этой стороны, где мы бы все заметили. Но, есть же еще один возможный путь.

– Какой? Там же перекрыт проход с другой стороны.

– Проход закрыт, но у меня совершенно вылетело из головы... Там в заборе есть небольшие ворота, чтобы строители, идущие на обеденный перерыв в столовую, не обходили всю стройку вокруг. Тот, кто вынес мебель из столовой, спрятал все прямо...

– На территории стройки! – воскликнула Юкико, широко открывая глаза и почти подпрыгивая.

– Бинго! – Такаяма тоже чувствовал возбуждение, как будто он наконец-то напал на какой-то след.

– Но строители же должны были все это обнаружить на следующий день.

– Следующий день был воскресенье, выходной. А в понедельник стройка была закрыта, потому что там работала наша группа. Нужно пойти туда и все проверить.

Они вышли из здания общежития с Шерлоком, идущим следом за ними, и направились в сторону забора.

Как только они подошли к главным воротам, они сразу заметили группу мужчин, стоящих возле дальней стены вокруг чего-то, и спорящими друг с другом.

– Что там случилось?

– Не знаю, сейчас посмотрим, – Такаяма решительно направился к толпе.

Подойдя ближе, они стали слышать отдельные выкрики:

– Кто это сделал?..

– Какого вообще тут происходит?..

– Это шутка что ли такая?..

Такаяма заметил в толпе прораба Сато, который первым обнаружил тело Морисаки.

– Мистер Сато, что случилось?

– О, вы прямо вовремя!

На круглом лице Сато было раздражение, но он все равно вежливо кивнул полицейскому.

– Сегодня мы должны были копать траншею на этом участке, и когда начали, то наткнулись на цемент.

– Цемент?

– Да!

– Поэтому все такие разозленные?

– Да! Вчера стройка была закрыта, и я попросил всех прийти сегодня пораньше, чтобы наверстать упущенный день, и вот тут такое. Мало того, что испортили столько мешков цемента, а это существенные убытки, так еще придется тратить время на то, чтобы все это здесь расколоть на куски и расчистить.

Такаяма осмотрелся вокруг, размышляя. Потом повернулся к Сато.

– Скажите, мистер Сато, вы случайно не находили здесь столы и стулья из столовой?

– Нет, не находил, – сказал Сато и сразу же отвлекся на кого-то другого.

Такаяма протиснулся через толпу рабочих и присел возле участка откопанного из под земли цемента. Вдруг что-то привлекло его внимание. Он подошел поближе и увидел кусочек металла, торчащего буквально на сантиметр от поверхности.

– Ну вот, похоже, мы нашли нашу мебель, – удовлетворенно пробормотал следователь. Он потрогал пальцем то, что явно было концом ножки стула.

Позже, возвращаясь в общежитие, Юкико размышляла вслух.

– Кто мог устроить такой розыгрыш?

– Да-да, кто и зачем? – поддержал Такаяма.

– Скорее всего, это как-то связано с убийством?

– Скорее всего. И тогда выходит, что это не розыгрыш, а часть плана.

Юкико внезапно остановилась и хитро улыбнулась, глядя на полицейского.

– Я не хочу показаться грубой...

Такаяма поднял брови, ожидая продолжения.

– Вы тоже достаточно умный... но, похоже, мы обязаны этой находкой кое-кому другому.

Такаяма посмотрел на Шерлока, который продолжал трусцой бежать в сторону общежития.

– Да-а-а, дела. Он нашел записку с угрозой в кабинете Морисаки, теперь вот здесь... Если бы он не смотрел в окно, мы бы не догадались о том, где искать мебель.

– Каким-то образом он всегда обращает внимание на то, что потом оказывается ключом к загадке.

– Наверное, совпадение.

– Наверное.

«Или нет?» – Такаяма почесал в затылке.

4

В районе трех часов пополудни Такаяма шагал по улицам района Сетагая. Его окружали дома, явно принадлежащие обеспеченным людям.

Когда ранее он вернулся в студенческое общежитие университета Хагоромо, полицейский, стоящий во главе расследования убийства студентки прошлой ночью, сообщил Такаяме, что звонил босс и попросил того отправиться на похоронную церемонию, которая пройдет в доме убитого декана. Там будет присутствовать семья Морисаки, и каждого из них необходимо опросить, пользуясь случаем, пока они собрались все вместе.

Такаяма сразу узнал дом Морисаки. Конечно, сам декан жил в общежитии на территории университета, но он, как стало известно ранее, был очень обеспеченным человеком и, соответственно, дом его выглядел соответствующе. Он не был избыточно ярким и вызывающим. Стены из черного кирпича отлично передавали скандинавский стиль и дом выглядел стильным и элегантным.

Церемония уже закончилась. Напротив дома стояла череда машин, включая автокатафалк, и люди в черных одеждах ждали, пока вынесут гроб.

Такахаша, также в черном похоронном костюме, заметил Такаяму и подошел к нему.

– Извините, я опоздал, – виновато кивнул головой Такаяма.

– Ничего страшного. Какие там новости с той девушкой-любовницей?

– Я задал ей несколько вопросов и, похоже, всплыли еще кое-какие подробности, я расскажу вам позже.

– Хорошо, это хорошо, – ответил Такахаша с отсутствующим видом.

– Вы поедете на кремацию?

– Да, – ответил начальник. – Ты оставайся здесь, постарайся опросить родственников.

– Понял.

В это время вынесли деревянный гроб, который на удивление выглядел достаточно просто, и Такаяма вдруг почувствовал скорбь внутри. Все-таки ему нравился Морисаки. Он опустил голову и вздохнул.

Через какое-то время процессия из машин удалилась и полицейский начал думать, с чего начать.

– Мистер следователь! – раздался чей-то голос. – О чем задумались? – Такаяма обернулся и увидел учителя физкультуры. На нем был черный костюм с черным же галстуком, и он выглядел как элегантный джентльмен.

– А, мистер Томита! Мне нужно опросить членов семьи, вот я и думаю, с чего начать. Не хочу быть слишком назойливым в такой момент.

– Что тут думать, проходите в дом.

– Но без разрешения... – замешкался Такаяма.

– Все хорошо, проходите, проходите... – Томита настойчиво позвал полицейского внутрь.

Когда они вошли, Томита направился к бару, одновременно показывая рукой на диван.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Не хотите ли выпить?

– Нет спасибо, – Такаяма неуверенно опустил на краешек дивана.

– Уверены? Ну, тогда, прошу прощения, я тут в одиночку... – он налил себе виски из бутылки, которую он выбрал среди строя различных напитков в баре, и выпил его одним махом.

– Похоронная церемония – это достаточно изматывающее мероприятие.

– Да, понимаю.

– Итак, о чем вы хотели спросить?

Такаяма замешкался.

– Вообще-то я собирался поговорить с членами семьи Морисаки.

– Я и есть член семьи, – улыбнулся Томита.

– Вы? – Такаяма округлил глаза от удивления.

– Таро Морисаки был моим старшим братом. А я, на самом деле, Казуо Морисаки.

– А как же фамилия Томита?

– Когда я женился, то взял фамилию жены.

Такаяма пристально посмотрел на лицо учителя. Действительно, теперь можно было заметить сходство. А если убрать усы, но лицо Томиты очень сильно походило на лицо покойного декана.

– Вот это неожиданность, – покачал головой полицейский.

– Наверное, мне нужно было сразу вам сказать об этом.

После того, как удивление прошло, Такаяме вдруг пришла в голову мысль, и Томита как будто уловил ее.

– Наверное вам кажется странным, что после смерти брата я, как ни в чем не бывало, провожу уроки утром, пью алкоголь и даже не поехал на кремацию.

– Ну, да, я как раз об этом подумал.

– Конечно, мне грустно, что брата больше нет. Он был превосходным человеком. Я уважал его за его интеллект и хороший вкус. Но... как бы так выразиться... – Томита немного замешкался. – Он был слишком превосходным! Он делил все и всех вокруг него на группы и категории, и я не был исключением.

– То есть, вы имеете в виду, что он относился к вам без какого-либо родственного тепла?

– Да, я бы сказал именно так, – согласился Томита. – Но, я не могу его винить за это. Похоже, он сам не смог бы ничего с этим сделать. Такова была его натура.

– Ты все еще продолжаешь его восхвалять, – вдруг раздалось от двери. Такаяма поднял голову и увидел стройную женщину лет сорока, одетую в элегантное черное платье.

– Мако, – судя по тону учителя, он был немного раздражен, как будто ожидая продолжения спора, начатого ранее. – Ты не поехала на кремацию?

– Нет. Я не обязана туда ехать, – ее лицо было похоже на бледную маску, особенно в контрасте с черным платьем, и глаза не выражали никаких эмоций. Она напоминала Такаяме ведьму из «Спящей красавицы».

– Налей мне тоже.

– Мистер Такаяма, это моя жена, Мако, – сказал Томита, и продолжил виноватым голосом, – я думал ты уехала, так что я...

– Не волнуйся. Ты теперь хозяин этого дома, так что расслабься.

– А, мистер Томита является наследником состояния Морисаки?

– Да, это так, – сказала Мако с триумфом в голосе и залпом выпила виски.

- Эй, Мако, ты слишком много болтаешь.
- Ну и что? – с вызовом спросила женщина.
- А то, что мистер Такаяма – полицейский.
- Ну и что? Я ничего больше не боюсь, и тебе не стоит, когда твой брат уже мертв.
- Замолчи, – прошипел Томита сквозь зубы, его лицо выражало злость.

Такаяма чувствовал, что между ними есть огромное напряжение, как будто давний спор, переросший в нескончаемое противостояние.

– Мистер следователь, а что именно вы расследуете? – Мако неожиданно сделала быстрое движение и села рядом с Такаямой. Он неосознанно дернулся всем телом и отодвинулся от нее.

– Ну-у... – неуверенным голосом проблеял он и прокашлялся, – это просто стандартное расследование, например, мотивы, связанные с наследованием...

– Мой муж – единственный наследник. Их родители умерли давно, его брат всю свою жизнь был неженатым, и другие близкие родственники отсутствуют. Что-нибудь еще?

Такаяма попытался собраться с мыслями.

– Да, еще один вопрос. У вас есть догадки о том, кто мог держать зло на мистера Морисаки?

– Да.

– Кто? – Такаяма растерялся от ее уверенности.

– Я! – раздраженно сказала Мако. Учитель, вертя стакан с виски в руках, даже не повел бровью, похоже, уже давно отчаявшись помешать своей жене выражать свое недовольство.

– И в чем причина вашей неприязни? – спросил Такаяма.

– Ничего особенного. Просто мой муж не хотел ненавидеть своего брата, поэтому я взяла на себя эту обузу.

– М-м-м? Простите? – Такайме казалось, что он уснул и видит очень неприятный сон.

– Мой брат всегда был высочайше талантливым студентом и идеалом, – Томита начал говорить, как будто чувствовал, что у него нет выбора. – Я сам всегда был достаточно способным и успешным, но в сравнении с братом, я всегда был на шаг позади. Независимо от моих стараний, он всегда во всем меня опережал, и в конечном итоге я понял, что никогда с ним не сравняюсь, и сдался.

Томита тяжело вздохнул.

– Мой брат первым получил степень доктора исторических наук. Я следовал за ним по пятам. Когда я получил должность доцента в частном колледже, сначала меня радовала радость, но потом я узнал, что брат получил должность профессора в университете Хагоромо. Профессор в одном из лучших университетов Токио! Моей злости не было предела. Приблизительно в то же время мы с Мако должны были пожениться, и я взял ее фамилию, Томита, чтобы тень брата не затмевала мою карьеру и жизнь. Кстати, он был удивлен, когда узнал о моих чувствах. Ему даже в голову не приходило...

Томита осекся, покачал головой и опрокинул в себя остатки виски.

– После этого я узнал, что Таро также собирается получить степень по английской литературе. Это было последней каплей, я полностью потерял мотивацию. Я забросил работу, стал пропускать занятия, поссорился со всеми коллегами на работе, и в конечном итоге потерял работу. Когда брат узнал об этом, он пригласил меня работать в университете Хагоромо.

– Преподавателем физкультуры! – резко, как оскорбление, с пренебрежением на лице, произнесла Мако.

– В то время это было все, чем Таро мог мне помочь, – виновато улыбнулся Томита. – В университете не было других вакансий. Кроме того, мы всегда соревновались с ним в разных спортивных дисциплинах, так что физически я был подготовлен. Да и в целом, мне нужно было зарабатывать на хлеб хоть как-то...

Его жена поднялась с дивана, кулаки сжаты, на лице пренебрежительное выражение. Томита посмотрел на нее и вздрогнул, как будто просыпаясь.

– Но, конечно, я бы лукавил, если сказал бы, что не чувствовал себя оскорбленным.

Мако фыркнула и как фурия вылетела из комнаты.

В комнате воцарилась звенящая тишина.

– Поразительно, сколько всего всплывает, – Хаяши нахмурил брови. – Сначала, проституция. Затем, коррупция. Мотивы – богатство и комплекс неполноценности, который рос с годами. Если говорить об алиби, то получается туманно, они все жили в одном общежитии.

Такаяма кивнул.

– Да, там, похоже, эта миссис могла убить Морисаки собственноручно, даже не моргнув.

– Но все-таки странно... Имея такой большой дом, зачем жить в общежитии, еще и вдвоем?

– Я спросил Томиту об этом. В случае с Морисаки, тот был по уши увлечен своей работой, поэтому университет был его родным домом. А что касается самого Томиты, их дом находится достаточно далеко, и каждый день ездить на работу было неудобно, поэтому они просто переселились в общежитие. В доме жили только какие-то престарелые далекие родственники.

– Хорошо, звучит логично. Кстати, ты не спрашивал его про коррупцию?

– Не получилось. У нас там разговор как-то сошел на нет, – Такаяма вспомнил жену, вылетающую из комнаты. «Прекрасна в гневе» – это было точно не про нее. «Страшна» – да.

– Ладно, ты проделал хорошую работу. Завтра еще раз опросим сотрудников университета.

– Понял, – Такаяма посмотрел на коллегу. – Мистер Хаяши.

– Да?

– Вы выглядите очень уставшим. Вы в порядке?

– Да, все нормально. Не волнуйся, – Хаяши поднял руки и вытянулся во весь рост на стуле.

– Хорошо. Ну, я тогда пойду.

Такаяма вышел из полицейского участка. Было уже семь часов вечера, и на сумрачных улицах зажигались фонари.

– Хироши!

Полицейский развернулся и увидел улыбающуюся молодую женщину невысокого роста.

– А, не миссис Хаяши ли это, – Такаяма тоже расплылся в улыбке.

– Давно не виделись, – смущенно улыбнулась она.

– Да, Акико-сан, это правда, очень давно. Мистер Хаяши еще на работе.

– Да, я знаю.

Такаяма нередко проводил время с их семьей, поэтому с Акико они были очень дружны. Ей было в районе тридцати пяти. Она была очень веселая, всегда в хорошем настроении, часто вела себя по детски открыто, и относилось к Такаяме с добротой.

– Вообще-то я хотела поговорить с тобой.

– Со мной? – Такаяма удивился, как быстро ее лицо стало серьезным и немного печальным.

– Хироши, скажи, ты не замечал в последнее время ничего необычного в моем муже? – спросила Акико, когда они сели за столик в близлежащем кафе.

– Ничего необычного, но в последнее время он выглядит очень уставшим.

– Неудивительно. Он возвращается домой под утро.

– Под утро? – удивился Такаяма.

– Да. Всегда отшучивается, что у него суперконфиденциальное дело. Но, ты же знаешь, я в курсе всей этой полицейской кухни, поэтому в последнюю очередь я поверю в то, что у него там происходят всякие киношные приключения.

Такаяма знал, что Акико тоже работала в полиции до того, как вышла замуж за мистера Хаяши.

– Честно говоря, я не слышал ни о каких дополнительных делах. Мы работаем над текущими убийствами в университете...

– Мне кажется, у него появилась женщина, – Акико перебила Такаяму.

Такаяма выпрямился на стуле.

– У мистера Хаяши? Не может быть! Он точно не способен на такое! Акико-сан, поверьте мне.

– Ты действительно так думаешь? Правда?

Такаяма всегда терялся, когда ему задавали такие прямые вопросы.

– Нет, ну нет, ну я никогда не поверю, – из голоса полицейского исчезла уверенность.

– Видишь, даже ты уже не уверен. Поверь мне, я чувствую. Называй это женской интуицией.

Такаяма не знал, что сказать. Акико наклонилась вперед и посмотрела Такаяме прямо в глаза.

– Хироши, я могу доверять только тебе. Пожалуйста, понаблюдай за ним. Если ты что-то увидишь, сразу сообщи мне. Я тебя очень прошу.

– Ну-у...

– Пожалуйста! – ее голос начал дрожать.

– Ну почему я не могу просто сказать «нет», когда меня просят о таких вещах, – Такаяма разговаривал сам с собой, шагая по улице после встречи с женой Хаяши. – Где мне взять эту уверенность? И эти семейные отношения... Все ругаются как собаки. Или как кошки с собаками. Кошки... Шерлок! Я забыл про Шерлока!

Перед тем, как отправится на похоронную церемонию, Такаяма оставил кота в комнате Юкико. Сейчас было уже поздно и он раздумывал, не оставить ли Шерлока там до завтра. Но в общежитии нельзя было держать животных. И также, если он вернется домой без кота, его сестра будет недовольна.

Другого выхода не было, нужно было ехать в университет.

Он доехал туда на такси и торопливо направился по темной аллее в сторону общежития.

Когда он зашел внутрь, он сразу увидел старика Комине.

– Эй, мистер полицейский!

– Добрый вечер, – запыхавшись сказал Такаяма.

– Вы за котом?

– М-м, да...

– Он тут.

Шерлок спал на диване прямо за спиной Комине.

– А где... Юкико?

– А, она куда-то ушла и оставила кота здесь.

– Понятно. Эй, Шерлок, – Такаяма тихо позвал кота. Тот открыл глаза, увидел полицейского, прыгнул с дивана и потянулся всем телом, показывая острые зубы.

Такаяма сделал шаг вперед, Шерлок запрыгнул сначала на стойку окна консьержа, а потом прямо на плечо Такаямы.

– Ну что, похоже, у нас у обоих был долгий день, – Такаяма почесал кота за ухом.

– Мяу, – согласился Шерлок.

5

Такаяма вышел из такси и уже дошел до начала аллеи, откуда было видно вход в его дом, но вдруг резко остановился, когда увидел, как Изуми, с необычно серьезным выражением лица, буквально выбежала из дома и, не заметив брата, скрылась за углом. Он вспомнил рассказ его тетушки о том, что Изуми видели с мужчиной.

«Возможно, она решила, что уже поздно и он сегодня не придет ночевать, и решила тоже уйти на ночь?»

Он, хоть и с каким-то внутренним чувством стыда, решил все-таки последовать за ней.

– Слушай, Шерлок, извини, тут вон наметилось кое-что. Погуляй пока здесь, пожалуйста.

Шерлок издал недовольный звук, но Такаяма его уже не слышал. Он бегом достиг угла, за которым скрылась его сестра.

Благодаря тому, что она была в ярко красном свитере, ее было хорошо видно даже в темноте. Она направилась к ближайшей станции метро. Людей в вагоне было немного, и Такаяма опасался, что она его увидит, но Изуми, казалось, мыслями находилась где-то в другой реальности и не замечала ничего вокруг.

Они доехали до станции Шиндзюку. Здесь, как всегда, кипела ночная жизнь. К неудовольствию Такаямы, много молодых людей были одеты в красное, и полицейский старался не отрывать взгляда от спины сестры. Отведи взгляд на секунду, и один силуэт красного цвета превращается в гирлянду красных пятен, снующих в разных направлениях.

Как ни старался он не отставать, толпа была достаточно плотная, и между ними постоянно вклинивались группы молодых отдыхающих людей. Такаяма старался протиснуться между ними, но, казалось, они специально его задерживают.

– Извините, прошу прощения... – он старался никого не задевать, но это было практически невозможно.

– Эй, осторожней!

– Смотри под ноги!

– Куда ты так торопишься? Все веселье здесь!

Люди были навеселе, парни пытались хлопнуть Такаяму по плечу, а девушки лезли обниматься, и в конечном итоге он потерял Изуми в толпе.

– Черт! – не сдержался Такаяма. Он смотрел по сторонам и не мог понять, куда она исчезла. Повернула направо? Налево? Скрылась в той аллее? Или в том баре?

Внезапно что-то зацепило взгляд полицейского и, когда он сфокусировался, то очень удивился.

– Мистер Хаяши... – пробормотал он.

Тот все также выглядел невыспавшимся и был одет в свой обычный рабочий костюм. Мужчина быстро пробиравшись сквозь толпу, явно имея какую-то цель, а не просто так прогуливаясь по улице.

Такаяма уже было собирался окликнуть сослуживца, но вдруг резко осекся. Перед внутренним взором появилось лицо Акико Хаяши, которая подозревала мужа в измене.

Картина получалась ужасающе логичная, – у Изуми есть мужчина, она сейчас где-то здесь, и Хаяши тоже, причем оба куда-то торопятся и идет приблизительно в одном направлении.

“Хаяши и Изуми? Вместе? Да нет, не может быть! Совпадение!”

В таком состоянии шока Такаяма продолжал стоять посреди улицы, пока Хаяши тоже не скрылся в толпе.

– А-а-ах, – после нескольких десятков вздохов, Такаяма потряс головой. Шерлок, только что поужинавший, сидел рядом, занимаясь особо важным делом приведения себя в порядок.

– Я думал она все еще ребенок. Как такое могло произойти? Она крутит роман с человеком, у которого жена и дети! Никакой совести! – Такаяма выплескивал душу Шерлоку, который, впрочем, полностью его игнорировал. Но полицейскому и не нужен был собеседник, ему нужен был слушатель.

– А мистер Хаяши? Как он мог! Заниматься подобным с моей сестрой! Это прямо как предательство!

Шерлок закончил вылизывать одну лапу и принялся за другую.

– А-а-ах... – снова и снова вздыхал Такаяма. – Что же мне делать? Эх, вот в такие моменты я бы хотел, чтобы мой отец был здесь. Хотя... Наверное, даже он не смог бы здесь помочь. А, совсем забыл! Жена мистера Хаяши! Она же попросила меня сообщить ей сразу, как только что что-то узнаю! Но как я могу признаться ей в том, что моя сестра в этом замешана?

Такаяма раздумывал какое-то время, потом снова повернулся к Шерлоку.

– Но с другой стороны, он же не ребенок, правда? Наверное, лучше будет молчать обо всем, пока он сам об этом не заговорит.

Шерлок закончил вылизываться и свернулся калачиком на подушке.

– Хорошо тебе, у тебя вообще никаких проблем. Хотя... Может быть и у тебя есть свои кошачьи проблемы. Мистер Морисаки говорил, что никогда не знаешь, что скрывается за этой мордой без эмоций. Может, начнешь философское учение? Будет называться: «Так сказал кот Шерлок».

В этом время открылась дверь и вошла Изуми.

– Я дома! Братик, ты когда вернулся?

– Да совсем недавно.
– Seriously? Извини, я не думала, что ты будешь ночевать дома, и решила сходить к подруге.
– Ничего страшного. Честно говоря, я тоже думал, что останусь на работе всю ночь.
– Ну вот и хорошо, что ты здесь, – лицо Изуми светилось улыбкой. – У меня есть для тебя сюрприз.

– Да? И что же это?

– Фруктовый торт! – она вытащила из целлофанового пакета коробку и поставила ее на стол.

– О-о, я только обеими руками «за»! Где моя большая ложка?

– Половина – моя! – Изуми засмеялась. – Я поставлю чайник.

Она налила чаю и, когда они уже сидели и ели торт, к ним подошел Шерлок и заурчал, глядя на сладость.

– Что? Ты тоже хочешь торт? Не шутишь? – удивился Такаяма.

– Моя подруга говорила мне, что ее кошка ест хлеб и пьет чай.

– Ну что ж, давай посмотрим, что будет, – Такаяма положил кусочек торта на блюдце и пододвинул его Шерлоку. Тот, как ни в чем не бывало, принялся поглощать лакомство.

– Я в шоке! Да у тебя, приятель, аристократический вкус, – улыбнулся Такаяма. – Может быть, ты и чай пьешь?

– Только остуди, а то он обожжется, – проявила заботу Изуми.

Такаяма налил немного чая в другое блюдце и подул на него. Шерлок сначала понюхал напиток, закрыв при этом глаза, как настоящий гурман, а затем принялся осторожно лакать его языком.

– Он пьет! Он пьет чай! – захолопал в ладоши Такаяма.

– Брат, ну ты как ребенок, – засмеялась Изуми, которая при этом тоже выглядела счастливой.

Уже допивая чай, Изуми вдруг вспомнила:

– А, кстати, звонила тетя Мики.

– О, нет, только не это, – Такаяму передернуло от воспоминаний встречи с тетушкой и просмотра сотен фотографий девушек.

– Она назначила тебе свидание с одной девушкой, оно состоится послезавтра. Вы пойдете на обед вместе.

– М-да, вляпался. Послезавтра... Что? Послезавтра?

– Да, совершенно верно.

– Но это будет четверг, да?

– Сегодня вторник, так что – да, я полагаю.

– Но это же рабочий день, – возмутился Такаяма. – Я же не могу просто взять и бросить работу посреди дня.

– Ничем не могу помочь, ты знаешь тетушку, – Изуми пожала плечами.

– Черт побери. Эта тетя, с ее навязчивой идеей...

Такаяма глянул на сестру, думая, не попросить ли ее позвонить тете и сказать, что он умер или хотя бы уехал в командировку в Африку. Но он знал, что та достанет своего племянника где угодно.

– Ладно, что тут уже поделывать. Что там хоть за девушка? Тетя ничего не сказала?

– Она что-то говорила, но я уже забыла. Сколько она назначала тебе таких свиданий? Уже семь или восемь? Я запуталась.

– Просто замечательно! – в голосе Такаяма слышался неприкрытый сарказм.

– В любом случае, желаю хорошо провести время, – Изуми немного подтрунивала над братом, но, тем не менее, говорила это от чистого сердца.

– Да уж, весьма благодарю, – сказал Такаяма с кислым лицом. – В любом случае, если без шуток, я не смогу освободиться в четверг. Ты же в курсе моих дел на работе. Так что завтра я позвоню тете и перенесу встречу на воскресенье.

– Думаешь, она согласится?

– Не знаю, – сказала Такаяма упавшим голосом. Статистика показывала, что в переговорах с тетушкой его шансы одержать верх стремятся к отрицательному значению.

На следующий день была среда. Такаяма, оставивший увязавшегося было за ним Шерлока дома, прибыл в полицейское управление и нашел Хаяши, спящим за столом.

- Такаяма! – раздался голос начальника. Такаяма поспешил в кабинет Такахаша.
- Сегодня ты без напарника? – босс мельком посмотрел на вошедшего полицейского.
- Да, сегодня удалось оставить его дома.
- Кстати, Хаяши выглядит изможденным.
- Да, я заметил, – Такаяма обернулся и посмотрел на того через открытую дверь.
- Пусть пока спит. Что касается тебя, на сегодня задачи понятны?
- Да, вполне, – кивнул Такаяма.
- Хорошо. Так, по поводу дела с коррупцией...

Такаяма достал блокнот и приготовился записывать.

– Вместе с «Сумитомо Индастри», которая выиграла тендер на строительство нового корпуса в университете Хагоромо, заявку также подавала компания «Асахи Констракшн». Человека, который представлял «Асахи», зовут Янагихара. Когда закончишь другие дела, поговори с ним. Может быть, он расскажет какие-то важные подробности.

– Понял.

– Что же касается убийств девушек, пока нет никаких улик. – Такахаша вздохнул. – Нет ни одного свидетеля, никто ничего не видел и не слышал. Похоже, там действовал человек, который знал, что делает и как замести следы.

– А мы можем что-то предположить, исходя из стиля нанесения ножевых ран, например?

– В целом, одна из версий заключается в том, что убийца имеет военный опыт. Слишком умело все сделано.

– Понимаю.

– В любом случае, наша основная задача – это не допустить еще одного убийства. И будь там осторожен.

– Хорошо, босс.

– Постарайся сегодня сделать как можно больше. У тебя же завтра выходной, да?

– Что? – брови Такаямы взлетели вверх.

– Сегодня утром звонила твоя тетя и очень настойчиво попросила завтра тебя отпустить, в независимости от того, как сильно ты занят, – Такахаша смотрел на молодого полицейского с ехидной улыбкой.

– Нет, не может быть. И тут она меня обскакала, – пробурчал Такаяма, глядя на начальника с виноватым видом и заливаясь краской.

– Ничего страшного, можешь спокойно идти. В конце концов, помимо ловли преступников, поймать хорошую жену – это тоже важная задача, – теперь Такахаша уже открыто смеялся.

Такаяма закрыл лицо руками и простонал. Несколько минутами позже он уже выбежал из здания полиции.

– Мисс Акийоши? – спросил Такаяма. – Я из полиции. Извините за вторжение, я хотел бы задать вам несколько вопросов по поводу убийства декана Морисаки.

– А, конечно, проходите.

Бесконечные стеклянные бутылки и склянки заполняли полки, всякие мензурки, пробирки и стаканы полностью покрывали поверхность стола. При входе в кабинет, в нос бил резкий запах химических реактивов.

– Еще раз извините. Вы тут, похоже, в процессе проведения опытов.

– Ничего страшного. Я тут 24 часа в процессе, – улыбнулась женщина.

– А над чем вы работаете сейчас?

– Собираю бомбу большой мощности.

Глаза Такаямы расширились от неожиданности.

– Ха-ха, шучу, шучу. Пожалуйста, присаживайтесь, – она указала полицейскому на табуретку.

Акийоши – учитель химии и физики. На вид ей за пятьдесят, худое телосложение, сидящая прическа, которая похожа на гнездо. Вся она выглядит какой-то бледной, за исключением глаз, – больших и излучающих энергию.

Такаяма вдруг подумал про фильмы ужасов, в которых такие вот ученые копаются в потрохах мертвецов или создают андроидов.

– Итак, чем я могу быть полезна?

– В целом ничего особенного, мы просто опрашиваем всех сотрудников университета.

– А, понятно.

– В каких отношениях вы были с мистером Морисаки?

– Ну-у... он был очень хорошим соседом. Как вы, наверное, знаете, он был неженат, и я время от времени приглашала его в гости на, так сказать, домашний ужин. Я неплохо готовлю, – Акийоши улыбнулась.

Такаяма внимательно слушал.

– Он был умным, разговорчивым, и мы очень хорошо проводили время, беседуя о всяком-разном. Очень жаль, что его больше нет.

– Сегодня после обеда в университете будет прощальная церемония, не так ли?

– Да, это так. Но мистер Морисаки не любил все эти формальности.

– Понимаю, – после недолгого общения с деканом, в душе Такаяма был согласен с мисс Акийоши. – У вас есть подозрения о том, кто мог его убить?

– Нет, совершенно не представляю.

– Извините, это стандартный вопрос, – что вы делали в ночь убийства?

– Я была на спектакле. Вернулась домой около одиннадцати. Было поздно, и я была очень голодна, поэтому я начала готовить ужин.

– М-хм, – Такаяма сделал пару заметок в блокноте.

– Я хотела сделать мисо суп, но обнаружила, что у меня нет мисо пасты. Поэтому я пошла к соседям.

– Соседям?

– Да, мистер и миссис Томита. Так вот, я позвонила в дверь и, похоже, их не было дома, потому что мне никто не открыл. Тогда я спустилась на первый этаж...

– Одну секунду! – прервал ее Такаяма. – Их не было дома?

– Да, я позвонила несколько раз, но, увы.

«Странно. Томита сказал, что он пришел домой часов в 9. Даже если он заснул пьяным, трудно поверить, что он спал настолько крепко, чтобы не слышать дверной звонок, еще если и звонили несколько раз подряд».

Такаяма решил позже поговорить с Томитой еще раз.

Уже покидая лабораторию, он услышал голос:

– А, вот вы где, – Юкико как всегда была энергичной и улыбчивой. – Извините за прошлую ночь, меня пригласила к себе подруга.

– Ничего страшного. Между прочим, сегодня будет церемония прощания?

– Да. Я очень сильно не хочу идти, но если я буду отсутствовать, потом придется оправдываться перед преподавателями, поэтому я пойду, но постараюсь оттуда улизнуть как можно раньше. А вы?

– Мне нужно сходить кое-куда, это связано с делом о коррупции.

– Узнали что-то новое? – в глазах Юкико появился интерес. – А можно с вами?

– М-м-м, я не думаю, что это хорошая идея. Привлекать посторонних людей к расследованию...

– Я не посторонняя. Я же связана с Морисаки, правильно? А он, возможно, был связан с коррупционным делом.

– Ну-у...

– Спасибо, мистер Такаяма! – Юкико приняла его молчание за согласие.

«И почему я такой слабый?» – Такаяма вздохнул.

– Теперь я буду везде с вами! – Юкико улыбнулась, как ребенок, которому подарили новую игрушку.

– Хорошо, – сдался Такаяма. – А что тогда насчет церемонии?

- Она начнется в час дня. Я покажусь на десять минут, чтобы меня увидели, а потом можно будет сбежать.
- У тебя действительно не будет проблем после такого побега?
- Все будет хорошо! Вот увидите.

Остальные учителя, которых опросил Такаяма, не проявили особого интереса к разговору и, в целом, не привнесли ничего нового. Обычным ответом было то, что никто не имел с ним никаких близких отношений, и никто ничего ни о чем не знал.

– Ты знала, что Томита – младший брат Морисаки? – Такаяма спросил Юкико, когда несколько часов спустя они вместе пообедали в ее комнате в общежитии.

– Да, мистер Морисаки говорил мне. Да и догадаться было легко, достаточно было взглянуть на их лица.

Такаяма почувствовал легкий стыд, потому что он-то как раз и не догадался, но постарался не показывать вида.

– Да, это правда, они очень похожи. И Томита, между прочим, унаследовал все состояние Морисаки.

– Мне все равно. Он любит деньги, поэтому сейчас, наверное, радуется. Но еще больше радуется его жена.

– Похоже, ты ее не особо любишь.

– Это правда. Морисаки ее тоже не любил. Он говорил, что все проблемы Томиты – как раз из-за нее, потому что она промывает ему мозги.

Такаяма немного подумал.

– Слушай, м-м... а он, так сказать, оставил что-то тебе?

– Мне? – Юкико улыбнулась. – Мне он оставил воспоминания. Это для меня самое ценное.

– Вы собирались с ним пожениться?

– Возможно, возможно...

– А мне, возможно, придется жениться не по своей воле, – внезапно вспомнил Такаяма.

– Вы о чем?

– Да завтра у меня свидание, которое организовала моя тетька, с девушкой, которую я вообще никогда в жизни не видел.

– О, поздравляю!

– Да уж, спасибо, – сказал Такаяма, тяжело вздыхая. – Хотел бы я разделить твой оптимизм.

Юкико посмотрела на часы.

– О, нам, похоже, пора идти, мистер Казанова.

– Куда?

– В актовый зал.

Большое помещение актового зала утонуло в тишине. Сцена была уставлена большими венками и большая фотография декана Морисаки в черных лентах висела на одном из них. По обе стороны выстроились стулья, и все сотрудники университета сидели на них, скорбно опустив головы. Конечно, ректор Абе и мистер и миссис Томита были там тоже.

Студентки заполняли собой почти все основное пространство зала, сидя на складных стульях и держа руки на коленях. Кто-то пытался сдержать слезы, а кто-то хотел уйти как можно быстрее. К последним относилась и Юкико, которая сидела возле прохода в самом конце зала, время от времени поворачиваясь и глядя на Такаяму, который стоял рядом с дверями, чувствуя себя очень неловко.

Заиграла похоронная музыка, и когда она закончилась, очень старый мужчина, похожий на профессора, поднялся со своего стула и взял микрофон.

– Сейчас начнется церемония прощания с деканом факультета литературы Таро Морисаки.

После того, как он, пытаясь от недостатка воздуха, снова сел на стул, поднялся другой мужчина.

– Сейчас ректор Абе произнесет траурную речь.

Абе, как всегда с красным лицом, поднялся со своего места и подошел к портрету. Он отвесил церемониальный поклон, потом какое-то время молчал, а затем, повернувшись к залу, неожиданно поднял руку вверх. Такаяяма вздрогнул. Казалось, Абе сейчас крикнет «Банзай!», что было бы очень не к месту.

– О, декан Морисаки! Смерть профессора – это большая трагедия! – Абе говорил все это торжественным голосом нараспев.

«А, понятно, этот жест рукой, похоже, должен означать высшую степень горя, – подумал Такаяяма. – Все это похоже на какое-то бездарное театральное представление. Что у него в голове?»

– Мы скорбим по тебе, о профессор, и мы восхищаемся твоим талантом и самоотверженностью!

«Ужас, ужас, кто-нибудь, уберите его со сцены», – Такаяяма с трудом сдерживался, чтобы на его лице не было видно истинных эмоций от всего этого фарса.

Студентки переглядывались друг с другом, елозя на своих стульях. Трудно было поверить, что всем им одновременно захотелось в туалет, поэтому, скорее всего, они испытывали те же чувства, что и Такаяяма.

– Когда мы услышали об этой трагедии, наши сердца наполнились скорбью и слезы начали течь бесконечным потоком.

Такаяяма посмотрел на Юкико. Ее голова ушла в плечи, и на лице было выражение почти физической боли от того, что она слышала. Ему хотелось, чтобы она посмотрела на него, чтобы они вместе могли пережить этот кошмар, чувствуя внутреннюю связь друг с другом.

БАМ!

Громкий звук взрыва раздался на сцене, цветы из венков посыпались во все стороны, повалил дым, и картина Морисаки начала медленно падать вперед, накрывая собой ректора Абе. Тот так и стоял с поднятой рукой, выражение шока на лице, все еще не понимая, что происходит.

– Бомба! – раздался чей-то голос, и все начали вскакивать со своих мест.

Такаяяма хотел броситься к Юкико, но она уже успела подскочить к нему первой.

– Побежали!

– Но... тут же...

– Это все инсценировано, – прошептала она ему в ухо.

– Что? Кем?

– Тебе лучше не знать. Побежали, – она потянула его за руку.

– Но, как же Абе?

– Упавший портрет его не убьет. Он будет в порядке. Ты же не хочешь сказать, что хотел дослушать его выступление до конца?

– Ну уж нет, – пробормотал Такаяяма, следуя за Юкико.

6

– Меня зовут Янагихара, я из отдела продаж.

Мужчина, который встретил их в приемной компании «Асахи Констракшн», действительно выглядел как типичный агент по продажам. На вид ему было лет сорок, худое телосложение, зачесанные назад волосы с начинающейся лысиной, и все это украшено очками в золотой оправе.

– Меня зовут Такаяяма, я из полицейского управления Токио. Это – моя ассистентка, мисс Сузуки.

Янагихара посмотрел на Юкико и расплылся в чересчур дружелюбной улыбке.

– Вы не похожи на полицейскую.

– Я пока новичок. Не обращайтесь на меня внимания, – Юкико улыбнулась своей чарующей улыбкой. Специалист по продажам, казалось, напрочь забыл про Такаяяму.

– Итак, о чем вы хотели спросить? – обратился он к Юкико, чем немного начал выводить Такаюму из себя.

– Разговор связан с университетом Хагоромо, – ответил Такаяма с нажимом, чем снова завоевал внимание Янагихары. – Ваша компания подавала заявку на участие в тендере, наряду с компанией «Сумитомо Индастри», не так ли?

– Да, совершенно верно.

– И вы проиграли.

– К сожалению, – Янагихара слегка поник.

Такаяма посмотрел прямо ему в глаза.

– У нас есть информация о том, что выбор компании-подрядчика состоялся по не совсем честным или объективным причинам. Другими словами, что-то там было нечисто.

– А, я понял, – Янагихара кивнул головой.

– Мы бы хотели узнать ваше мнение по этому поводу.

– М-да, дело тут такое... – Янагихара немного помешкал, потом расправил плечи и наклонился немного вперед к Такаяме, говоря тихим голосом, – Вообще-то мне сложно об этом говорить, потому что получается, что я покрываю моих коллег, но... – он снова замешкался.

– Не волнуйтесь, весь наш разговор останется исключительно в границах полицейского расследования, ваше имя не будет упомянуто в открытых источниках, – доверительно сказал Такаяма.

– Хорошо, спасибо. В общем, дело в том, что мы были на девяносто процентов уверены в том, что проект достанется именно нам. Мы проделали огромную работу по сбору данных, исследованию местности, даже провели планирование, связанное с решением проблем, которые могли бы возникнуть со стороны окрестных бизнесов или жителей. Мы скомпоновали все таблицы и графики, включая даты и цены. Наша конечный бюджет также получился ниже, чем у «Сумитомо». У меня была полная уверенность в наших расчетах.

– Но они выбрали «Сумитомо».

– Да! Я был в полной растерянности!

– Хорошо, и каковы были ваши дальнейшие шаги?

– Открыто мы не могли ничего сделать, поэтому мы просто отступили. Но чисто внутри нашей компании, мы провели анализ всех данных.

– И к чему вы пришли?

– Если в двух словах, то, как вы и сказали, дело было нечисто. Единственным выводом было то, что кто-то кому-то дал взятку.

– У вас есть конкретные доказательства этому?

– Нет, ничего такого, что можно было бы показать полиции. Только косвенные выводы.

– Понятно, – Такаяма опустил голову, обдумывая только что услышанное. – У меня к вам еще один вопрос.

– Да, пожалуйста.

– Говоря об университете Хагоромо, кто, по вашему мнению, имел наибольший вес в принятии решений, связанных со строительством? Скажем так, простыми словами... Если бы вы хотели дать кому-либо взятку, кому бы вы ее дали?

– Ну, это совсем просто, – почти не раздумывая, ответил Янагихара. – Я думаю, это был бы ректор университета. Основываясь на наших данных, он принимал все важные решения.

– Вы имеет в виду ректора Абе?

– Да, именно его.

– Хорошо, большое спасибо за вашу помощь. – Такаяма посмотрел на Юкико, ее глаза, казалось, светились от радости.

– Могу я задать вам еще один вопрос? – спросила Юкико?

– Да? – Янагихара улыбнулся.

– Не знаете ли вы кого-нибудь из «Сумитомо Индастри», кто мог бы быть причастным к подобным махинациям?

– Это сложный вопрос, – задумался Янагихара. – Возможно...

– Да? – Юкико внимательно смотрела на менеджера.

– Я знаю одного из сотрудников, работающих на объекте в университете, кто посещал дом ректора несколько раз.

– И кто же это?

– Его зовут Сато. Он, кажется, прораб на той стройке.

– Сато был тем самым человеком, кто нашел тело Морисаки, да?

– Совершенно верно.

– Тут что-то нечисто, не думаете?

– Думаю.

– И ректор тоже во всем этом замешан.

– Да, я поработаю в этом направлении. Нужно попытаться найти факты, которые прольют свет на эту ситуацию.

После разговора с представителем «Асахи Констракшн» они оба вернулись в общежитие.

Сейчас они сидели на ковре и анализировали услышанное. Юкико встала и подошла к окну.

– Всего пять часов, а уже темно.

Она закрыла занавеску и снова села на ковер рядом с Такаямой.

– Какие у вас на сегодня планы? Будете ужинать дома?

– Да. Моя сестра сказала, что приготовит стейк, чтобы завтра мое лицо было блестящим и здоровым.

– Ну, для этого можно и кремом намазаться? – Юкико рассмеялась. – Но вообще я хотела бы посмотреть на ваше лицо завтра во время свидания.

– Не издевайся надо мной. Я всего лишь типа выполняю свои родственные обязанности.

– И куда вы пойдете?

– Моя тетя зарезервировала стол в ресторане отеля «Кое». Обычно там высокие цены, но мы идем туда днем, и в это время они сервируют обед по заниженной цене.

– Звучит неплохо.

– Да уж, – ухмыльнулся Такайма. – Ладно, я, пожалуй, пойду. Нужно еще заскочить сегодня на работу.

– Очень жаль, но не буду вас останавливать. И еще, извините, что увязалась сегодня за вами.

– Ничего страшного. Все получилось замечательно.

– Вы действительно так думаете? – Юкико округлила глаза.

– Да, я не шучу.

Такайма снова подумал о том, как легко ему находиться в обществе этой девушки. Даже мысль о том, чтобы быть в одной комнате с какой-либо другой женщиной, заставляла его содрогнуться. А здесь все было по-другому.

– Что ж, это, возможно, будет не таким эффективным, как стейк вашей сестры... – Юкико слегка наклонила голову вбок, – но это может поспособствовать здоровому блеску вашей кожи.

– Что?..

И прежде чем Такайма успел что-то сообразить, Юкико оказалась рядом с ним и крепко прижала свои губы к его губам. Голова Такаймы пошла кругом, как будто он засунул ее в миксер. Ошарашенный, он чувствовал теплоту ее губ, сильные руки, обвивающие его шею, и необыкновенную упругость ее груди. Все эти чувства и ощущения нельзя было описать простыми словами «объятия» и «поцелуй».

Она медленно отстранилась и посмотрела ему в глаза с дразнящей улыбкой на лице.

– Не слишком навязчиво?

Такайма какое-то время сидел в прострации, просто глядя на нее ошалевшими глазами. Потом немного встряхнул головой и осторожно выдохнул.

– Что-то я не успел сообразить. Помедленней, пожалуйста.

Юкико улыбнулась и снова приблизилась к полицейскому, медленно закрывая глаза.

– Есть какие-нибудь продвижения? – спросила Изуми, наводя порядок на кухне после ужина.
– Особо никаких. Я не до конца понимаю мотива преступления.
– Да, я помню, ты всегда говоришь, что если найти мотив, то преступление можно считать раскрытым на две трети.

– Да, это так. Но дело в том, что в данном случае мотивов – целых три.

Иногда Такаяма разговаривал с сестрой о работе. Когда он проговаривал свои мысли вслух, все каким-то образом как будто раскладывалось по полочкам. Иногда он замечал детали, на которые не обратил внимания до этого. Ну и кроме того, Изуми иногда задавала правильные вопросы, которые приводили Такаяму к определенным выводам, приближающим его к разгадке.

– Смотри. Он, возможно, перешел дорогу группе, связанной с проституцией. Также есть вторая группа, имеющая отношение к строительству нового корпуса, это уже коррупционная составляющая. Ну и в целом, могла быть чисто личная неприязнь.

– У него же особо не было каких-то заядлых врагов?

– Ну... Я могу назвать пару человек, но пока не хватает улик. – Такаяма задумался. – В целом, большинство людей или уважали Морисаки, или относились к нему нейтрально. Несколько человек он раздражал своей правильностью и откровенностью, но не до такой степени, чтобы его убивать. Также, – продолжал Такаяма, – я не понимаю, почему его убили именно таким способом.

– Ты имеешь в виду «запертую комнату»?

– Да, но это только часть проблемы. Если бы его убила одна из группировок, скажем, потому что он слишком сильно подобрался к их секретам, то намного проще было бы подстроить несчастный случай или нанять киллера из якудзы. Но зачем все обставлять таким сложным способом?

– М-м, да, согласна.

– Создается такое впечатление, что его убил кто-то, для кого убийство является хобби, понимаешь? Как будто это является для убийцы интеллектуальным вызовом, решение которого приводит к моральному удовлетворению.

Сейчас Такаяма чувствовал себя настоящим детективом из его любимых книг. Эта загадка начинала будоражить его все больше.

Он посмотрел на Шерлока. Тот в этом время широко зевал, явно готовясь отойти ко сну.

– Эй, Шерлок, ты со мной согласен? Не думаешь, что я зашел слишком далеко?

Шерлок посмотрел на Такаяму.

– Не волнуйся, мы найдем того, кто убил твоего хозяина.

Кот положил голову на лапы, и Такаяме показалось, что тот тяжело вздохнул.

Профессор Акийоши, как обычно вся всклокоченная, быстро перемещалась по своей лаборатории, заглядывая во все углы и переворачивая бумаги и коробки. Это продолжалось уже полчаса и она не переставала бормотать:

– Плохо, очень плохо, не может быть, где же оно, я же себе этого не прощу, ну почему же я такая дура...

Сейчас она походила на безумного гения из художественного фильма, вокруг которого кипели и бурлили всякие склянки, а на столе лежал перевязанный бинтами монстр, готовый подняться в любую минуту и сожрать своего создателя.

– Нет, нет, нет, пожалуйста, где же ты... – она продолжала бегать из угла в угол.

Вдруг раздался стук в дверь, и Акийоши подскочила от неожиданности.

– Кто там?

Она смотрела в ужасе, как медленно открывается дверь и за ней в темноте коридора начинает вырисовываться фигура в черном с бледным лицом. Фигура сделала шаг вперед, выходя на свет, и профессор увидела Юкико, которая улыбалась так, как будто сегодня был ее день рождения.

– Добрый вечер, мисс Акийоши. Не помешала?

– А, Юкико, – женщина вздохнула с облегчением и тоже улыбнулась.

– Я увидела свет в лаборатории и решила заскочить.
– Да, да, проходи.
Юкико вошла и закрыла за собой дверь.
– Я также хотела поблагодарить вас от лица всех студентов.
– Поблагодарить? За что?
– За тот маленький бабах на церемонии прощания, который вы помогли организовать.
– А, не стоит благодарности. Этот проект точно не пойдет в мое резюме.
– По любому, все было сделано мастерски, особенно падающий на ректора портрет.
– Вообще-то, это было незапланированной деталью, – смутилась Акийоши.
– Да, но все получилось как нельзя лучше.
– Я надеюсь мистер Абе не получил никаких серьезных повреждений? – в голосе женщины звучало больше сарказма, чем сочувствия.
– Нет, он отделался царапинами. Моральный ущерб был намного больше.
– Он, наверное, очень разозлился.
– Очень. Но сначала испугался. Вы бы видели его лицо! – на лице Юкико светилась радость. – И он также, после долгих уговоров со стороны своих коллег, решил не заявлять в полицию, чтобы не портить репутацию университета.
– Наверное, его сложно было уговорить не делать этого. У него огромное самомнение.
– Да уж, этого не отнять.
Лицо Юкико немного скривилось, как будто она увидела червяка.
– Мы все очень уважали профессора Морисаки, и было очень неприятно смотреть на весь тот спектакль, который Абе устроил там на сцене.
Акийоши печально улыбнулась.
Юкико на мгновение ушла в свои мысли, но потом снова пришла в себя и посмотрела вокруг.
– Профессор, а над чем вы сейчас работаете, в такое позднее время?
– Да так, тут такое дело... Я потеряла кое-что важное.
– И что же это? Я помогу вам искать.
Акийоши немного помешкала, как будто все еще не решаясь признаться.
– Да ладно, особо ничего такого. Наверное, этого уже не найти. Я перерыла здесь все вокруг.
– Давайте все-таки поищем вместе. Что вы потеряли?
– Это портсигар, – сказала Акийоши тихим голосом.
– Ах, мисс Акийоши, это не проблема. Давайте сделаем так, – если мы с вами его не найдем, то я подарю вам новый, в знак благодарности за вашу помощь.
– Нет-нет, это невозможно. Мой портсигар – особенный, – Акийоши пыталась держать себя в руках, но было видно ее волнение.
– Это сувенир? Память?
– Не совсем.
Юкико была растеряна и смотрела на профессора, ожидая продолжения.
– Я имею в виду... он выглядит как портсигар...
– А что внутри?
Акийоши глубоко вздохнула.
– Он взорвется, если его открыть.
Юкико открыла рот от неожиданности.
– Другими словами, это бомба, – плечи Акийоши поникли.
На несколько секунд в лаборатории установилась тишина. Лицо Юкико выражало огромное удивление.
– Но как это попало к вам? – наконец спросила она.
– Я сама это сделала.
– Вы?
– Да. Мне очень нравится Джеймс Бонд.
– Это еще кто?
– Бонд, Джеймс Бонд. Агент 007. Ну, это фильм такой.
Юкико явно не понимала, о чем идет речь.
Акийоши нервно рассмеялась.

– Конечно, я не выгляжу так круто, как он. Я, в конце концов, обычная учительница. Но мне всегда хотелось быть на его месте, иметь все те вещи с секретами, которые у него были... Вот я и сделала эту бомбу, которая выглядит как портсигар. У меня ушел на это почти год.

Юкико не знала, что сказать, все еще чувствуя небольшой шок от такого признания.

– Конечно, я прятала это устройство в ящике, позади всех остальных вещей. Только иногда, когда никто не видел, я его доставала и дорабатывала детали. Но тут неожиданно прибыло новое оборудование, и я не успела его спрятать. Пока то да се, к тому моменту, как я освободилась и вспомнила о портсигаре, он уже исчез.

– Значит, он должен быть где-то в этой комнате! Кто бы взял чужую вещь?

– Да, но я уже облазила все ящики и углы...

– Давайте еще раз поищем вместе! Может, свежий взгляд поможет.

– Хорошо, давай попробуем.

Они еще раз обыскали всю лабораторию, но безрезультатно.

Неожиданно Юкико повернулась к женщине.

– Мисс Акийоши, я вдруг подумала, – а насколько сильным будет взрыв, если бомба сработает?

Акийоши поколебалась пару секунд.

– Ну, воронку шириной с километр она, конечно, не оставит. Но...

– Но? – на лице Юкико было волнение.

– Если кто-то его откроет... – Акийоши замолчала. Вместо нее продолжила Юкико.

– Этот человек может умереть?

– Вероятно.

В лаборатории установилась тишина.

Часть 3

Время для любви

1

– Я хотела бы поблагодарить всех присутствующих.

Когда Мики Кошима, которая разоделась сегодня как никогда, начала свое приветствие, Такаяма, как обычно в своем стареньком рабочем костюме, вздохнул. Это был не первый раз, когда его тетя организовывала подобные свидания с потенциальными невестами, и каждый раз это была пытка, – многолюдные, ужасные, скучные несколько часов обмена ничего не значащими комплиментами и рассказами.

Они находились в большом ресторане отеля «Кое», и две семьи располагались по обе стороны огромного стола. Со стороны Такаямы были только Изуми и тетя Мики, – самопровозглашенная заместительница родителей и профессиональная сводница. На другой стороне стола сидели шесть человек, – родители, старший и младший братья, младшая сестра, ну и, конечно, сама потенциальная невеста.

Как обычно, тетя заставила Такаяму рассказывать одну историю за другой, где он, бесспорно, по комментариям Мики, всегда в конце выходил героем, ловя самых жутких преступников и террористов. Такаяма пытался донести до них, что ничего особенного не происходило, но Мики раз за разом выставляла его скромником и легко шлепала по плечу. В дополнение, хоть тетушка и Изуми уже и слышали все эти истории по несколько раз, они, тем не менее, изображали удивление и не уставали повторять «серьезно?», «невероятно!» и тому подобное.

После этого настала очередь родителей «невесты» рассказывать про нее. Такаяма особо их не слушал, но в целом он догадывался, что она, естественно, была бы замечательной женой, мудрой матерью будущих детей, хорошо готовила, знала чайную церемонию, икебану и владела хорошим вкусом, когда дело касалось моды. В целом, если отбросить все преувеличения, так сказать, достоинств и способностей среднего класса, в остатке она было просто женщиной.

Ее звали Икуко Кавасаки. Она была, говоря откровенно и без всяких реверансов, большой и толстой женщиной. По сравнению с ней, Изуми в своем платье лимонного цвета выглядела Дюймовочкой. Но дело было не только в этом. Такаяма до сих пор чувствовал поцелуи Юкико на своих губах, поэтому сегодня он был совершенно не в настроении находиться здесь и сейчас. В мыслях он витал далеко отсюда.

Поэтому не удивительно, что еще после всех представлений и начального обмена любезностями, он уже начал думать о причинах, почему Икуко и он не подходят друг другу, и как донести до ее семьи всю эту информацию в наиболее нейтральном и логичном виде, чтобы у них даже не возникло никаких сомнений или контраргументов.

С самого начала разговор сфокусировался на работе Такаямы. Вопросы сыпались бесконечным потоком: «У вас есть пистолет? Что вы чувствуете, когда ловите преступников? Случалось ли вам убивать людей?» Такаяма уже чувствовал моральную усталость от одного этого обеда, и он с ужасом представлял себе, что было бы, если бы он начал встречаться с этой девушкой. Он старался держать себя в руках изо всех сил.

– Работа полицейского – это не самая гламурная работа в мире, – терпеливо объяснял он. – Она не похожа на то, что показывают по телевизору во всех этих реалити шоу. Большую часть работы я провожу на ногах, и много времени просто тратится впустую.

– Наверное, тяжело приходится? – Икуко старалась показать большой интерес и огромное сочувствие. – Вы сильно устаете, да?

– Да, это так, – Такаяма кивал головой, стараясь при этом преувеличить реальное положение вещей. – Полицейские очень быстро стареют. – Ему казалось, что услышав такой аргумент, его

собеседница немного остынет и потеряет к нему интерес, но это только придало Икуко больше энергии.

– Вы знаете, я делаю очень хороший массаж спины, – глядя прямо в глаза Такаяме, сказала девушка. – Я могу делать его вам каждый день, когда вы приходите уставший с работы.

– Это очень замечательно! – вклинилась в разговор тетушка, в голосе которой звучал сногшибательный энтузиазм. Такаяма начал паниковать, глядя на эту большую женщину, – как бы она не поломала ему пару ребер во время массажа.

– Дело еще в том, что моя работа – очень хаотичная, – сделал он очередную попытку. – Если случается что-то серьезное, то у нас нет никаких выходных, даже по воскресеньям и праздникам.

– Это так здорово, что еще существуют люди, которые настолько увлечены своей работой! – не сдавалась Икуко. – Мне нравятся увлеченные мужчины, это так возбуждающе.

Такаяма проглотил комок в горле и, полностью пораженный на поле боя, решил сосредоточиться на еде.

После этого разговор вела тетушка, и скоро Такаяма узнал, что он, оказывается, разносторонний спортсмен и обладает силой десяти человек, при этом он эрудированный и высоко образованный книголюб, незаменимый работник, – «Интересно, что на это сказал бы босс, если бы он это слышал?» – и так далее и тому подобное.

«А, делайте, что хотите», – подумал он, полностью отстранившись от разговора, запихивая в рот листья салата и чувствуя взгляд Икуко на своей макушке.

– Юкико.

– М-м?

– Ты пойдешь на лекцию по истории?

– Что-то мне не хочется.

– Ты в последнее время совсем мало выходишь. Заболела?

Зашедшую в комнату Юкико девушку звали Ясуко Хатано. Она жила в соседней комнате. У нее было привлекательное круглое лицо, большие миндалевидные глаза, и она носила очки в широкой оправе с острыми углами, смотрящими вверх, что делало ее похожей на секретаршу и добавляло ей шарма.

Она прижимала к груди толстый учебник и с тревогой смотрела на одетую в пижаму Юкико, которая все еще лежала в кровати.

– Эй, серьезно, ты не заболела?

– Нет. Просто не хочу вставать, – безразличным тоном ответила Юкико и тяжело вздохнула.

– Все еще не можешь прийти в себя после смерти Морисаки? – Ясуко присела на край кровати. Юкико слегка покачала головой.

– Я даже не знаю. Иногда я чувствую, что мне все равно, а иногда хочется плакать.

– Понимаю, – Ясуко кивнула.

– Сколько сейчас времени?

– Двадцать минут одиннадцатого.

– А, ну тогда я на лекцию все равно не успею. Иди одна.

– Хорошо, – поднялась Ясуко. – Отдыхай.

– Спасибо.

Уже перед тем, как выходить из комнаты, Ясуко снова посмотрела на Юкико.

– Я думаю, это слишком депрессивно, запирайтесь в комнате надолго. Если бы это случилось со мной, я бы куда-нибудь ходила, отвлеклась, познакомилась бы с каким-нибудь мальчиком...

Кивнув головой, как бы внутренне соглашаясь со своими мыслями, она помахала рукой и вышла.

Юкико продолжала лежать на кровати, глядя на постер Алена Делона на потолке. Потом она потянулась и резко выдохнула.

– А-а-а, все лень.

Она поднялась с кровати и посмотрела на календарь.

– Сегодня уже четверг.

Потом ее взгляд обратился внутрь. Она встречалась с Морисаки в его комнате по четвергам и субботам, и они всегда занимались любовью. Это были необычные дни, полные романтики, удовольствия, страсти и эмоционального погружения друг в друга.

Морисаки был интеллектуалом даже в сексе. Он, будучи чувствительным и опытным, доставлял Юкико такое непередаваемое удовольствие, которого она не получала больше ни с одним другим мужчиной. У них были свободные отношения, но подсознательно Юкико любила Морисаки.

Сегодня четверг. Стоя под горячими струями душа она думала о том, что «он» превратился в горстку пепла и исчез из ее жизни. Она поняла, что эта пустота внутри была вызвана пробуждением в пустой постели.

Наверное, все-таки стоит куда-нибудь сходить. Как сказала Ясуко, «познакомиться с каким-нибудь мальчиком». А что касается лекции по истории... Сейчас они проходили ее любимую тему, Великую французскую революцию, но именно сегодня ей не хотелось об этом думать.

Она примерила светло-розовые юбку с блузкой, что не являлось ее обычным стилем одежды. Потом быстро и умело нанесла косметику.

– В таком виде мне можно смело идти в дорогой ресторан, – пробормотала она, глядя в зеркало. Вдруг она вспомнила, что детектив говорил о свидании, которое должно состояться в ресторане отеля. Она кивнула сама себе, быстро схватила сумочку, забросила туда обычные предметы, которые всегда носила с собой, еще раз глянула на себя в зеркало и вышла из комнаты.

Проходя мимо окошка консьержа, она услышала голос старика Комине.

– Куда это ты так разоделась сегодня?

Юкико улыбнулась и сказала веселым голосом:

– Иду на свидание!

Выходя из общежития пружинящим шагом, она подумала, что старику не нужно знать деталей о том, на чье свидание она идет.

После обеда все пошли на прогулку в парк. Это был стандартный маршрут для такого рода организованных свиданий, и также это была первая возможность для молодых людей остаться наедине.

– Сходите, прогуляйтесь, – сказала тетюшка с хитрой улыбкой. – И мы пока тоже пройдемся здесь...

– Хорошо, – ответил Такаяма, ненавязчиво оглядываясь по сторонам и думая, не сбежать ли ему под предлогом того, что он видит какого-нибудь преступника в розыске и ему нужно его непременно поймать прямо сейчас.

К сожалению, подозрительных субъектов в пределах видимости не наблюдалось, и пришлось следовать за Икуко.

Была еще одна возможность направиться по пути, который вел бы к станции метро, но девушка, похоже, неплохо ориентирующаяся в этом парке, свернула на дорожку, ведущую к небольшому круглому скверу, окруженному скамейками, откуда не было второго выхода.

«Все, это тупик», – подумал Такаяма.

Обе семьи провожали их с улыбками, и Такаяма не разделял их оптимизма.

Дойдя до сквера, молодые люди опустились на скамейку, причем Икуко села настолько близко к полицейскому, что вторая половина скамейки оказалось пустой. Ее бедро почти касалось бедра Такаямы и он чувствовал себя так, как будто сверху на него навалилась гора. Он молчал, глядя в противоположную сторону от девушки.

– Хироши, – неожиданно донеслось до Такаямы и он, вздрогнув, резко обернулся.

– Что? Что случилось? – голос Икуко звучал так, как будто мама спрашивала маленького сына, не ушиб ли он коленку.

– Ничего. Просто обычно никто меня так не называет, – сказал Такаяма, сначала проглотив ком в горле и откашлявшись.

– Да, но ведь у нас уже какие-то отношения, поэтому будет странно, если я буду называть вас по фамилии, не так ли?

«Вот это поворот, у нас, оказывается, уже отношения. Завтра она захочет завести детей?» – подумал Такаяма.

Он попытался незаметно отодвинуться от Икуко хотя бы на пару сантиметров.

– А вы называйте меня Икуко, – сказала она заигрывающим тоном.

– Как вам будет угодно, – Такаяма пытался скрыть сарказм.

– Хироши, вы верите в предсказание судьбы?

– Что?

– Предсказание судьбы. Карты, кристальный шар, гадание на кофейной гуще... и все такое.

– Как-то не очень, я люблю оперировать фактами.

Икуко как будто не замечала тона полицейского.

– Вчера вечером я погадала на картах таро.

– Неужели...

– Я увидела странную комбинацию, – она покачала головой, ее тон был серьезным, как будто она обсуждает последнюю работу Ницше. – Дважды мне выпало, что я сейчас нахожусь в моменте, и я на правильном пути, но мое будущее еще не определено. Мне показалось, что это хороший знак!

«Замечательно. У нас тут массажистка, гадалка и ясновидящая в одном флаконе».

– И вы думаете, что случится что-то хорошее? – сказал Такаяма почти с издевкой в голосе, но Икуко снова не заметила его тона.

– Уже случается! – воскликнула она. – Мы ведь с вами здесь, вместе!

Такаяма снова начал посматривать на выход из сквера, мысленно прокладывая маршрут побега. Его посетила мысль, что дизайнер этого парка намеренно сделал его для таких вот свиданий. Наверное, если сейчас выйти из сквера и повернуть в противоположную сторону от входа, где сейчас бдят семьи молодых, то там в конце очередной дорожки окажется бунгало с кроватью кинг-сайз, и судьба будущего мужа будет предрешена четко и бесповоротно.

Икуко придвинулась еще ближе к Такаяме, и он, все еще пытаясь держать хоть какую-то дистанцию, оказался на самом краю скамейки.

– Хироши, – сказала она с придыханием.

– М-м?

– Какую девушку вы ищете на роль жены?

«Полную противоположность тебе», – подумал Такаяма, и ему было очень сложно не произнести это вслух.

– Ну, так, как бы, все равно, – пробормотал он.

– Ха-ха-ха, вы такой смешной, – она игриво ударила его кулачком по плечу. – Вы, наверное, еще не встречали настоящую женщину.

Такаяма сначала попытался понять, как связаны эти вещи, а потом решил признаться, что он вообще не думает о женитьбе, но Икуко не дала ему шанса.

– Я уже ходила на свидания с девятью мужчинами.

«Девятью? Тетушка говорила, что их было семь».

– Все девять раз я отказала.

«Ты отказала? Точно не наоборот?»

– Когда я смотрела в их лица первый раз, я не чувствовала в груди никакого волнения и я не могла представить себе, что этот человек станет отцом моих детей.

– М-хм, понятно.

– Но сегодня я увидела вас, Хироши! Мое сердце забило так сильно, что я сразу ощутила невидимую связь между нами, как будто сама судьба свела нас вместе. Это был момент истины! Это было просветление! Знак свыше!

Голос Икуко звучал все громче и громче, ее лицо выглядело так, как будто она сейчас запоёт «Отче наш».

– Хироши! – Икуко вплотную придвинулась к Такаяме. – Мы созданы друг для друга! И мы будем счастливы вместе!

Придвигаясь к Такаяме, Икуко не рассчитала вес своего тела, и он, не удержавшись на краю скамейки, упал с нее на землю.

– Ох! Хироши, вы в порядке? – Икуко вскочила и подпрыгнула к молодому человеку, чтобы ему помочь.

– Я в порядке, я в порядке, – Такаяма выставил вперед руку, как бы жестом останавливая девушку. В его голове сразу возникли цифры подсчета того, сколько будет стоить чистка костюма.

Он поднялся с земли и снова сел на скамейку. Икуко последовала за ним, в этот раз садясь на небольшом расстоянии. Выглядела она немного смущенно. В этот момент Такаяма услышал приближающиеся шаги. Он почувствовал облегчение от того, что кто-то еще будет находиться в сквере и Икуко придется себя сдерживать.

Он поднял голову, и его сердце пропустило несколько ударов.

Неспешной походкой, полной грудью вдыхая свежий воздух и наслаждаясь видом листвы, меняющей окраску на осеннюю, к скамейке напротив приближалась Юкико.

Она выглядела очень элегантно и взросло в своем нежно-розовом облачении. На какое-то время Такаяма потерял ощущение времени и пространства, загипнотизированный ее красотой.

Юкико, казалось, не замечала Такаяму и его спутницу. Она подошла к скамейке напротив и медленно опустилась на нее, держа грациозную осанку.

«Что она задумала?» – подумал Такаяма, продолжая наслаждаться обликом девушки. Он совершенно забыл про Икуко, сидящую рядом с раздраженным лицом. Несмотря на то, что его соседка была без сомнения разозлена, он не мог отвести взгляд от той, кто еще вчера целовала его в губы, крепко обнимая за шею. Его сердце забилось быстрее и в животе появилось волнительное чувство.

Икуко громко кашлянула, пытаясь привлечь внимание, но Такаяма не хотел отрывать глаз от Юкико.

– Здесь так тихо, не правда ли, Хироши? – сделала еще одну попытку Икуко. Она пыталась отвлечь Такаяму от созерцания девушки напротив, и одновременно дать ей понять, что ее присутствие здесь не к месту, но Юкико не обращала на них никакого внимания. Вместо этого она достала из сумочки сигареты с зажигалкой и медленно закурила.

Лицо Икуко стало еще более напряженным. Она повысила голос, обращаясь к Такаяме.

– Хироши, вы заметили, что в последнее время все больше и больше женщин стали курить? Мне это не нравится. По-моему, это вульгарно.

Юкико продолжала наслаждаться видом вокруг, полностью игнорируя слова Икуко, чем зля ее еще больше.

– Люди вокруг вынуждены дышать этим противным дымом и никому это не нравится, – распялась она еще больше.

Такаяма чувствовал внутри полное спокойствие. Сейчас ему было наплевать на слова спутницы. Внутри было тепло и хорошо.

А еще было любопытство. «Она пришла сюда неслучайно. Неужели я ей небезразличен?» Ему очень хотелось в это верить.

В конце концов, терпение Икуко лопнуло. Она поднялась со скамейки и обратилась к Юкико.

– Эй, ты чего тут села? Ты разве не видишь, что ты нам мешаешь?

Юкико, казалось, заметила ее только сейчас. Она медленно повернула голову.

– Ах, извините, я не знала, что это ваш парк.

– О чем ты говоришь? Я попросила тебя уйти, потому что ты сидишь тут над душой.

Юкико улыбнулась.

– Я чувствую себя, как на рынке в окружении торговков.

– Да как ты!..

– С таким поведением ваш собеседник от вас сбежит.

– За собой смотри! – Икуко, глядя на спокойствие Юкико, наконец-то поняла, что показывает себя в не очень хорошем свете перед Такаямой. Она повернулась к полицейскому, наклонилась и взяла его за руку.

– Я не могу спорить с этой грубой и вульгарной особой. Пойдемте отсюда, Хироши.

Такаяма медленно поднялся и вместе с ним одновременно поднялась Юкико.

– Да, пойдете отсюда, мистер Такаяма.
Икуко застыла с открытым ртом. Воцарилась мертвая тишина.

Группа поддержки молодых приблизилась к выходу из парка, разговаривая о том, о сем. Прошло уже достаточно много времени, и Такаяма с Икуко должны были скоро появиться, после чего стало бы ясно, как прошло их свидание. Был ясный день, воздух был прохладным, но солнце грело, как весной.

– Изуми, – мягко обратилась к ней тетушка. – Как тебе эта девушка?

– Вроде, ничего, – ответила Изуми без особых эмоций.

– Я надеюсь, что свидание пройдет хорошо. Хироши – слабый, поэтому ему будет трудно отказать такой... хм-м... сильной женщине.

– Да, наверное, – задумчиво сказала Изуми.

– Кстати, ты видела те фотографии, которые я передала с Хироши?

– А? А, да, видела, – она быстро закивала головой. Брат забыл показать ей фотографии потенциальных женихов, но Изуми сразу сообразила, о чем идет речь.

– Что скажешь? Кто-нибудь из них тебе нравится?

– В целом, все выглядят хорошими людьми. Но мне еще нужно подумать.

– Если будешь долго думать, то встретишь старость в одиночестве, – веско сказала тетя. – Кто там из них привлек твое внимание больше всего?

Изуми начала чувствовать тяжесть в груди от напора тетушки.

– Ну-у-у, наверное, я бы еще посмотрела на других кандидатов. Не хочу делать поспешные выводы.

– Хорошо, я принесу тебе еще фотографии. – Тетя посмотрела на часы. – Уже прошло достаточно много времени.

К ним приблизилась мать Икуко.

– Похоже, у них там все неплохо завязывается. До сих пор разговаривают. А может даже...

Внезапно Икуко выскочила из выхода из парка.

– Я еду домой! – Ее лицо было красным от злости, и она не могла удержаться от крика. Она быстро зашагала прочь твердой походкой.

– Что случилось? – ее мать пыталась за ней угнаться.

– Это оскорбление! Я такого не потерплю! – продолжала кричать девушка.

– Икуко, что случилось? – спросила ее тетушка, тяжело дыша от бега.

– Он не пытался сделать ничего грязного? – на лице матери стало появляться испуганное выражение.

– Что случилось? Что случилось?! Да если бы он сделал что-то грязное, я бы не была так разозлена!

Тетушка вернулась к Изуми, которая продолжала стоять возле выхода из парка, ожидая брата. Они посмотрели друг на друга, не понимая, что могло произойти.

В следующий момент они увидели приближающегося Такаяму. Они обе были шокированы тем, что увидели. Он шел энергичной походкой, выражение счастья и радости на лице, а под руку его держала невероятно красивая и очень стильно выглядящая девушка, которую они никогда раньше не видели.

Когда пара приблизилась, Такаяма изобразил смущение на лице.

– А, тетушка, извини, тут... хм-м... непредвиденные обстоятельства! Да. Как-то так. Сестренка, я сегодня приду поздно, поэтому ужин на меня не готовь.

Тетя смотрела им вслед с раскрытым ртом, полностью потеряв дар речи, но Изуми, будучи молодой и полностью поддерживая брата, не смогла удержаться.

– Братик, удачи! Йу-ху! – прокричал она вслед, подпрыгивая в воздух и махая обеими руками на прощание.

Этим вечером Такаяма вернулся домой после одиннадцати.

– Я вернулся...

В квартире было темно и тихо.

– Кто-нибудь дома?.. – пробормотал Такаяма.

Входная дверь была незаперта, и свет в прихожей был выключен, что было странно.

«Изуми уже спит, что-ли? Что-то рановато для нее».

– Изуми, ты дома?

Он уже начал снимать обувь, как вдруг раздался резкий звук, похожий на громкий выстрел или небольшой взрыв. Такаяма хотел прыгнуть в сторону, но запутался в снимаемых туфлях и упал прямо на месте. «Они промахнулись». Он ждал второго выстрела, но его все не было.

«Что происходит? Меня решили убить?» – пронеслось у него в голове. – «Изуми? Что с ней?»

– Изуми! – закричал он, пытаясь подняться на ноги.

Неожиданно включился свет, и Такаяма увидел сестру, сидящую напротив него с улыбкой до ушей.

– Приве-е-ет!

– Эй! Что происходит? Что это было? – Такаяма был в смешанных чувствах.

– Я нашла хлопушку, которая осталась после нового года.

– Ты меня испугала! Я думал, что кто-то прислал убийц. Зачем ты это сделала?

– Чтобы отпраздновать то, что у моего братика наконец-то появилась девушка!

– Изуми! – Такаяма не знал, сердиться ему или радоваться. В конце концов он махнул рукой и засмеялся.

– Чай хочешь? – Изуми поднялась с пола и прошла за ним на кухню.

– Давай, – ответил Такаяма, моя руки.

– Но, слушай, сегодня ты, конечно, всех шокировал.

– Да, я сам не ожидал, что будет такое. Как там наша тетушка? Сердечного приступа не было?

– Я боялась, что будет, – засмеялась Изуми. – Она еще почти час сидела в лобби отеля, приходя в себя.

– М-да, надо будет позвонить ей.

– Но вообще, слушай, это был шедевр! Я не ожидала такого от моего скромного братика.

Такаяма засмеялся.

– Я рад, что хоть ты не злишься.

– Я? Злюсь? Да я сегодня получила хорошего настроения на год вперед.

Изуми налила чай и села.

– Ну что, рассказывай, кто она?

Такаяма кратко рассказал, как и где он встретил Юкико.

– Молодец! Я очень за тебя рада! Так чем вы сегодня занимались после парка?

– Да так, в кино сходили, поужинали в ресторане.

– Да, я смотрю у тебя лицо красное и глаза блестят.

– Ну, я же не могу пить колу все время. Иногда можно и расслабиться.

– Что верно, то верно. Я хочу с ней как-нибудь встретиться. Может быть, мы можем быть подругами.

– Я подумаю, – рассмеялся Такаяма.

Но вообще сегодня у него был замечательный день. Они разговаривали, ели, танцевали. В конце он отвел ее в общежитие, и они целовались возле заднего входа, где всегда было малоллюдно. В этот раз Такаяма полностью осознавал, что происходит, и наконец-то смог насладиться ощущениями.

– Ты классный, – сказала Юкико. – Останешься на ночь?

У Такаяма сдавило грудь от волнения. Он хотел сказать «Да!», он хотел держать ее в объятиях и сделать ее своей. Но с его губ слетели другие слова.

– Мне нужно идти домой, я волнуюсь о сестре, потому что она не знает где я и что вообще происходит.

Юкико поняла Такаюму. Ему нужно было время.

– Хорошо. Сегодня я тебя отпускаю, – улыбнулась она. – Но завтра я буду ждать тебя снова в одиннадцать. Завтра ты останешься у меня.

– Но...

– Как раз сможешь поговорить с сестрой. Она поймет.

– Хорошо. Ты точно этого хочешь?

– Конечно! Ну а пока – спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

После еще одного поцелуя Юкико легко перелезла через забор и, уже будучи на той стороне, повернулась к Такаюме.

– Между прочим, скорее всего, что убийца девушек точно так же перелез через забор.

Она помахала рукой.

– Пока! До завтра!

– Подожди! – неожиданно Такаюма тоже перелез через забор. Юкико была удивлена.

– Что случилось, что это ты вдруг?..

– Я провожу тебя до комнаты. Я почему-то заволновался. Вдруг убийца снова там.

– Я буду в порядке, – улыбнулась она, пытаясь его успокоить.

– Нет, нет, не спорь.

Как обычно, они тихо пробрались через вестибюль, чтобы не разбудить старика Комине, и поднялись на четвертый этаж.

Юкико уже открывала дверь, когда неожиданно из своей комнаты появилась Ясуко, ее соседка.

– С возвращением, Юкико. Ой... – она заметила Такаюму и покраснела. – Кто это с тобой?

– А, это полицейский.

– Что? С тобой что-то случилось?

– Нет, ничего страшного, он просто хотел задать мне пару вопросов.

– А-а-а, понимаю, – Ясуко улыбнулась, уже с интересом глядя на Такаюму. – Пару вопросов...

– Ничего такого, о чем ты подумала, – попыталась отшутиться Юкико.

– Да, да, конечно. Допрос, арест, наручники... как вам угодно. – Ясуко рассмеялась. – Ну что ж, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – тоже засмеялась Юкико.

Когда Ясуко скрылась в своей комнате, Юкико повернулась к Такаюме.

– Точно не зайдешь?

– Точно. Завтра.

– Я буду ждать.

Они снова поцеловались.

– Завтра будет долгий день, – тихо произнесла Юкико.

Такаюма покинул общежитие тем же путем, через забор. Его голова шла кругом.

«Завтра? Что мы будем делать завтра? Неужели?.. Это не сон?»

В тот вечер он не помнил, как добрался до дома. Ноги несли его на автопилоте.

«Любовь – это важная штука», – подумал про себя Такаюма.

– Братик, – голос Изуми вернул его в реальность.

– Да?

– Сегодня тетюшка говорила про какие-то фотографии, которая она тебе передала.

– А, да! Я совсем забыл. Они в кармане моего пиджака, – Такаюма поднялся со стула.

– Не волнуйся, я все равно откажусь от любых свиданий.

– Даже не хочешь взглянуть одним глазком?

– Да как то... – сомневалась Изуми.

– Даже если ты откажешь, нужно будет придумать здравую причину. Так, что тут у нас... – Такаюма выбрал одну фотографию наугад. – Выпускник факультета экономики престижного частного университета. Двадцать шесть лет. Работает в банке. Да, реально похож на банкира.

– Это любимый тип нашей тетюшки.

– Это один из тех, который, по ее словам, «без недостатков»?

– Похоже на то. Это и есть самый большой недостаток.

Изуми еще раз глянула на фотографию и передернула плечами.

– Пожалуйста, верни это тетушке.

– Какова причина отказа? – официально-шутливым тоном спросил Такаяма.

– Тошнотворно идеальный, – Изуми прыснула от смеха, и Такаяма последовал за ней. Они расхохотались так, что разбудили Шерлока, который спал в углу комнаты. Он потянулся всем телом и начал точить когти о ножку стола.

– Эй, эй, ты так все тут поломаешь!

– Похоже, он нас не слушает. Кошки всегда это делают. – Изуми почесала Шерлока за ухом. – Нужно будет купить ему дощечку для кошек. Я завтра схожу в магазин для животных.

– Сейчас и такое продают? Ничего себе, – удивился Такаяма.

Он наблюдал за котом, который начал умываться, и думал, что кошки постепенно теряют свою природу. Они едят еду из банки, затачивают когти, используя дощечку из магазина, не ловят мышей и спят почти весь день.

Но в то же время Шерлок обладал какими-то человеческими чертами, особенно когда он смотрел тебе прямо в глаза или кивал на твои слова.

«Что же у тебя в голове?» – не в первый раз подумал Такаяма.

– Ладно, пожалуй, время принять ванну.

– Я уже, – откликнулась Изуми.

– Было бы здорово, если бы можно было просто облизать себя, как Шерлок, и все.

– Фу-у, – Изуми притворно скривилась. – А потом кашлять шариками из шерсти.

– Я не настолько волосатый, – засмеялся Такаяма.

Уже лежа в горячей ванне, Такаяма почувствовал себя очень умиротворенным и расслабленным. Это было идеальное завершение, в целом, долгого и очень приятного дня.

«Кошкам этого точно не понять».

Когда он снова зашел на кухню, завернутый в халат, Изуми протянула ему фотографию.

– Братец, у нас тут несчастный случай.

– Что случилось? – Такаяма посмотрел на фотографию.

– Я оставила тетушкину фотографию на столе, и Шерлок ее немного поцарапал.

Такаяма начал смеяться. Он вспомнил, как в детстве они дорисовывали усы разным людям в учебниках, за что их потом очень сильно ругали. Тут было очень похоже. Шерлок, как будто специально, провел две полоски прямо под носом у сфотографированного человека, отчего его лицо изменилось почти до неузнаваемости. Теперь он был похож на мушкетера, не хватало только острой бородки.

Такаяма начал думать о том, как сильно меняется лицо человека просто из-за обычных усов. Например, взять даже Морисаки и его брата Томита. Если бы Томита не носил усы, то он был бы очень сильно похож на...

– Не-е-е-е-ет, не может быть! – не сдержался Такаяма.

– Что ты там увидел? – спросила Изуми.

– Что, если усы – ненастоящие? – произнес полицейский, одновременно поворачиваясь к Шерлоку. Тот лежал на стуле и смотрел ему прямо в глаза. Казалось, он хочет что-то сказать. Такаяма уже видел этот взгляд, когда смотрел на стройку из окна комнаты Юкико, после чего они нашли закопанную мебель из столовой.

«Неужели он реально пытается мне что-то сказать?» – пронеслась мысль в голове Такаяма. Шерлок закрыл глаза и снова стал похож на обычного кота.

Но обычный ли он?..

– Что ты говоришь? – переспросила Изуми.

– Я понял! Да, я понял!

– Что ты понял? – теперь Изуми сгорала от любопытства.

– У Шерлока есть какая-нибудь любимая еда? Я куплю ему килограмм того, что он пожелает!

– Да в чем же дело? – Изуми уже тянула Такаяму за рукав, чуть ли не подпрыгивая.

– Я разгадал загадку запертой комнаты!

– Что?

Такахаша удивленно смотрел на Такаюму.

– Ты хочешь сказать, что тайна запертой комнаты разгадана?

– Я думаю, да! У меня есть версия.

– Хорошо, рассказывай.

– Сразу хочу сказать, что для этого нужно будет сначала кое-что проверить.

– Что именно?

– Во-первых, настоящие ли у Томиты усы, или нет.

– Усы? – брови начальника от неожиданности поползли вверх.

– Да. И второе, насколько внимательно охранник Ишигаки осмотрел тело убитого Морисаки. Начальник сузил глаза и немного наклонил голову набок.

– Если представить Томиту без усов, то он очень похож на Морисаки, – продолжал Такаяма. – И если Томита наденет одежду Морисаки, то в темной комнате будет очень сложно их отличить.

– То есть ты говоришь, что Томита притворился, что он – убитый Морисаки?

– Точно!

– Значит, получается, Томита, Сато... а также ректор Абе!.. причастны к убийству Морисаки, который что-то узнал про их коррупционную схему, – рассуждал Такахаша. – Хотя... подожди, причем здесь Томита?

– Я думаю, Томита не имеет никакого отношения к коррупции. Но он точно был зол на своего старшего брата Морисаки, и эта злость совсем не уменьшалась с годами. Абе, скорее всего, об этом знал и просто решил этим воспользоваться, сыграв на чувствах Томиты.

– Да, звучит логично. То есть, получается, Томита сбрил усы, надел такую же одежду, какую носил Морисаки, вошел в столовую, запер за собой дверь на задвижку и лег в углу. Дальше прораб и охранник взломали дверь... но, неужели было так легко обмануть охранника? У него, наверное, глаза совсем ни к черту.

– Я думаю, для него это был большой стресс, – возможно, первый раз в жизни видеть труп человека.

– Да, наверное...

– Сато привел туда охранника исключительно для того, чтобы тот подтвердил, что это Морисаки. Охранник же, в свою очередь, был в состоянии подтвердить что угодно, лишь бы уйти оттуда как можно быстрее.

– Так. И после этого Томита и Сато принесли тело настоящего Морисаки.

– Да. Но, как я сказал, моя версия сработает только в том случае, если мы подтвердим те два пункта, о которых я говорил.

– Хорошо, займись этим. – Такахаша стукнул ладонью по столу. – А вообще, мне сразу показалось странным то, что Сато, который живет рядом с университетом, приходит на работу в шесть утра. Теперь понятно, зачем ему это было нужно. Пришел бы позже и там было бы слишком много людей, которые могли бы увидеть, как они переносят труп Морисаки.

Такаяма кивнул.

– Кстати, после твоего разговора с человеком из «Асахи Констракшн», я навел некоторые справки о ректоре Абе.

– И что нашли?

– Много интересного. Практически сразу после того, как был заключен контракт с «Сумитомо Индастри», Абе купил себе новую машину и участок земли недалеко от Токио. То есть, он вообще почти не скрывался. И, что не удивительно, им заинтересовались в налоговой службе по подозрению в уклонении от оплаты налогов.

– Серьезно? – воскликнул Такаяма. – Ну, так получается, что мы на правильном пути!

– Получается так. Ну и логично предположить, что Морисаки об этом узнал, что создало опасную ситуацию для Абе. Абе мог бы быть уволен из университета, а также существовал риск ареста за неуплаченные налоги.

– Значит, наша цель сейчас – это усы Томиты.

– Займитесь этим с Хаяши, – Такахаша откинулся назад в своем кресле. – Уф-ф, когда разберемся с этими убийствами, возьму отпуск.

– Вы в порядке, босс? – участливо спросил Такаяма.

– Ничего страшного, – улыбнулся начальник. – Кстати, как прошло твое свидание вчера?

– А-а, – Такаяма почесал в затылке, – там в двух словах не расскажешь.

– Ты там хоть провел с ней какое-то время вдвоем, после обеда?

– Провел... но не с ней. С другой девушкой.

Прежде чем начальник успел удивиться, Такаяма быстро подскочил со стула.

– Ладно, босс, я побежал в университет!

Такахаша смотрел пару секунд вслед Такаяме, после чего улыбнулся, покачал головой и принялся за работу.

Такаяма же направился к столу Хаяши, который выглядел сегодня так, как будто не спал уже несколько дней.

– Мистер Хаяши.

– Да, что случилось?

– Босс отправил нас с вами в университет.

– А, всплыло что-то новое?

– Да, я расскажу вам по дороге.

Такаяма внимательно посмотрел на Хаяши, внутри его было двойное чувство. Если тот встречается с его сестрой, то как ему удастся быть таким спокойным с Такаемой, ее старшим братом? Он ведет себя так, как будто ничего не происходит. «Не понимаю» – думал Такаяма.

– О, и ты тут. Едешь с нами? – Хаяши заметил Шерлока, сидящего рядом с Такаемой. Ему снова пришлось ехать сегодня на такси, чтобы привезти кота, который не хотел оставаться дома.

– Ты тоже хочешь найти убийцу своего хозяина, не так ли?

Шерлок опустил голову вниз.

Они добирались до университета на полицейской машине. По дороге Такаяма изложил свои догадки.

– Неплохо, неплохо. Неужели ты сам до всего додумался?

– Что вы имеете в виду?

– Да так, ничего, просто действительно впечатлен.

Такаяма посмотрел в окно. Осень была в самом разгаре. Скоро уже Новый год.

– Мистер Хаяши, как мы будем раскалывать Томиту? – Такаяма посмотрел на напарника. Тот спал.

Они приехали в университет в районе полудня, когда была большая перемена и множество молодых студенток вышли на улицу, чтобы отдохнуть и перекусить на свежем воздухе. Такаеме показалось, что он пришел на фестиваль.

Спортивный зал был закрыт, в деканате им сказали, что у Томиты сегодня выходной, поэтому они направились в общежитие для сотрудников. Шерлок не отставал от них ни на шаг.

Они нажали кнопку звонка возле двери с номером 207 и через несколько секунд Томита открыл дверь. Похоже, он занимался уборкой, потому что на нем были только старые спортивные штаны и футболка.

– Здравствуйте, господа полицейские, – сказал он с улыбкой. – Чем могу быть полезен?

– У нас к вам разговор, мистер Томита, – ответил Хаяши.

– Пожалуйста, проходите, – он провел их в комнату, которая была заставлена коробками. – Я переезжаю в дом Морисаки, поэтому у меня тут бардак. Прошу прощения. – Он был в хорошем настроении. – Пожалуйста, присаживайтесь сюда.

– Спасибо, мы ненадолго, – ответил Хаяши. – У нас всего несколько вопросов.

Хаяши огляделся вокруг.

– Если вы не возражаете, мы бы хотели, чтобы ваша жена также присутствовала при разговоре.

Мако вышла из кухни, вытирая руки о передник.

– Итак, как мы можем вам помочь? – снова спросил Томита.

– Во-первых, мистер Томита, в ночь убийства мистера Морисаки, если я правильно помню, вы сказали детективу Такаяме, что вернулись домой в районе девяти и оставались дома весь вечер и ночь, правильно?

– Совершенно верно, – подтвердил Томита.

– Дело в том, что мы разговаривали с вашей соседкой, мисс Акийоши. Она сказала, что звонила в вашу дверь часов в одиннадцать, но никто не открыл.

– Хмм, странно, – на лице Томиты появилось озабоченное выражение. – Как я говорил раньше, я тогда уже спал.

– Мы тогда неплохо выпили, – добавила Мако. – Видно, спали очень крепко.

Хаяши кивнул.

– Понимаю. Пожалуйста, не обижайтесь на подобные вопросы. Такая у нас работа, проверять все детали и неточности.

– Ничего страшного, мы понимаем, – сказал Томита, заметно расслабляясь.

– Еще раз извините. Еще одна просьба, – продолжал Хаяши.

– Да, да, конечно.

– Она может показаться вас странной...

– Ничего страшного, спрашивайте.

Хаяши посмотрел на Томиту пару секунд.

– Не могли бы вы снять свои фальшивые усы?

Такаяма чуть не поперхнулся от неожиданности. Томита же побледнел и быстро дотронулся пальцами до усов.

– Что вы имеет в виду? – в его глазах показался страх.

Мако была умнее и морально сильнее своего мужа, поэтому она пришла в себя почти сразу.

– Да как вы смеете? Что вы себе позволяете?

Хаяши продолжал в том же спокойном тоне, как будто не происходило ничего особенного.

– Мы просто хотим проверить, настоящие ли у вас усы.

– Конечно, они настоящие, – нервным голосом проговорил Томита.

– Не возражаете, если мы проверим?

– Да что же это такое! Конечно, он возражает! – уже прокричала Мако.

Неожиданно Хаяши заговорил громким голосом, отчего Томита подскочил сантиметров на десять.

– Мы знаем, что вы сбрили усы и притворились трупом мистера Морисаки! Вы помогли ректору Абе и мистеру Сато из «Сумитомо Индастри», которые боялись, что Морисаки выведет их на чистую воду.

– Неправда! Неправда! – прокричал Томита. Хаяши же не останавливался. – Абе грозит арест за уклонение от налогов, и Сато также подозревается в коррупции.

Конечно, Хаяши брал Томиту на испуг, и, похоже, это работало.

– Нет, пожалуйста, хватит, – простонал Томита, закрывая лицо руками.

– Не говори ничего! Молчи! – прокричала Мако.

В этот момент Шерлок подкрался к ногам Томиты, потом вдруг запрыгнул на его колени так быстро, что Такаяма даже не успел ничего сделать, и затем сделал резкое движение лапой в сторону лица Томиты.

– А, больно!

На его лице показалась царапина, но самым шокирующим было то, что теперь, уже без усов, он почти как две капли воды походил на Морисаки.

– О-о, следователь Шерлок, вы только что раскрыли преступление, – удовлетворенно проговорил Хаяши, осторожно вытаскивая накладные усы Томиты изо рта Шерлока. – Итак, мистер и миссис Томита, не хотели бы вы проехать с нами?

– Черт! – прокричал Томита, а затем неожиданно подскочил и бросился по направлению к спальне.

– Стоять! – Хаяши прыгнул за ним, но не успел. Томита захлопнул дверь, и когда Хаяши открыл ее, Томита уже исчезал в окне. В конце концов, он был учителем физкультуры.

– Такаяма, беги вниз! Не дай ему уйти!

Такаяма бросился к входной двери. Тяжело дыша, он выбежал из здания.

– Вон там! – Хаяши крикнул из окна, показывая пальцем направление. Томита бежал в сторону большой группы студенток. Такаяма, в целом не особо отличающийся спортивной подготовкой, побежал за ним. Студентки, заметив бегущих мужчин, начали переговариваться.

Другая группа студенток играла в волейбол на открытой площадке. Когда они заметили Томиту, то подумали, что это какая-то шутка или игра.

– О, мистер Томита!

– Давай, давай!

– Бросай!

– Учитель! Не зевайте!

Одна из них послала мяч в полет и тот очень точно встретился с головой бегущего Томиты. Тот споткнулся, почти падая, но все же устоял на ногах. Похоже, он потерял ориентацию, потому что остановился и начал трясти головой, как пьяный.

Такаяма, который на время потерял Томиту в толпе, вдруг услышал голос Юкико:

– Мистер Такаяма! Вперед! Удачи!

«Ах, она меня будет ждать сегодня ночью, – пронеслось в голове у полицейского. – Я должен показать себя в лучшем свете».

Он отвлекся, пытаясь найти Юкико в толпе, но потом подумал, что, наверное, это плохая идея, забивать себе голову подобными мыслями во время погони. И когда Такаяма выплыл из водоворота мыслей, он вдруг увидел спину Томиты прямо перед собой. Не успевая остановиться, он сбил учителя с ног, как плохо видящий носорог, который врывается в дерево.

Когда Хаяши подбежал к месту событий, оба мужчины лежали без сознания, окруженные студентками.

3

– Ну ты реально Геркулес! С каменной головой. – Хаяши подразнивал Такаяму, но в его голосе чувствовалось восхищение. Он поднялся с дивана и приветствовал Такаяму. – У Томиты сотрясение мозга средней тяжести.

– Серьезно? Как-то неожиданно получилось.

– Неожиданно? Это для всех нас в участке было неожиданно, что ты, оказывается, способен пробивать головой препятствия, с такой-то комплекцией, – Хаяши засмеялся.

Такаяма сел на диван, чувствуя небольшое головокружение.

– Томита признался?

– Он пока в отключке. Но судя по тому, как он удирал, его вина практически неоспорима.

– Нужно заняться Абе и Сато тоже.

– Да, я знаю. Мы уже взяли их под наблюдение, не волнуйся. Посиди полчаса, приди в себя и пойдем.

– О, привет.

– А, наш помощник! Он тут ждал тебя в коридоре, пока ты был на осмотре.

Они оба смотрели на Шерлока, который сидел возле двери, как обычно обхватив лапы хвостом.

– Когда он сорвал усы с Томиты, он реально выглядел разозленным, как будто наконец-то представилась возможность отомстить за хозяина.

– Да, это точно, – согласился Такаяма.

– Ладно, пока отдыхай, – Хаяши поднялся с дивана. – Я отлучусь ненадолго.

Хаяши вышел из комнаты, и глаза Такаяма округлились, когда вошла Юкико.

– Ты?..

– Я, – улыбнулась она. – Тот полицейский, который только что вышел, попросил меня за тобой присмотреть.

– Мистер Хаяши? Странно. Он, в целом, хороший человек, но я раньше не наблюдал за ним такую чуткость.

– Как ты вообще? – Юкико посмотрела ему в глаза.

– Вообще у меня жутко болит голова, – нахмурился Такаяма. – Я, конечно, не доктор, но мне кажется, что если ты меня поцелуешь, то это может помочь.

– Ну, если только ради спасения человека, – улыбнулась Юкико.

Она положила ладони на его виски и осторожно поцеловала в губы.

Шерлок встал, повернулся вокруг, и снова сел, уже спиной к ним. Наверное, он тоже хотел проявить чуткость.

– Слушай, вы там с Томитой в американский футбол играли что ли? – спросила Юкико через несколько мгновений.

– Да куда мне, я больше по шахматам, – улыбнулся Такаяма и кратко рассказал ей о произошедшем.

– Я была очень удивлена, когда увидела, как вы бежите. Но ты, конечно, был непередаваем.

Такаяма зарделся.

– Ну-у, ничего особенного, – пробормотал он.

– Я тебя сначала не видела, но потом все начали кричать, и моя соседка сказала, что это тот симпатичный молодой полицейский, который вчера хотел «задать пару вопросов», ну я за тебя тоже немного поболела.

– Похоже, твоя команда победила, – криво усмехнулся Такаяма, все еще держась за голову.

– Почему бы тебе реально не начать играть в американский футбол? – хитро улыбнулась она.

– Ага, и терять сознание каждый раз, когда кто-то в меня врзается? Прямо игрок года какой-то.

И оба засмеялись.

– Где мистер Сато? – спросил Хаяши у рабочего.

– Он там, наверху, – показал тот пальцем на верхнюю часть строящегося здания.

– Вы можете его позвать?

– Я тут очень занят, не могу все бросить. Будет быстрее, если вы сами подниметесь.

Хаяши посмотрел на Такаяму.

– Что будем делать?

– У меня боязнь высоты, – сказал Такаяма, глядя вверх.

– Но мы можем ждать его очень долго.

– Может быть, он скоро спустится.

– Откуда ты знаешь?

Такаяма сглотнул комок в горле.

– Ну-у... я надеюсь, что скоро...

– Так, ладно, идем!

– Хорошо... – сдался Такаяма. – Подожди здесь, – обратился он к Шерлоку, который пришел на стройку с ними.

Мужчины направились к строительному лифту. Хаяши нажал на кнопку и лифт начал подниматься, очень сильно трясясь при этом. Это даже не был полноценный лифт, скорее, просто платформа с ограждениями. К тому времени, как они достигли пятого этажа, у него все начало расплываться перед глазами и появилось головокружение.

Они вышли из лифта на строящийся этаж и оказалось, что там нет никаких ограждений. Пол заканчивался провалом вниз.

Такаяма почувствовал слабость в ногах.

– Ну вот, приехали, – Хаяши двинулся вперед, осматриваясь по сторонам. Высота его совершенно не волновала.

– Мистер Хаяши, – позвал Такаяма дрожащим голосом. Тот посмотрел на Такаяму.

– Эй, ты в порядке? У тебя лицо бледное.

– У меня свело ноги.

Хаяши хитро улыбнулся.

– Где же твоя смелость, которую ты проявил, когда врезался в Томиту?

– Извините... – Такаяма ступил назад, хватаясь руками за ограждение лифта. Ноги плохо его слушались.

Зайдя назад в лифт, он уже хотел нажать кнопку вниз, но вдруг так и замер с поднятой рукой. Он вспомнил, что это Хаяши вовлек его сестру в позорные близкие отношения, и это он, по рассказам тетушкиного друга, который видел их из такси, заставил ее плакать из-за несчастной любви. Такаяма не мог позволить Хаяши насладиться своей слабостью. И он не хотел, чтобы Хаяши собственноручно арестовал Сато, когда именно Такаяма, – конечно, не без помощи Шерлока, – догадался о всей этой схеме, провернутой прорабом, Томитой и ректором Абе. Да и что бы подумала Юкико, если бы увидела Такаяму в таком виде?

Он вызвал воспоминание той сцены, когда он сбил Томиту с ног, и это придало ему сил. Он знал, что это настроение не продержится долго, поэтому вышел из лифта как можно быстрее и последовал туда, где Хаяши уже разговаривал с Сато.

Такаяма рассчитывал, что его напарник постарается убедить прораба спуститься вниз без каких-либо подозрений с его стороны. Но уже подходя с мужчинам, Такаяма заметил, как на лице Сато появилось сначала волнение, потом испуг, а потом он неожиданно оттолкнул Хаяши и начал бежать в сторону лифта, не сразу замечая, что навстречу ему идет Такаяма.

– Останови его! – крикнул Хаяши. Такаяма от неожиданности растерялся и все, что он успел сделать – это расставить руки в стороны.

– Стоять! – он постарался придать голосу уверенность и силу. Сато резко остановился, заметив молодого полицейского. Сейчас он был отрезан с двух сторон, и ему оставалось бежать только в сторону, что он и сделал.

– Стой! Осторожно! – крикнул Хаяши, но Сато его не слушал. Он ступил на металлическую балку, которая торчала на пять или шесть метров над пропастью, прошел по ней до самого конца и остановился. Такаяма был испуган, к его собственной боязни высоты добавилась еще и реальность того, что кто-то стоит на высоте пятого этажа на узкой конструкции без каких-либо ограждений или страховки.

Конечно, Сато, долгое время будучи строителем, был привыкший к высоте, но сейчас он уже находился в невменяемом состоянии, пытаясь избежать ареста.

– Эй, осторожно. Вернись назад, мы просто хотим поговорить, – сказал Хаяши тихим голосом.

Вокруг начали собираться другие рабочие. Хаяши выставил руку, жестом показывая им оставаться поодаль и не подходить близко. Затем он снова заговорил с Сато.

– Я знаю, что ты сделал это по принуждению, что у тебя не было выхода. Ты думал о зарплате, о семье, – я все понимаю. Вернись, пожалуйста, чтобы мы могли все обсудить.

Такаяма, стоящий позади Хаяши, старался не дышать. Даже от рабочих не было слышно ни звука, ни шороха, ни кашля. Все замерли.

Хаяши продолжал уговаривать Сато, но тот, казалось, не слышал полицейского, полностью поглощенный в свои мысли. Он выглядел так, как будто понимал, что игра закончена, что ему некуда бежать.

Хаяши, пытаясь разрядить обстановку, повернулся вокруг и посмотрел на рабочих.

– Все в порядке, ничего не происходит. Пожалуйста, возвращайтесь к работе.

Нехотя, рабочие начали расходиться и возвращаться на свои места.

– Мистер Хаяши! – вдруг крикнул Такаяма. Когда тот повернулся назад, балка, где только что стоял Сато, была пуста. И через пару мгновений они услышали глухой стук внизу.

– Что случилось?

– Кто-то упал! – раздавались крики.

Несколько строителей подбежали к краю плиты строящегося здания, посмотрели вниз, и рванули в сторону лестницы. Такаяма, забыв о своем страхе, тоже посмотрел вниз. Там он увидел тело Сато, вокруг которого уже начал образовываться круг любопытных.

Хаяши и Такаяма посмотрели друг на друга без слов. Лицо Хаяши было серьезным и напряженным.

– М-да, – пробормотал он, медленно выдыхая.

Такаяма не знал, что сказать.

– Ладно, идем, – и Хаяши направился к лифту.

– Да, понимаю. Хорошо. До свидания.

Хаяши положил трубку. Он только что доложил начальнику о смерти Сато.

– Он был серьезным человеком, я думаю, – сказал Такаяма.

– Да, я согласен. И весьма обстоятельным. Но он сделал то, что сделал, и это довело его до нервного истощения. Поэтому он так испугался, когда я просто сказал ему, что хочу поговорить.

Они находились в комнатке охранника Ишигаки. Тот, одетый в свою рабочую форму, только что узнал о смерти Сато и до сих пор не мог прийти в себя.

Хаяши повернулся к нему.

– Значит, еще раз, вы не осматривали тело Морисаки подробно, так?

Ишигаки говорил дрожащим голосом.

– Ну... я его осмотрел, совсем поверхностно. На первый взгляд это был Морисаки. Но там было темно. Кроме того, я никогда раньше не видел мертвецов.

– Вы прикасались к нему?

– Да. Мистер Сато попросил меня проверить тело, и я просто дотронулся до плеча. Я думал, может, он спит.

– То есть вы не проверили пульс или сердцебиение?

– Нет, не проверил, – тот опустил голову.

Такаяма и Хаяши посмотрели друг на друга.

– Ну что, вроде все понятно. Идем?

– Да.

Такаяма никогда еще не видел своего напарника в таком мрачном настроении. Похоже, он чувствовал персональную ответственность за происшествие с Сато. И это добавляло ему еще больше злости к виновнику всех событий – ректору Абе.

Они сейчас направлялись по направлению к его кабинету. Хаяши повернулся к Шерлоку, следующему за ними.

– Эй, Шерлок, если ректор начнет убегать, можешь с чистой совестью расцарапать ему лицо.

Из тени коридора, откуда просматривался вход в кабинет ректора, вышел молодой полицейский, который отдал честь, когда увидел Хаяши с Такаемой.

– Как тут дела? – спросил Хаяши.

– Он никуда не выходил уже долгое время.

– Хорошо. Оставайся тут и если увидишь, что ректор убегает, арестуй его.

– Понял.

Хаяши открыл дверь, ведущую в кабинет ректора. За ней оказалась комната секретарши. Пожилая женщина посмотрела на них.

– Чем могу вам помочь?

Ее слова были официально вежливыми, но голос звучал так, как будто она отшивает агента по продажам.

– Мы из полиции, – Хаяши показал ей удостоверение. – Нам нужно поговорить с ректором Абе.

– Вам назначено?

– Нет.

– В таком случае, я не могу вас пропустить. Мистер Абе принимает только по записи.

На щеках Хаяши заиграли желваки.

– Вы, кажется, не поняли, я сказал, что мы из полиции.

Но, похоже, на секретаршу это не произвело никакого впечатления.

– Мистер Абе очень занят и не хочет, чтобы его беспокоили.

– Я тоже занят! – резко сказал Хаяши. – Если вы не хотите предупредить его о нашем визите, мы войдем без приглашения.

Секретарша недовольно посмотрела на Хаяши и нажала кнопку селектора.

– Что? – из динамика раздался недовольный голос.

– Здесь молодые люди из полиции, они хотят вас увидеть.

– А, хорошо. Пусть подождут несколько минут, я тут занят.

– Хорошо.

Секретарша указала на стулья, стоящие вдоль стены.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Ректор примет вас через несколько минут.

У Хаяши было такое выражение лица, как будто он готов ворваться в кабинет ректора, выбив ее ногой. Но у них не было ордера на арест Абе, поэтому пришлось ждать.

Уже через пару минут Хаяши стал терять терпение. Он снова навис над секретаршей.

– Мы не можем столько ждать! Мы должны видеть ректора прямо сейчас!

– Это полицейский произвол, вы не имеете права! – ответила секретарша, поднимаясь со стула.

В этот момент Шерлок неожиданно повел ушами в сторону двери кабинета.

– Мяу! – громко произнес он и начал царапать дверь кабинета ректора.

– Ты что-то услышал? Такаяма, мы входим внутрь!

– Без разрешения нельзя! – выкрикнула секретарша. Она попыталась встать на пути полицейских.

– Если вы будете препятствовать, я вас арестую! – прорычал Хаяши. Он выставил плечо вперед, обошел секретаршу и попытался открыть дверь.

– Заперто!

– Не может быть, – удивилась секретарша и отошла назад.

– У вас есть ключ?

– Нет, потому что мы никогда не запираем эту дверь.

Хаяши застучал в дверь кулаком.

– Откройте, это полиция! Мы взломаем дверь!

В ответ была тишина. Хаяши посмотрел на Такаяму.

– Он что, сбежал что ли? Четвертый этаж!

– Я точно не уверена, но там в кабинете, кажется, есть веревочная пожарная лестница, – проблеяла секретарша, которая наконец-то прониклась серьезностью момента.

– Что вы сказали? – повернулся к ней Хаяши.

– А, точно, я видел ящик с лестницей в кабинете Морисаки тоже! – вспомнил Такаяма.

– Да-да, – подтвердила секретарша. – Такая есть в каждом кабинете. Но чтобы мистер Абе ей воспользовался... как-то трудно представить, – она покачала головой.

– Такаяма, наружу! – Хаяши рванул к выходу.

– А за что вы преследуете мистера Абе? – прокричала вслед секретарша.

– За убийство! – крикнул напоследок Хаяши.

Такаяма бежал по лестнице на первый этаж и думал о том, что сегодня он набегал достаточно на год вперед. Будут ли у него силы на Юкико вечером? Как бы не уснуть у нее в комнате. Его уверенность в себе таяла очень быстро.

Он заставил себя переключиться на текущие задачи, чтобы ненароком не упасть со ступенек. Со сломанной ногой он точно к Юкико пойти не сможет.

Он выбежал из входа в здание, обогнул угол и чуть не столкнулся с Хаяши.

– Вон он! Скалолаз наш.

Такаяма посмотрел вверх. Несколько мгновений они наблюдали за открывшейся картиной, а потом их сложило пополам от смеха.

Из окна четвертого этажа действительно свисала веревочная лестница. Ректор Абе преодолел уже почти половину пути. Он спускался очень медленно, осторожно шаг за шагом перенося ноги с одной веревочной ступеньки на другую, и все это было похоже на замедленную съемку. Наверное, по его собственным ощущениям он преодолевал препятствие быстрее какого-нибудь прожженного пирата, но в реальности это выглядело комично.

– Если бы я знал, я бы не бежал по лестнице так быстро.

– Это точно, мы могли бы спокойно спуститься на лифте, – Хаяши пригладил прическу и поправил галстук.

– Но почему он начал убегать?

– Наверное, он уже слышал об аресте Томиты, и сейчас понял, что настал его черед.

Абе был так сосредоточен на спуске, что до сих пор не замечал полицейских, стоящих внизу.

– Эй, спускайся быстрее! – крикнул Хаяши.

– Мы тут уже устали ждать, – добавил Такама.

По какой-то странной причине, Шерлок запрыгнул на лестницу и начал быстро карабкаться вверх.

– Ух ты, этот кот лазит по веревке быстрее ректора, – восхищенно прокомментировал Хаяши.

В трех метрах от земли, Шерлок дополз до ректора, выпустил когти и ударил лапой по щиколотке Абе.

– А-а-а! – закричал тот от неожиданности, его руки разжались и, издав громкий стон, ректор плашмя рухнул на газон.

– Мы точно должны взять Шерлока на работу! – сказал Хаяши с улыбкой. Потом он посмотрел в сторону газона. – Главное, чтобы Абе не потерял сознание. Тащить его на себе я точно не собираюсь.

4

– Ректор все спланировал, – сказал Томита с горечью на лице. – Или, я так понимаю, бывший ректор? – он мстительно улыбнулся.

– Правда? – Хаяши, который делал заметки, посмотрел на Томиту. – А Абе говорит, что это был ваш план.

– Этот с-с... Черт! – выдавил сквозь зубы Томита.

Конечно, это была ложь, – то, что Абе дал показания против Томиты. Но Хаяши специально пошел на этот шаг, чтобы разозлить и спровоцировать Томиту.

– Хорошо, рассказывайте.

– Это было на прошлой неделе, в пятницу. Ректор позвал меня к себе домой. Я очень удивился и подумал, – что ему от меня нужно? Я, в целом, не люблю подобных людей и редко с ними общаюсь. Когда я пришел, все было как-то странно. Он предложил мне дорогой виски, спросил, хорошо ли мне платят, и если недостаточно, то можно поговорить о прибавке. Тут даже ребенок догадался бы, что он будет о чем-то просить. Ну, я его и спросил напрямую. Он сказал: «Ты ненавидишь своего брата, не так ли?» Было похоже на то, что он знал все про наши с братом отношения, и он также знал, что, в случае смерти Морисаки, я унаследую семейную недвижимость. Конечно, как ректор университета, он имел доступ ко всей информации. Тогда я, конечно, подтвердил, что ненавижу Морисаки, и спросил его, какое это имеет отношение к нему. Тогда он мне и рассказал про коррупционную схему, связанную со строительством нового корпуса университета. «Сумитомо Индастри» заплатили Абе крупную сумму денег за то, чтобы он сделал выбор в пользу их компании и также убедил в этом остальных членов совета. После этого «Сумитомо» могли получить все разрешения на строительство здания. Абе также заплатил деньги другим людям, участвующим в проекте, и сказал, что я тоже могу получить круглую сумму. Когда я спросил его, что я должен для этого сделать, он сказал, что я должен помочь убить своего брата. Я, конечно, был шокирован, и когда я пытался собраться с мыслями, в комнату вошел еще один, на тот момент, незнакомый мне человек. Это был Сато.

Томита глубоко вздохнул.

– Я слышал, что он покончил жизнь самоубийством?

Хаяши покачал головой.

– Это конфиденциальная информация.

Томита на мгновение задумался.

– Я думал, что он не выдержит и расскажет все полиции. В целом, у него были достаточно слабые нервы. Когда Абе рассказал ему про убийство, я думал, что тот потеряет сознание. Абе уверил его, что ему не придется никого убивать. Все, что от него требуется, это немного наврать полиции. Сначала Сато отказывался, но каким-то образом Абе удалось его убедить, и, также

каким-то непостижимым образом, я также оказался в деле. Когда начальный шок прошел, я подумал, что это ужасно, желать смерти собственному брату, но к моему собственному удивлению, я не чувствовал практически никакого отторжения. Наоборот, это казалось мне единственным способом наконец-то обрести внутренний мир и покой. Тогда же я впервые услышал о том, что Морисаки расследовал это дело о коррупции, и что он попросил помощи у полицейского, который расследовал убийство студентки, которое как раз произошло накануне.

Томита повернулся к Такаме.

– Я так понимаю, это были вы?

Такама молча кивнул головой.

Томита продолжал.

– Ректор был уверен, что мой брат попросил полицейского расследовать дело о коррупции, притворяясь, что тот расследует случаи проституции. В общем, тогда мы разработали план убийства и Сато был втянут в это тоже.

– Чьей это была идеей, подменить тело?

– Моей. Изначально Абе придумал простой план, что мы вместе убиваем Морисаки ночью в каком-нибудь безлюдном месте, а Сато обеспечивает нам алиби. Я сказал ему, что в полиции работают не дураки, и нас арестуют на следующий же день. После этого я неожиданно вспомнил о том, что без усов я очень сильно похож на брата. Когда мы были моложе, меня часто с ним путали. Мне это не нравилось, поэтому я и отрастил усы. Но если я побреюсь и, кроме этого, будет темно, то я точно сойду за него.

– Но как вы пришли к такому сложному плану?

Томита опустил глаза и самодовольно улыбнулся.

– Это был своеобразный вызов интеллекту моего брата. Если бы я убил его простым способом, то это означало бы, что он снова победил. Понимаете?

Такама понимал.

– Вот почему я использовал идею с запертым помещением. Ну, сама концепция не нова, но в моем случае два человека играли одну роль, что, как мне казалось, было умной находкой. Сначала, ректор должен был пригласить Морисаки к себе домой, чтобы, как бы, поговорить о коррупционной схеме. И там он собирался его отравить. Семья ректора уехала на несколько дней в другую префектуру на отдых, а служанка приходила только днем, поэтому той ночью Абе оставался один. Потом, Абе и я должны были перенести тело Морисаки в университет и спрятать его на стройке. В шесть утра, я надеваю одежду брата, запираюсь в столовой изнутри, и притворяюсь мертвым. Сато меня находит, приводит охранника, Ишигаки, тот убеждается, что убитый похож на Морисаки, и убегает звонить в полицию. После этого мы приносим тело Морисаки, я передеваюсь и надеваю на него его же собственную одежду, и незаметно ухожу домой.

– А как так получилось, что Морисаки пошел в дом Абе один? Он разве не боялся, что что-то может случиться?

– Ха! Морисаки постоянно насмехался над Абе. Дело в том, что ректор является большим трусом. Поэтому ему нужны были сообщники, потому что сам он никого бы не осмелился убить.

Томита вздохнул и потрогал царапину под носом, ту, которую оставил ему Шерлок.

– Понятно, – сказал Хаяши. – Но я все еще не понимаю нескольких деталей. Например...

– Мистер следователь, – перебил его Томита. – Прежде всего, я бы хотел сказать одну вещь.

– Да?

– Есть кое-что, о чем вы еще не знаете.

– О чем вы говорите?

– Да, мы планировали убить Морисаки.

Томита выдержал секундную паузу.

– Но это не мы его убили.

– Что?! – Такама и Хаяши широко раскрыли глаза от удивления и уставились на Томиту.

– Ректор действительно послал письмо с приглашением моему брату. Но тот так и не пришел.

Хаяши выглядел немного ошарашенным.

– Это самое неправдоподобное оправдание, которое я когда-либо слышал.

– Я говорю правду! – Томита всплеснул руками. – Я хотел позвонить Сато и предупредить его о том, что все отменяется, но я не мог до него дозвониться.

– Тогда как получилось, что Сато пошел туда утром и нашел вас в столовой?

– В том то и дело, что это с самого начала и был мертвый Морисаки. Кто-то убил его до нас.

– Кто?

– Я не знаю.

Хаяши вдруг разразился смехом. Это длилось несколько секунд, после чего он резко прекратил смеяться и посмотрел на Томиту с серьезным лицом.

– Послушайте, прекратите этот спектакль!

Томита побледнел, когда услышал угрожающий голос Хаяши. Такаяма знал, что таким голосом его напарник заставил дрожать не одного преступника.

– Вы действительно думаете, что я поверю в этот бред? Вы запланировали убийство, и кто-то вдруг неожиданно убил этого человека в то же время и в том же месте?

– Но это правда, – Томита продолжал оправдываться слабым голосом.

– В таком случае, какого черта вы начали убегать? И почему Сато так испугался, что прыгнул вниз? Отвечайте!

– Потому что я думал, что вы не поверите. Вы же и не верите...

– Вы удивлены этому?

– Даже мы были шокированы, особенно Сато. Он пошел туда, чтобы притвориться, что он осматривает мертвое тело, а взамен нашел настоящий труп.

– Это все, что вы хотите сказать? – в голосе Хаяши слышался металл.

– Это правда, – повторил Томита, его почти не было слышно.

– Хорошо, мы поговорим с Абе. Но я бы не лелеял никаких надежд на вашем месте. Абе может и подтвердит ваши слова, но у вас было много времени, чтобы придумать эти оправдания.

– Я понимаю, – у Томиты уже не осталось никаких сил на сопротивление.

– Идем разбудим Абе? – спросил Такаяма.

– Да, и если он не захочет просыпаться, Шерлок подправит ему лицо своими когтями. Да, Шерлок?

Кот посмотрел на них и резко поставил хвост трубой.

Через несколько минут Абе входил в кабинет, хромая и держась за спину.

– Что, проснулись? – Хаяши поднял глаза и посмотрел на ректора.

– Я не позволю вам так со мной обращаться! Это произвол! Я вас засужу! – как обычно, его лицо стало пунцовым от злости.

– Сядьте! – резко сказал полицейский.

– Кто вам дал право?.. – снова попытался спорить Абе, но, похоже, его спина и ноги болели достаточно сильно, и у него просто не было больше энергии. Он тяжело опустился на стул.

– А, а, а, больно! Позовите доктора! Доктора мне!

Хаяши проигнорировал стоны ректора.

– Итак, давайте разберемся в нашей ситуации. Я уже поговорил с Томитой, теперь хочу все услышать от вас.

– Что сказал Томита? – в голосе Абе появилось волнение.

– Он сказал, что это вы спланировали убийство. Он вам только частично помог.

– Это ложь! – закричал Абе, вскакивая на ноги, но сразу хватаясь за спину и медленно садясь снова.

– У вас есть другая версия?

– Конечно! Я не убивал Морисаки!

– Но хотели убить.

Абе медленно кивнул.

– Да, но это был Томита, кто разработал план. Он является братом Морисаки.

– Мы знаем.

– Значит вы можете понять, да? Томита ненавидел Морисаки и хотел получить его богатства. Поэтому он придумал план убийства.

– Почему вы согласились на это?

– Ну... – Абе запнулся. Вместо него ответил Хаяши.

– Потому что Томита знал о том, что вы получили взятку из «Сумитомо Индастри», да? Абе нехотя кивнул. Он, наверное, решил, что лучше сознаться в получении взятки и уклонении от налогов, чем быть обвиненным в убийстве.

– Кроме того, Морисаки также расследовал эту историю, – Абе посмотрел на Такаяму.

– Могу я сказать вам одну вещь? – спросил Такаяма. – Мистер Морисаки попросил меня разобраться с проституцией. Он ни слова не сказал о коррупции.

– Не может быть! Серьезно? – Абе глубоко вдохнул. – Черт! – резко вырвалось из его рта.

– Итак, что произошло? – Хаяши снова привлек внимание ректора.

Абе начал рассказывать и, в целом, он полностью повторял то, что уже сказал Томита. Хаяши еще несколько раз использовал нажим и угрозы, но, похоже, Абе действительно не врал.

– Хорошо, пока на этом остановимся, – Хаяши сдался.

– Я болен. Я требую врача! – подал голос Абе.

Хаяши повернулся к Такаяме.

– Есть тут ветеринар? Пусть осмотрит его, – он подбородком указал на ректора.

– Хорошо, – ответил Такаяма с улыбкой.

Дежурный полицейский увел Абе. Такаяма посмотрел на напарника.

– Мистер Хаяши, что вы думаете? Похоже, они действительно не убивали Морисаки.

– Это абсурд, – сказал Хаяши со злостью в голосе. – Они просто придумали эту альтернативную историю, чтобы избежать наказания в случае, если их поймают.

– Вы так думаете?

– Да. Нам нужно обыскать дом Абе.

– Понял.

Такаяма задумался. Какие-то вещи оставались загадкой. Например, почему стулья и столы были перемещены из столовой. Зачем это сделали? Кто это сделал?

Конечно, ему хотелось верить, что Абе и компания убили Морисаки. В противном случае, все возвращалось к загадке запертой комнаты.

Такаяма посмотрел на Шерлока. Как будто задумавшись о чем-то, кот сидел на стуле и смотрел в одну точку.

– Да, сейчас поедem, – Хаяши, который в это время разговаривал по телефону с Такахаши, положил трубку.

– Ну что, идем, – сказал он усталым голосом.

Такаяма направился за Хаяши.

– Мистер Такахаши говорил мне, что хочет взять отпуск, когда мы закончим расследования убийств девушек и Морисаки, – вспомнил Такаяма.

– Старик, похоже, реально устал.

– Мистер Хаяши, вы тоже в последнее время выглядите уставшим.

– Я? Да, наверное...

– Может быть, вам тоже нужно отдохнуть?

– Пока не получится, столько дел навалилось.

Такаяма ничего не ответил.

Они вышли на улицу. Шерлок, проскочив у Такаямы между ног, побежал впереди них.

Было почти четыре. Бледно голубое небо было покрыто легкой, почти невидимой, дымкой. На Токио медленно надвигались сумерки.

5

– А ты, на самом деле, загадочное создание.
Был вечер. Такаяма недавно вернулся домой.

– О чем ты думаешь? Как тебе это удается? То, как ты поцарапал фотографию, не могло быть простым совпадением. Или могло? Не хочу верить в мистику, но как объяснить твои подсказки? Я смотрю на тебя и мне кажется, что ты знаешь все ответы.

Шерлок, который свернулся клубочком на стуле, лежал с закрытыми глазами, но шевелил ушами, как будто слушал Такаяму.

Слушал ли?

– Ладно, это все лирика. А если серьезно, что ты думаешь о признании тех двоих? Мне это сначала показалось глупыми отговорками, но все звучит так неправдоподобно, что похоже на правду.

Такаяма на несколько мгновений задумался.

– В любом случае, у них уже проблемы. Как минимум они признались, что планировали убить Морисаки. То есть они уже пойдут под суд. Томита никогда больше не будет учителем. Ты доволен?

Когда Такаяма вытянул руку, чтобы погладить Шерлока, тот пошевелил носом и отвернулся.

– А, ты учуял запах? Я тут попшикался одеколоном, – Такаяма немного покраснел от смущения.

Изуми вышла из ванной.

– А-а-а, хорошо я попарилась.

Ее немного полное тело было завернуто в махровое полотенце и лицо покраснелось от пара. Она удивленно посмотрела на Такаяму, который был в костюме.

– Ты уходишь? Опять на работу?

– М-м, ну-у, как бы... да.

– То есть ночевать сегодня не будешь?

– Скорее всего.

Изуми посмотрела на кота.

– Шерлок, сегодня мы остаемся с тобой вдвоем.

Потом она принялась.

– Дверь в туалет что ли открыта?

– Почему?

– Пахнет освежителем воздуха.

Такаяма снова покраснел.

– Это мой одеколон!

Изуми внимательно всмотрелась в лицо Такаямы, а потом расплылась в улыбке.

– А-а, поняла!

Такаяма опустил глаза в смущении.

– Тебе не нужно меня смущаться. Я полностью тебя поддерживаю и я за тебя рада. Так куда пойдете, в отель?

– Нет, к ней домой.

– Снова будешь тайком прокрадываться в общежитие?

– Придется.

– Тебя сторож не арестует за нарушение правопорядка? – Изуми хитро улыбнулась. – Хотя, ты всегда можешь сказать, что выполняешь секретную миссию.

Она внимательно его оглядела.

– Что? – Такаяма тоже бросил взгляд на свой костюм.

– Мог бы одеться немного более стильно.

– Что ты имеешь в виду? Я всегда так выгляжу.

– Вот в том-то и дело. Сегодня особенная ночь. Где та рубашка, которую я тебе подарила?

– Яркая оранжевая? – Такаяма раскрыл глаза в ужасе.

– Да, именно она!

Изуми убежала в свою комнату, быстро оделась, а потом подбежала к шкафу Такаямы и начала выкладывать все его вещи на кровать. Потом подумала немного над этой кучей одежды и выбрала узкие брюки по последней моде, оранжевую рубашку, светлый пиджак и шелковый шейный платок.

– Вот, переодевайся в это.

– Ты серьезно?
– Конечно! И не забудь защиту, если не хочешь пока заводить детей.
Такаяма в очередной раз покраснел и быстро переоделся, также переложив содержимое карманов брюк и пиджака.
– Я не слишком броско выгляжу? – Такаяма взглянул в зеркало. – Как плейбой какой-то.
– Ничего подобного! Ты выглядишь очень стильно!
Он так не думал, но, глянув на часы, понял, что пора идти и времени на переодевание не осталось.
– Ладно, я пошел.
– Удачи, братик.
Он чувствовал себя странно от того, что сестра помогает ему собраться на свидание.
– Ты тоже к подруге пойдешь?
– Нет, уже поздно.
– Вот и хорошо, – Такаяма выдохнул с облегчением.
– Братик, – Изуми внимательно посмотрела ему в глаза. – Ты хотел бы жениться на этой девушке?
– Даже не знаю... – он задумался, потом потряс головой. – Может быть, но она все равно не согласилась бы.
– Ну так сделай все возможное, чтобы она захотела согласиться.
– Постараюсь. Спасибо.
Он вышел из дома. Над его головой раскинулось ясное звездное небо, что было редкостью в Токио.

Когда он подошел в задним воротам, оставалось две или три минуты до одиннадцати. Юкико уже ждала его с внутренней стороны забора.
– Привет.
– Добро пожаловать, мистер полицейский, – сказала она, оглядывая его с ног до головы. – Вы выглядите очень круто.
– Спасибо. Это сестра решила использовать меня как куклу-одевашку.
Юкико засмеялась.
– Ну что, перелазьте.
Он залез на забор и спрыгнул вниз.
Юкико была одета в длинную джинсовую юбку и в свободный свитер широкой вязки.
– Что будете пить? Коктейль, кофе? – спросила она, когда они вошли в ее комнату.
– Не важно, – ответил Такаяма.
– Наверное, лучше кофе. Если мы выпьем спиртное, то нас потянет в сон. Мне бы этого не хотелось, – она улыбнулась. – Как там с расследованием? Во всем разобрались?
– Вроде, похоже на то.
– Я не слышу уверенности в голосе.
– Есть еще некоторые вещи, которые до конца не понятны.
Такаяма кратко пересказал содержимое признаний Томиты и Абе.
– Я до сих пор не могу понять насчет мебели.
– Может, это не относится к делу? Просто шутка?
– Что-то я сомневаюсь.
– Пока не волнуйтесь ни о чем. Все разъяснится со временем, – она дотронулась кончиками пальцев до его щеки.
– Есть еще одна вещь, – сказал полицейский, чувствуя, как его сердце начинает биться сильнее.
– Какая?
– Насчет проституции.
– М-хм.

– Эта группа вообще существует? Мистер Морисаки попросил меня расследовать это дело. Но прежде чем я даже успел взяться за это, его убили.

– Вы собираетесь продолжать это расследование?

– Да, сейчас это уже дело принципа.

– Вот почему вы такой хороший полицейский, – Юкико отодвинула поднос с чашками и сахарницей в сторону и приблизилась к Такаеме. – Но сегодня можно забыть про убийства.

У Такаемы начала кружиться голова.

– Поцелуй меня, – прошептала она, закрывая глаза.

Он дотронулся губами до ее губ, боясь, что тело пронзит электрический разряд, но вместо этого он почувствовал легкий поток тока, который приятно его возбуждал.

– А, я чуть не забыла, – она немного отодвинулась назад.

– Что?

– Я хотела тебе еще кое-что рассказать.

– Ты сказала, сегодня никаких убийств.

– Это немного другое. – Она замялась на мгновение. – Это насчёт бомбы.

Юкико начала рассказывать про последний разговор с преподавателем химии и как они искали портсигар. Такаема пытался все это переварить в голове.

– Если кто-то найдет этот портсигар и откроет его...

– Вы точно хорошо искали?

– Да. Сначала она искала его сама, а потом еще мы вместе.

– Кто-то мог его украсть?

– Сложно сказать. Вполне возможно.

Такаема встал.

– Мы должны что-то с этим сделать.

– Сейчас? – удивилась Юкико.

Он снова сел на пол.

– Наверное, лучше уже завтра.

– Но что, если кто-то его найдет?

Они оба подумали. Потом посмотрели друг на друга.

– Идем?

– Идем.

Профессор Акийоши, которую разбудили посреди ночи, сначала выглядела раздраженной, но когда она увидела Такаему, она сразу проснулась.

Такаема попросил ее нарисовать портсигар, который она потеряла.

– Что нам следует делать? – спросила она.

– Мы должны сделать плакаты с предупреждением и повесить их по всему университету, – ответил Такаема.

– Понятно.

– Сейчас!

– Сейчас?

– Да, и повесить их сразу, до того, как все придут на занятия.

– Но сейчас уже середина ночи!

– Верно, но если кто-то найдет эту бомбу и она взорвется, то вы будете обвинены в убийстве.

– Я понимаю, – голос Акийоши дрожал от осознания того, насколько все было серьезно и опасно.

Было уже два часа ночи, когда они закончили десять плакатов. «Внимание! – было написано на них большими красными буквами, и сразу под заголовком был рисунок портсигара. – Если вы нашли этот предмет, не дотрагивайтесь до него! Немедленно сообщите охране! Есть вероятность взрыва!» – и слово «взрыва» было написано красным шрифтом заглавными буквами.

– Наконец-то, закончили, – вздохнула Юкико.

– О, нет!

– Что случилось?

– Я забыла написать слово «взрыва» красным, – воскликнула профессор.

– Не страшно, это только на одном плакате.

– Но что, если кто-то не обратит внимание?
– Хорошо, давайте переделаем.
На это ушло еще пятнадцать минут.
– Так, теперь, мисс Акийоши, пожалуйста, расклейте эти плакаты во всех местах, где их могут увидеть много людей, – попросил Такаяма.
– Поняла!
– И еще... Я вас попрошу прийти в городское полицейское управление завтра... нет, уже сегодня, где-то в середине дня.
– Хорошо, мистер Такаяма, – покорно ответила Акийоши.
– Ну а сейчас, спокойной ночи.
Вдвоем они вернулись в комнату Юкико.
– Уже полтретьего, – Такаяма упал на кровать.
– Да, что-то мы заработались, – Юкико посмотрела на него. – Устал?
– Да.
– Сонный?
Такаяма глубоко вдохнул. «Я мужчина и я должен всегда быть на высоте! Как я смогу смотреть людям в глаза, если я засыпаю от того, что нарисовал какие-то несчастные десять постеров?»
Он встал с кровати.
– Я сонный, но я не хочу спать.
– Уверен? Не выматывай себя так сильно.
– Ради тебя, я на все готов.
Он притянул ее к себе за талию. Они снова начали целоваться и опустились на кровать.
– Ты замечательная, – тихо произнес он.
– Спасибо, – прошептала она, улыбаясь.
Он лег на нее и...
– Мисс Сузуки, мисс Сузуки! – раздался тихий стук в дверь и они услышали шепот Акийоши.
– Давай притворимся, что мы уже спим, – типа произнес Такаяма.
– Да, но что если...
– ... что, если кто-то уже подорвался на бомбе? Да, надо открыть.
Вскочив с кровати, полицейский подскочил к двери и открыл ее.
– А, вы тоже здесь? – Акийоши округлила глаза. Она держала в руках один из плакатов.
– Что-то случилось?
– Нет, ничего. Я просто подумала, что нужно было бы повесить плакат где-нибудь в студенческом общежитии, но я не знаю где именно.
– На первом этаже есть доска объявлений, я думаю, его там все увидят, – Юкико тоже подошла к двери. – Там часто вешают объявления об отмене уроков, и поэтому все студентки проверяют эту доску каждый день.
– А, понятно. Спасибо.
Акийоши смущенно улыбнулась и ушла.
– Боже, – Такаяма закрыл дверь, – пусть нас больше никто не побеспокоит!
– Если кто-то еще постучит, мы точно притворимся, что спим, – отозвалась Юкико.
– Аминь, – Такаяма снова обнял Юкико за талию. Он запустил руки под свитер и дотронулся до ее кожи.
Юкико сделала несколько шагов назад и медленно сняла свитер. Под ним ничего не оказалось. Такаяма был поражен видом молодой упругой груди. Он проглотил ком, появившийся в горле.
Юкико сделала еще несколько шагов назад и легла на кровать.
Такаяма медленно приблизился и наклонился к ней. Дрожащими руками он дотронулся до ее груди. Его глаза начала заволакивать пелена. Когда Юкико вытянула руки и обняла его за шею, он тоже обнял ее тело. Он чувствовал себя неопытным мальчиком, но Юкико, похоже, это не волновало. Она раздела его, потом стянула с себя оставшуюся одежду.
– Я вся твоя, – сказала она, снова откидываясь назад и закрывая глаза.

Это был восхитительный момент. Такаяма казалось, что мир подбадривает его. Ему даже показалось, что он реально слышит возгласы и вскрики в свою поддержку. Он уже готов был войти в нее, когда Юкико вдруг резко открыла глаза и прислушалась.

– Что?

Она продолжала вслушиваться.

– Я слышала что-то.

– Тебе не показалось?

– Не знаю. Мне послышалось, что кто-то кричит.

Он думал, что это только его воображение. Лицо Юкико было серьезным.

– Откуда ты слышала звук?

– Я не уверена, похоже дальше по коридору, снаружи.

«А-а-а-а-а!» – крик разнесся эхом по всему этажу.

Такаяма наконец-то пришел в себя и вскочил.

– Что там происходит? – он уже был возле двери.

– Ты так и выйдешь туда?

Такаяма зарычал и начал искать одежду. Он быстро влез в брюки, накинул на себя свою оранжевую рубашку и выскочил из комнаты. Юкико также надела пижаму и последовала за ним.

Выбежав в коридор, Такаяма быстро посмотрел влево и вправо, но он не знал, откуда раздался крик. Неожиданно, с правой стороны, где-то четвертая по счету дверь открылась и оттуда буквально вывалилась девушка. Такаяма поспешил к ней. Ее лицо было бледным, она тряслась и выглядела полуживой.

– Вы в порядке? Что случилось?

Девушка была не в состоянии говорить. Она беззвучно открывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Потом она безвольно указала на дверь и уронила руку на пол.

Такаяма поднялся, предчувствуя самое худшее, и заглянул в комнату. Увиденное шокировало его и на время он не мог пошевелиться.

Возле входной двери, на боку лежал мужчина. Из его живота торчала рукоятка ножа и кровавое пятно росло на белой рубашке. Возле руки валялся пистолет. Мужчина лежал лицом вниз, но когда он повернул голову, Такаяма покрылся холодным потом.

– Такаяма... ты...

Его голос был слабым и хрипящим. Такаяма, как будто наконец-то освобождаясь от гипноза, рванулся в сторону мужчины и упал возле него на колени.

– Мистер Хаяши! Что произошло?!

От двери раздался резкий вскрик. Юкико стояла, закрыв рот ладонями, глаза расширены от ужаса.

– Это же тот полицейский... который был с тобой...

– Позвони в скорую! Быстрее!

– Да... сейчас...

Юкико убежала, а Такаяма, поддерживая голову Хаяши ладонями снизу, посмотрел тому в глаза.

– Такаяма... – Хаяши закашлялся.

– Тихо, тихо, мистер Хаяши, лежите спокойно.

– Я видел убийцу... я видел... Та...

– Убийцу? Кто он?

Но похоже, Хаяши уже ничего не слышал. Он открыл рот, пытаясь вдохнуть.

– Видел... Така...

– Я здесь! Я с вами!

– Та... а-а-а-а, – его дыхание остановилось.

– Мистер Хаяши! Мистер Хаяши!! Мистер Хаяши... – Такаяма потерял силы и опустил голову Хаяши на пол. Тот был мертв.

Он видел убийцу. Но не успел ничего сказать. Кто же он?

Такаяма вдруг огляделся. Что тут делал Хаяши? Зачем он сюда пришел?

Такаяма встал и заглянул в комнату. Там была кровать, которую не было видно от входной двери. На ней лежала обнаженная девушка, ее живот был разрезан, а простыня пропитана красным.

«Хаяши преследовал извращенца, который убивал девушек. Но когда он наконец-то его догнал, убийца оказался быстрее и убил Хаяши».

Такаяма вышел из комнаты на полусогнутых дрожащих ногах, чувствуя запах крови и ужаса, и ком, стоящий в горле. К нему подбежала Юкико.

– Я позвонила в скорую и в полицию. Они должны скоро приехать. Как ты?

– Он умер, – сказал Такаяма, пытаясь подавить тошноту. Он медленно опустился на пол и прислонился к стене.

Юкико посмотрела на вход в комнату и уже сделал шаг, но Такаяма ее остановил.

– Не входи! – он схватил ее за руку.

– Что там? – Юкико посморела на него.

– Еще одна убитая.

– Что? Киоко?

Она вырвала руку и забежала в комнату.

– Юкико! Стой! – попытался остановить ее Такаяма.

Изнутри раздался визг, потом вой, и Юкико, с белым как мел лицом, на четвереньках выползла из комнаты мертвой подруги и бессильно упала возле Такаямы. Он поднял ее за плечи и обнял, пряча ее лицо у себя на груди, чувствуя, как сотрясается ее тело.

Так они и сидели, ожидая приезда полиции и скорой. Рядом на полу продолжала лежать девушка, которую Такаяма видел выпадающей из комнаты. Похоже, у нее уже не было сил плакать и она просто лежала, закрыв лицо руками. А в это время из дверей высовывались лица любопытных студентов, пытающихся узнать, что происходит.

Часть 4

Конец и начало

1

– Как же все ужасно...

Юкико накинула поверх пижамы халат, но все еще выглядела так, как будто ей было холодно, наверное, из-за того, что ее лицо до сих пор сохраняло бледность.

Следователи, судебные эксперты и даже журналисты, которых вначале пытались выгнать, продолжали перемещаться по коридору. Это было похоже на реанимационное отделение больницы ночью.

– Мистер Хаяши... Этого не может быть... – продолжал повторять Такаяма.

– Вы всегда работали вместе?

– Зависело от ситуации. Но он был очень хорошим наставником.

Различные мысли кружились в голове Такаямы, и он уже давно потерял контроль над ними. Например, что Хаяши, который должен был заниматься убийством Морисаки, делал в общежитии, в котором неожиданно убили еще одну девушку?

Это не может быть совпадением. Получил ли он особые инструкции? Об этом можно было узнать только одним способом, – спросить начальника, – но тот не брал трубку, Такаяма звонил ему уже дважды. Такахаша жил один уже почти год, с того времени, как от продолжительной болезни умерла его жена.

«Куда же он мог пойти так поздно? Нужно будет позвонить ему еще раз, чуть позже, – думал Такаяма. – И что за человек мог убить полицейского? Мистер Хаяши видел убийцу, но не успел ничего сказать. – Такаяма вздохнул. – Даже если мы сейчас окружим тут весь район, это как ловить облако. Мы ничего о нем не знаем».

Такаяма вдруг выпрямил спину.

«Стоп! Почему о Нем? А что, если это Она?»

Он подумал над этой мыслью несколько секунд.

«Да, сложно представить, что женщина могла бы обладать такой силой, чтобы так уродовать тела. Но, с другой стороны, владея очень острым ножом, сила совсем не обязательна. Также, не обнаружилось следов никакой сексуальной активности между убийцей и жертвами».

Такаяма снова вспомнил своего напарника.

«И если это была женщина, то Хаяши запросто мог бы подпустить ее намного ближе к себе, не ожидая, что она нанесет удар».

– О чем думаешь? У тебя странное выражение лица.

Юкико посмотрела на Такаяму с тревогой.

– Да нет, ничего особенного. Так, разное в голову приходит.

Он не хотел раскрывать свою пока маловероятную версию, пусть эта мысль на время останется при нем.

Он также волновался еще об одном моменте, – Изуми. Если они действительно встречались с Хаяши, то новость о его смерти может оказаться большим шоком для его сестры.

– Слушай, я съезжу домой ненадолго, – Такаяма повернулся к Юкико. – Тут все серьезно, а я выгляжу так, как будто пришел на вечеринку. Я переоденусь и вернусь.

– Хорошо. Я пока пойду лягу в кровать и немного подрожу от шока, – Юкико нашла в себе силы улыбнуться. Такаяма обнял ее, и они застыли так на несколько мгновений.

Такаяма быстро переговорил с дежурным полицейским и вышел из общежития. После этого он воспользовался портативным телефоном в полицейской машине, чтобы снова позвонить Такахаша. На этот раз тот поднял трубку.

– Да, Такахаша.

– Босс, это Такаяма. Извините, что звоню спозаранку.

– Не страшно. Что-то случилось?

Такаяма не решался произнести роковые слова.

– Мистера Хаяши ударили ножом в живот.

– Где?

– В университете Хагоромо.

– Какого его состояние сейчас?

Такаяма шумно вдохнул и медленно выдохнул.

– Он мертв.

На том конце провода стало тихо. Потом Такахаши снова заговорил глухим голосом.

– Его жену уже известили?

– Еще нет

– Я ей сам сообщу... днем. Сейчас выезжаю в университет, скоро буду.

– Хорошо.

Босс никогда не поручал своим подчиненным сообщать близким о смерти сотрудников.

Такаяма, немного дрожа от утренней прохлады, вышел на главную улицу за пределами территории университета. Минут через пять показалось такси и он тяжело упал на заднее сиденье. Только сейчас он почувствовал, как сильно устал. Это была долгая ночь, которая должна была быть полна романтики и любви, но обернулась адом.

Он грустно улыбнулся, закрыл глаза и моментально уснул.

Такаяма проснулся от того, что водитель такси тряс его за плечо. Даже после недолгого сна он почувствовал себя намного лучше. Часы показывали почти шесть утра.

Сейчас, когда он уже стоял перед домом, в голове была только одна мысль, – как же сказать Изуми о смерти Хаяши.

Он позвонил в дверь.

– Братик, ты так рано.

– Да, извини, что разбудил.

Она внимательно посмотрела на его лицо.

– Ты что, подрался?

– Если бы... Все не так лучезарно. Еще одна девушка была убита в общежитии.

– О нет... – ее лицо стало серьезным.

– Я быстро переоденусь и поеду назад.

– Поешь сначала.

– Нет времени.

– Я быстро сделаю тебе сэндвичи. Ветчина и сыр, пойдет?

– Ладно, спасибо.

Такаяма смотрел на сестру, которая быстро перемещалась по кухне.

– Вы так и не встретились с той девушкой?

– Встретились. Можно сказать, всю ночь провели вместе.

– Что-то было?

– Ничего такого, о чем ты подумала.

Он быстро соображал, как бы помягче рассказать ей о Хаяши.

– Слушай, Изуми...

– Да?

– Ты же знаешь мистера Хаяши?

– Хаяши? Ну да, ты мне говорил о нем много раз. А что?

– Его сегодня тоже убили.

Изуми резко подняла голову.

– Ты серьезно? Братик, как ты себя чувствуешь? – она подошла к Такаяме и обняла его за шею. – Слушай, у него же жена и дети?

– Да.

– Я даже не представляю, как теперь повернется их жизнь.
Она снова вернулась к сэндвичам. Такаяма был немного удивлен.
«То есть она не встречалась с Хаяши? Значит, это было просто совпадением, что я видел их в одно время в одном районе города?»

Несмотря на то, что ему было очень жаль Хаяши, он все же почувствовал облегчение, а сэндвичи с горячим кофе полностью пробудили его и дали энергию.

Он переоделся в свой рабочий костюм и направился к двери.

– Братик, – позвала Изуми.

– Да?

– Пожалуйста, не бросайся ловить убийцу сам.

– Я, все-таки, полицейский.

– Я знаю, но если тебя тоже убьют...

– Все будет хорошо.

– Я очень прошу тебя, будь осторожен.

– Я всегда осторожен.

Такаяма посмотрел в угол.

– Как там Шерлок?

– Спит, как видишь. Но до этого он полночи играл со спичечным коробком.

– Кошки любят всякие коробки, даже очень маленькие, – улыбнулся Такаяма. – Ладно, я убежал.

Шерлок поднял голову, посмотрел вслед Такаяме и широко зевнул.

– Я недооценил ситуацию.

Лицо Такахаша было напряженно. Тело Хаяши уже унесли, но огромная красная лужа выглядела так, как будто кровь только что вытекла из умирающего тела.

– Босс, почему Хаяши был здесь? Вы дали ему какие-то указания?

Начальник тяжело кивнул.

– Я попросил его следить за тем, что происходит в этом общежитии. Убийца достаточно умен. Если бы мы установили официальное наблюдение, то он бы никогда здесь снова не появился, поэтому я решил делать все тихо.

– И у него не было сменщика?

– Хаяши сам сказал, что сделает все самостоятельно. Похоже, он в конце концов устал, и преступник его одолел.

– Могли бы попросить меня сменить его, я и так тут постоянно...

– Ты бы хотел оказаться на месте Хаяши?

– Нет, но... – Такаяма замолчал.

– В любом случае, потеря подчиненного – это, с моей стороны, намного большая ошибка, чем то, что убийца скрылся.

К ним подошел полицейский, который доложил, что они не заметили никаких подозрительных или посторонних людей в пределах периметра.

– Понял. Можете снимать наблюдение, но обыщите здесь все. Может быть, убийца оставил какие-то следы или что-то обронил.

– Хорошо! – полицейский удалился.

Такахаша закрыл глаза и надавил пальцами на виски.

– Вы в порядке?

– Да, просто немного болит голова.

– Вам бы отдохнуть. О, у меня есть идея, сюда...

Такаяма прошел по коридору и постучал в дверь комнаты Юкико.

– Кто там?

– Это я.

Дверь резко открылась и Юкико, одетая в джинсы и свитер, повисла у Такаямы на шее.

– Ну, ну, полегче...

– Ой, – она заметила Такахаши. – Извините.
Такахаши невольно улыбнулся.
– Ничего, девушка, ничего, продолжайте.
Такаяма прочистил горло.
– Это мой начальник, мистер Такахаши.
– Здравствуйте. Проходите, пожалуйста.
– Спасибо. Кажется, у меня прошла голова, – начальник посмотрел на молодого полицейского, – и немного подскочило давление.
Такаяма улыбнулся и немного расслабился. Если Такахаши шутит, значит все в порядке.
Позже они пили кофе, приготовленный Юкико. Глаза начальника блестели, и он выглядел более энергичным.
– У вас есть какие-то улики или догадки по поводу того, кто убийца?
– К сожалению, пока ничего.
– Я испугана. Все девушки испуганы. Некоторые даже хотят уехать домой на время.
– Я их понимаю. Если бы моя дочь здесь училась, я бы тоже предпочел, чтобы она пока пожила дома.
– Но я не понимаю одного, – Юкико вскинула подбородок, – почему после первого убийства все последующие убитые девушки продолжали пускать преступника в свои комнаты?
Такахаши кивнул.
– Действительно, это очень странно.
Он посмотрел на Такаяму.
– Ты выяснил что-нибудь про группу, связанную с проституцией?
– Нет, вообще ничего, никакой зацепки.
– Вы думаете, что девушки пускали убийцу, думая, что это просто клиент?
– У меня пока нет никаких других версий, – задумчиво сказал Такаяма.
– Если бы я была одной из них, я никогда не привела бы к себе постороннего человека, хотя бы до того момента, как убийцу поймают.
– Значит, выходит, что преступник таковым не выглядит, – сказал Такахаши. – Как ни посмотри, это, похоже, человек, который не вызывает никаких подозрений. Да и в целом мой опыт показывает, что многие преступники на первый взгляд выглядят как обычные люди.
Такахаши глубоко вздохнул.
– Мой отпуск, похоже, пока накрывается медным тазом. А еще и убийство Морисаки так и не раскрыто. И журналисты напирают, требуя результатов.
– Уже проводился обыск в доме ректора Абе? – спросил Такаяма.
– Пока нет, но это сейчас наш главный приоритет. Хаяши говорил, что те двое подозреваемых, Абе и Томита, рассказывали какие-то неправдоподобные сказки?
– Да, поэтому мы пока не можем со стопроцентной уверенностью сказать, что именно они убили декана.
– Ладно, продолжаем работать, – Такахаши поднялся. – Извините за вторжение и спасибо за гостеприимство, – сказал он, глядя на Юкико.
– Не стоит, – она тоже поднялась.
– Конечно, мы теперь установим полное наблюдение за общежитием, поэтому можете больше не бояться.
– Хорошо, буду спать спокойно, – улыбнулась девушка.
Такахаши повернулся к Такаяме.
– Ты тоже будешь в группе наблюдения.
– Понял.
– Главное не забудь, что тут есть и другие девушки, которых нужно охранять, – он засмеялся и вышел из комнаты.
– Хороший у тебя начальник.
– Да, страшен в гневе, но он, на самом деле, очень добрый человек. Просто работа вынуждает его быть строгим. Он был другом моего отца и, когда тот погиб, помог нам с сестрой.
– Вам очень повезло.
– Хочешь поменять меня на него?

– Дурак! – Юкико засмеялась и приблизила губы к его уху. – Какие планы на завтрашний вечер? Снова будешь работать?

– Как ты слышала, я буду охранять общежитие. Зависит от расписания смен.

– Если у тебя будет время...

– Непременно с тобой увижусь.

– Но я бы не хотела встречаться здесь. Тут, наверное, будет очень людно, много полиции.

– Это правда.

– Идем в какой-нибудь отель.

– Как насчет отеля «Империя»?

– Шутишь? Там одна ночь стоит как вся твоя месячная зарплата.

Он улыбнулся. Это было правдой, но ему было все равно.

Такаяма должен был закончить дежурство в общежитии в десять вечера. Он пообещал зайти за Юкико сразу, как освободится, и у него было легко на сердце.

Днем они провели обыски в квартире Томиты и в доме Абе. Они искали любые доказательства причастности тех к убийству Морисаки, но ничего такого не нашли. Абе и Томита твердо держались своих показаний и утверждали, что не убивали декана. Такаяма был растерян.

Если соучастники ввали, то могли бы придумать историю получше. Но если они говорили правду, то тогда в этом случае загадка запертой комнаты оставалось нерешенной.

«Сегодня уже суббота?» – думал Такаяма. Он заступил на дежурство и стоял в тени, наблюдая за воротами позади здания общежития. Ему было трудно поверить, что прошла уже неделя. Столько всего случилось за это время.

В прошлую субботу он точно так же наблюдал за студенческим общежитием, с той лишь разницей, что тогда он находился в столовой для работников стройки. В ту же ночь он спасал Онаку, учителя литературы, который пытался залезть в окно Юкико. А на следующее утро он с удивлением обнаружил, что из столовой пропали все столы и стулья. Позже в тот день его тетюшка ошарашила его рассказом о том, что ее друг видел Изуми в компании человека, который выглядел намного старше ее. Морисаки был убит в ту же ночь, или скорее, в три часа утра понедельника, при загадочных обстоятельствах в запертом изнутри помещении.

Потом, в ночь с понедельника на вторник была убита Казуми Мацуда, которая стала второй жертвой серийного убийцы. А в среду взорвалась бомба на церемонии прощания с деканом и в тот же день сотрудник компании «Асахи Констракшн» поведал о том, что Абе брал взятки.

В четверг у Такаямы был выходной, но даже тот день сложно назвать спокойным. Все началось со встречи с потенциальной невестой в ресторане отеля, которая закончилась свиданием с Юкико. В тот же день Шерлок поцарапал фотографию, тем самым приблизив Такаяму к разгадке убийства Морисаки, но... Все оказалось не так просто.

В пятницу Томита и Абе были арестованы. Смерть Сато была неприятным событием, но хотя бы стали известны хоть какие-то подробности о коррупционной ситуации и смерти Морисаки. Вечером они занимались рисованием плакатов о бомбе, которую сделала странная учительница химии, и в конце концов, когда они с Юкико остались наедине и уже все должно было случиться, произошли убийства еще одной девушки и его напарника Хаяши.

Сегодня снова суббота и они ловят серийного убийцу.

Такаяма подумал, что это, наверное, была самая насыщенная неделя в его жизни, и мысленно пожелал, чтобы такого больше никогда не случилось. Да, он был очень занят, – не только как полицейский, но и как старший брат и любовник.

Стоя там, в тишине ночи, он наконец-то наслаждался покоем, первый раз за всю неделю. Но, если подумать, ничего так и не закончено. Убийца Морисаки не арестован, как и убийца девушек. Портсигар с бомбой не найден. Неизвестно, с кем встречается Изуми. И отношения с Юкико пока очень размыты и непонятны.

Он посмотрел на часы, было уже десять. Как только прибудет его замена, они с Юкико сразу же поедут в отель. И хоть одно дело будет доведено до конца.

Такаяма почувствовал, как горят его уши, когда вспомнил прошлую ночь, когда он обнимал молодое обнаженное тело Юкико. Сегодня они наконец-то сольются вместе, и никто их не побеспокоит.

– Извините...

Такаяма подскочил от неожиданности, когда позади него раздался голос.

– Кто здесь?

Он резко обернулся и увидел женщину, которая тоже отскочила от неожиданности.

– Это я, Акийоши.

Такаяма положил руку на сердце.

– Вы меня испугали. Что случилось? Нашли портсигар?

– Еще нет. Но вы сказали, что я должна была сегодня пойти в полицию.

– А, да, точно.

– Я там была, но вас не нашла. Кажется, у меня могут быть большие проблемы. – Акийоши выглядела подавленной.

– Прошлой ночью произошли неприятные события, я забыл, извините.

– Я пришла, но я не знала, что делать и с кем говорить. Вас не было, поэтому я подошла к первому полицейскому и сказала, что я здесь из-за бомбы. И после этого все всполошились и начали задавать мне миллионы вопросов. Мне еле удалось собраться с мыслями и объяснить им всю ситуацию. Я была так испугана.

Такаяма, чувствуя себя смущенным, посмотрел на Акийоши.

– Можно сказать, что это было уроком. Пожалуйста, не делайте больше никаких опасных предметов.

– Я обещаю! Мне хватило и этого. Но все же я не смогу спать спокойно, пока не отыщется портсигар. – Акийоши выглядела очень усталой.

– Кстати, мисс Акийоши, я забыл вас вчера спросить, но знал ли кто-либо еще об этом портсигаре?

– Никто! – она ответила сразу без раздумий.

– Может быть, вы выпили с друзьями, и могли нечаянно упомянуть об этом.

– Исключено! Я не пью.

Когда она ушла, пришел полицейский, который заменил Такаяму на его посту.

Юкико уже ждала его, одетая в брючный костюм бежевого цвета.

– Куда пойдём?

– Как насчет отеля «Санлайт» в районе Шиндзюку?

– Seriously? Не слишком дорого?

– Нормально. Я хоть и полицейский, но не настолько беден.

– Ну хорошо. Угостишь меня коктейлем? – она взяла его под руку, и он дотронулся губами до ее волос.

Они дошли до задних ворот, Такаяма пропустил девушку вперед и нашел глазами полицейского, стоящего на страже.

– Запри тут за нами, хорошо?

– Что это ты раскомандовался, – шутливо сказал тот, оглядывая Юкико.

Такаяма хитро улыбнулся.

– Завидуешь? Ничего, тебе тоже когда-нибудь повезет.

Он взял Юкико за руку, и они начали удаляться.

Полицейский посмотрел им вслед, цокнул языком, проверил, что ворота надежно заперты, и снова удалился в тень.

– Давай поймем такси, – Такаяма посмотрел вдоль дороги и поднял руку.

– Ты решил меня совсем разбаловать? Осторожно, а то привыкну, – глаза Юкико искрились, как бенгальские огни.

Они сели в подъехавший автомобиль и направились в сторону Шиндзюку.

Обычный незаметный седан, каких много, отъехал от тротуара и последовал за ними, сохраняя дистанцию.

– За нас! – Такаяма и Юкико звякнули бокалами с шампанским.

– Смотри не опьяней.

– От шампанского не опьянею, – Такаяма залпом выпил весь бокал. Он чувствовал тепло в груди, зрачки были расширены, а лицо покраснело. – Кроме того, я же не пью на голодный желудок.

Юкико улыбнулась и отпила из своего бокала.

Несмотря на то, что часы показывали одиннадцать вечера, ресторан на верхнем этаже отеля был полон людей. Мерцали красные свечи на столах, создавая атмосферу уюта. Со сцены лилась живая музыка.

Такаяма, отрезая большой кусок стейка и с наслаждением чувствуя горячий соус во рту, думал, что иногда можно и потратить свою месячную зарплату на такой вот вечер.

Красота Юкико, подчеркиваемая приглушенным светом и дрожанием свечей, вызывала у Такаямы головокружение. Впервые он осознал, что влюблен в нее. Это было приятное чувство. В то же время, однако, он чувствовал и горечь, – неважно, как сильно он ей нравился, он – всего лишь один из ее мимолетных романов. Было трудно представить, что она может влюбиться в такого обычного, скучного и, к тому же, бедного полицейского.

– Ты часто приходишь сюда с мистером Морисаки?

– Нет, всего пару раз. Он не любил такие места, здесь сложно полностью расслабиться. Почему ты спрашиваешь?

– Да так...

– Давай не будем о нем говорить. Его уже нет, – тихо сказала Юкико.

– Ты права, извини.

Такаяма повторял про себя, что ему не нужно ревновать Юкико к Морисаки. Если ревновать к мертвому человеку, то это какая-то высшая степень комплекса неполноценности. Декан мертв, а Такаяма жив. И теперь он, простой и скучный полицейский, обнимает и целует эту обворожительную девушку.

– Слушай, я хочу тебя спросить.

– Спрашивай.

– Кто я для тебя? Просто мимолетное увлечение?

Юкико посмотрела на Такаяму с удивлением.

– А что ты сделаешь, если я отвечу?

– Если ты ответишь «да», то я буду вести себя соответствующе и постараюсь не говорить вещей, о которых позже буду жалеть.

– А если я скажу «нет»?

– Тогда я попрошу твоей руки, когда ты закончишь университет.

На сцене играли «Аве Марию» и музыка унесла их мысли далеко-далеко.

Юкико первая прервала молчание.

– Еда остынет.

– Да, действительно.

Они снова приступили к еде, изредка встречаясь глазами и пытаясь сдержать смех.

– Вкусный стейк, да?

– Очень.

– Мне нужно насладиться им в полной мере. Наверное, я не скоро смогу повторить подобный ужин.

– Это еще почему?

– Твоя зарплата этого не позволит, – Юкико улыбнулась. – Нам придется экономить семейный бюджет.

– О нет.
Такаяма засунул руку во внутренний карман пиджака и побледнел.
– Что случилось?
– Я забыл бумажник.
– Это как? Ты же платил за такси.
– Для мелочи у меня маленький кошелек в кармане брюк, а большие купюры я ношу в бумажнике. А, я вспомнил. Когда я ездил домой переодеваться, я забыл переложить вещи в карман пиджака. – Такаяма протрезвел за секунду.
– Ничего страшного. У меня достаточно денег, чтобы заплатить за ужин.
– Извини, мне так неудобно, – его настроение упало. – Ты теперь, наверное, разорвешь нашу помолвку.
Юкико рассмеялась.
– Мне нравится, как ты это сказал. Помолвка! Что ж, ты прощен.
Она расплатилась, и они спустились в лобби отеля. Такаяма посмотрел на часы.
– Уже двенадцать. Завтра мне нечем будет платить за снятый номер, поэтому я должен быстро съездить домой за бумажником.
– Хорошо, но только возвращайся быстрее.
– Здесь недалеко. Я вернусь минут через тридцать-сорок. Жди меня в номере.
– Хорошо. Но если ты задержишься, я усну без тебя, – Юкико хитро посмотрела на Такаяму.
– Я буду лететь на крыльях любви... – Такаяма закашлялся, поняв, что сказал, и быстро, пока Юкико не успела ничего ответить, побежал через лобби к выходу из отеля. Швейцар в последнюю секунду успел открыть перед ним дверь.

Юкико взяла ключ у консьержа и пошла к лифту.
«...Я попрошу твоей руки...» – пронеслось у нее в голове. Она не показала этого тогда, в ресторане, но фраза Такаямы вызвала у нее странное волнение в груди. Она чувствовала себя неопытной девушкой, которая никогда еще не была с мужчиной.

«Неужели я влюбилась?» – подумала она, улыбаясь.
Она не замечала взгляда, который сопровождал ее, пока она шла к лифту. Когда на дисплее высветилась цифра «10», мужчина медленно поднялся с кресла, сложил газету и тоже пошел в сторону лифта.

Юкико нашла нужную дверь, отперла ее ключом и вошла внутрь номера. Сразу за небольшой прихожей была просторная комната с большой кроватью. Юкико подошла к окну и какое-то время смотрела на ночной Шиндзюку, такой яркий и оживленный. После этого она задвинула занавески и посмотрела в сторону ванной.

Когда Такаяма вернется, она хотела быть готовой. И пусть случится то, чего они оба так сильно ждали.

Она сняла костюм и повесила его в шкаф, после чего вошла в ванную, открыла кран и разделась догола. Заметив свое отражение в зеркале, Юкико приняла несколько поз, что заставило ее рассмеяться. Она чувствовала эмоциональный подъем и сильное возбуждение. Ей казалось, что она плывет на круизом лайнере, и впереди ее ждет долгий летний отпуск. Девушка вошла под горячие струи душа.

Старик Комине сидел на диване, держась за болящую голову, и стонал. Он изрядно набрался и не помнил, когда вернулся в свою комнату и как уснул.

Часы показывали 12:15. Тело болело от того, что он спал на диване в неудобной позе. Он знал, что утром будет еще хуже.

Старик поднялся на ноги, стараясь не тряссти головой.
Неожиданно что-то, лежащее на стойке в проеме окошка консьержа, привлекло его внимание.
– Это что такое?
Комине подошел и взял в руки блестящий, сделанный под золото, предмет.

– Ух ты, похоже на дорогую вещицу.

Он присмотрелся поближе.

– Портсигар что ли? – Он задумался. – Кажется, где-то я это уже видел.

Охранник прислушался к тишине общежития, нигде не раздавалось ни шороха. Он подумал, что, возможно, одна из студенток нашла этот предмет и оставила его здесь.

Неожиданно он вспомнил, – рисунок этого портсигара был изображен на плакате на доске объявлений. Комине этот плакат не читал, зрение было уже ни к черту и лень было идти за очками, но, скорее всего, кто-то его потерял и теперь ищет. Он решил, что отнесет портсигар в деканат завтра утром.

Он положил предмет на стол и пошел в туалет, не переставая зевать.

– Спать, надо спать, – раздавалось его бормотание.

Выйдя из туалета, старик снова посмотрел на портсигар.

– Ужас, современные девушки курят, как паровозы. Когда я был молодым, у нас такого не было.

Комине приблизился к столу.

– Что они там хоть курят?

Он взял портсигар в руки и открыл его.

Такаяма попросил таксиста подождать и быстро пошел в сторону дома. Свет в окне не горел и он подумал, что Изуми, которая никогда не ложилась спать раньше часа, наверное, нет дома. Возможно, она снова пошла к так называемой подруге. У него пронеслось в голове, что им очень сильно нужно обо всем поговорить, пока дело не зашло слишком далеко.

Полицейский отпер дверь своим ключом.

– А, вот ты где! – он увидел бумажник, лежащий на тумбочке возле входной двери. Он уже собирался положить его в карман, как вдруг что-то его остановило. Он заглянул внутрь и обомлел.

– Пусто? Не может быть!

Такаяма точно помнил, что ранее положил в бумажник несколько больших купюр. Он торопливо открыл ящик стола, но там тоже ничего не было.

– Неужели это Изуми? Ну, нет. Зачем ей столько денег?

Вдруг резко зазвонил телефон.

– Ало! Это Такаяма... Что? Что ты сказал?!

Один из молодых полицейских, дежуривший в университете, быстро докладывал Такаяме, что случилось.

– Здесь взорвалась бомба!

– Кто-то пострадал?

– Да, старик, который охранял общежитие.

– Комине? Он жив?

– Нет, ему взрывом чуть ли не оторвало голову. Тут сейчас полно машин скорой помощи и полиции.

– Хорошо, я сейчас выезжаю!

Такаяма с силой впечатал трубку телефона в базу и швырнул пустой бумажник в стену. Он стоял почти минуту, пытаясь унять злость и успокоить дыхание. Комине, понятное дело, нашел портсигар и открыл его. Он был уверен, что у Акийоши теперь будут настоящие проблемы, но он также знал о бомбе и даже помогал рисовать постеры, поэтому эта смерть также входит в зону его ответственности. Как ни крути, нужно было ехать в университет.

Неожиданно Шерлок поднялся со своего места и посмотрел на Такаяму.

– Шерлок, извини, ты не можешь поехать.

Но тот быстро запрыгнул на его плечо.

– Эй, а ну-ка слезай!

Такаяма попытался снять кота со своего плеча, но тот вцепился когтями в пиджак и не хотел спускаться вниз.

– Ладно, как пожелаешь. Побежали.

Водитель такси открыл им дверь, и Шерлок первым прыгнул в машину.

– Спасибо, что подождали. Едем в университет Хагоромо в районе Фучу, это полицейское дело, поэтому поторопитесь, пожалуйста, – и Такаяма показал таксисту свое удостоверение.

– Ничего себе, – только и произнес таксист взволнованным голосом. Он завел машину, и они тронулись с места.

Такаяма почувствовал лапу Шерлока на своей руке. Он посмотрел вниз и встретился взглядом с котом.

– Шерлок, что случилось? – и как только он произнес эти слова, он вдруг вспомнил.

– Юкико! Извините, сначала едем в отель «Санлайн» на Шинджюку.

Таксист быстро посмотрел в зеркало заднего вида, ударил по тормозам и свернул на первом же перекрестке.

– Надеюсь, он уже близко, – пробормотала Юкико, лежа на кровати.

Она была в светло-голубом negligé, купленном сегодня днем, через которое просвечивалось ее красивое тело. Ей очень хотелось, чтобы он почувствовал себя так, как будто они молодожены и это их первая брачная ночь. Она также нанесла легкий макияж и брызнула на себя немного парфюма. Даже если бы это не был неискушенный Такаяма, сложно было себе представить мужчину, который не был бы впечатлен тем, как Юкико выглядела сейчас.

«Но что-то он задерживается. Может быть, забыл номер комнаты? Это звучит сомнительно. Комната номер десять на десятом этаже. 1010».

Юкико решила позвонить ему домой, но не успела она подойти к телефону, как раздался стук в дверь.

– А вот и ты, наконец-то!

С чувством облегчения и волнения она быстро подбежала к двери и открыла ее.

– Я уже заждалась! – произнесла девушка, заметив фигуру высокого мужчины, стоящего перед ней.

Неожиданно она почувствовала невероятной силы удар в живот, резкий звук вырвался из легких, и она упала на пол. От боли у нее потемнело в глазах.

Мужчина поднял Юкико и бросил ее на диван. Когда она попыталась пошевелиться, то снова получила удар в живот, отчего перевернулась на бок, поджимая колени к груди. Стон вырвался из ее горла.

Мужчина перевернул девушку на спину и надел ей на глаза черную повязку, после чего заткнул ей рот платком. Затем он достал из кармана веревку и связал ей руки и ноги. Делал он все быстро и методично, используя отточенные долгой практикой приемы.

Когда он закончил ее связывать, она услышала его голос.

– Ты чувствуешь?

Это был странный глухой голос.

– Ты сейчас не можешь ничего сделать.

В голосе мужчины не было никаких эмоций, как будто узник подземелья разговаривал через маску.

– Твои конечности крепко связано, ты не сможешь развязать веревки.

Она попыталась подвигать кистями, но ей стало еще больнее.

– Я убил трех твоих друзей.

Юкико замерла.

– Я следовал за тобой до самого отеля. Вначале, было сложно найти твою комнату, я какое-то время блуждал по коридору, но потом я услышал твой голос, когда тебе доставили шампанское. Я нашел тебя.

Его голос звучал ровно, без эмоций, как будто ему было все равно.

– Ты красивая, – продолжил мужчина. – Я вижу твоё тело, просвечивающееся через negligé. Но осознаешь ли ты, насколько греховно твоё существование? Знаешь ли ты, скольких мужчин вогнала в грех своей красотой? Красивая женщина – шлюха по своей природе.

Это были слова фанатика. Но этот фанатик не кричал и не пытался ничего доказать. Он просто констатировал факт. Это было жутко.

– Знаешь, почему я все это тебе говорю? Ты не глупая. Все те девушки до тебя были глупыми. До них не дошел бы смысл моих слов. Поэтому я просто их убил, молча. Но ты обладаешь интеллектом. Я это знаю. Я тебя убью, но делая это, я освобожу тебя от твоих грехов, я очищу тебя твоей же кровью. Ты больше не будет соблазнять мужчин, ты не будешь сбивать их с праведного пути, – и так ты будешь спасена.

Мужчина подошел к кровати.

– Ты не можешь сейчас ничего видеть, но у меня в руках острая бритва.

На теле Юкико выступили капли пота. Как бы она ни хотела сделать хоть что-то для своего спасения, это было невозможно.

– Это лезвие режет очень легко. Ты почувствуешь боль, но она быстро уйдет. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, все закончится очень скоро. Если быть честным, я восхищен твоей красотой. Мне очень трудно контролировать себя, и именно поэтому я должен это сделать.

Неожиданно, мужчина забрался на кровать и надавил на грудь Юкико с огромной силой.

– Сейчас – молись. Молись богу. Скоро ты с ним встретишься.

Юкико почувствовала, как холодное лезвие касается ее живота. Инстинктивно, она попыталась увернуться. Острая боль пронзила тело и струйка крови потекла на простыню.

– Не сопротивляйся. Боль будет сильнее, если ты будешь сопротивляться. Да, вот так, лежи спокойно.

Юкико сдалась. Вся ее энергия вдруг исчезла, оставляя только чувство неизбежности.

Сквозь нарастающий шум в ушах она услышала стук в дверь.

– Юкико!

Это был голос Такаямы.

– Извини, я задержался! – он продолжал кричать с той стороны двери.

– Кое-что случилось! Открывай! Ты спишь?

Зачем раздался громкий стук кулаком.

Мужчина поднялся с кровати, и Юкико глубоко вдохнула.

– Смешно, – сказал Такаяма. – Она, наверное, устала меня ждать и уснула.

Шерлок соскочил с его плеча и приземлился на пол. В этом момент раздался звук замка, и ручка двери повернулась.

– А, ты все-таки не спишь? – сказал Такаяма с облегчением в голосе.

Дверь открылась, внутри номера было темно.

Шерлок вздыбил шерсть и издал угрожающий вопль.

Неожиданно из темноты выскочило лезвие ножа и в то же время Шерлок прыгнул вверх и вонзил когти в запястье мужчины, который выронил нож и закричал от боли. Пытаясь стряхнуть кота, мужчина одновременно схватил Такаяму за руку и втянул его внутрь. Полицейский от неожиданности потерял равновесие и упал в темноту. Мужчина же выбежал в коридор и захлопнул дверь.

– Что происходит? – закричал Такаяма. – Юкико!

Он поднялся и начал шарить руками по стене, пытаясь найти выключатель. Когда это ему удалось и комната осветилась, он был шокирован увиденным.

Юкико лежала на кровати, ее руки и ноги были связаны, глаза закрывала черная повязка, а во рту был кляп. Одеяние было задрано до самой груди, а вдоль живота бежала единственная прямая линия, из которой вытекала кровь.

– Юкико! – Такаяма подбежал к кровати и начал развязывать веревки. Как только ее руки были свободны, она обвила его шею и громко зарыдала, трясясь всем телом.

– Ну как ты, немного успокоилась?

Юкико, лежащая на кровати, улыбнулась Такаяме. Ее лицо все еще было бледным, но, похоже, она преодолела изначальный шок. Сейчас они находились в другом номере отеля «Санлайт».

– Да, мне лучше. Доктор сказал, что порез неглубокий, он быстро заживет и даже не останется шрама.

– Это хорошо. Жаль, что наша ночь опять была испорчена.

Сейчас в номере 1010 было тесно, там находилось множество экспертов, а снаружи работали полицейские. Серийный убийца, наконец-то, оставил много следов. Неудивительно, что все были возбуждены.

– Шерлок спас мне жизнь. Я должен быть ему благодарен.

Кот даже не повел ухом. Он лежал на диване подальше от всех и спал.

– Если бы он не вцепился в руку убийцы, тот ударил бы меня ножом.

Страшная картина альтернативного исхода событий на секунду пронесла в голове Такаямы.

– Убийцу теперь найдут?

– О, да! Он обронил нож и, кроме того, Шерлок оставил царапины на его руке, и несколько капель крови упали на ковер. Можно сказать с большой уверенностью, что мы его очень скоро поймаем.

– Было бы легче, если бы я увидела его лицо.

– Ты слышала его голос?

– Да, но он был каким-то странным.

– Он сказал тебе, что какое-то время искал наш номер, так? Я спрошу у работников отеля, может, они кого-то заметили.

Такаяма глубоко вздохнул.

– Теперь поспи. Не волнуйся ни о чем. Кстати, счет за номер будет оплачен полицией, так что я могу оставить мою зарплату себе.

Они засмеялись.

– А, я совсем забыл... – лицо Такаямы вдруг стало серьезным. Он раздумывал, стоит ли говорить об этом сейчас, но все же решил.

– Мистер Комине... Он нашел бомбу и...

– Дедушка Комине? О, нет... – улыбка исчезла с лица Юкико.

– Зря мы рисовали плакаты столько времени.

– У него было очень плохое зрение.

Юкико помолчала какое-то время и потом сказала грустным голосом:

– Мне очень жаль, что с ним такое случилось. Он был со странностями, но он не был плохим человеком.

Она посмотрела на Такаяму. Он наклонился к ней, и они обнялись.

– Спи, – прошептал он ей на ухо.

– Без поцелуя не смогу, – прошептала она в ответ.

Их губы соприкоснулись.

– Вот и покурили, – пробормотал Такаяма.

Он стоял в вестибюле студенческого общежития и смотрел на разрушения. Окно, отгораживающее вестибюль от рабочего места консьержа, разлетелось вдребезги, и осколки стекла покрывали весь пол. Даже рама была покорёжена и частично сорвана с креплений.

– Шерлок, оставайся у меня на плече, а то поцарапаешь себе лапы.

Такаяма медленно приблизился к развороченной стойке и осторожно заглянул внутрь. Бомба, как оказалось, была очень мощной и помещение выглядело так, как будто там прошелся смерч,

езде лежали осколки и обломки мебели. Смотреть здесь больше было не на что, и Такаяма вышел на улицу.

Перед общежитием все еще стояли полицейские и пожарные машины, но скорая уже уехала, увозя то, что осталось от несчастного старика. Репортеры пытались пролезть в каждую щель, все было освещено прожекторами так сильно, что ночь превратилась в день.

Такаяма заметил своего коллегу, молодого полицейского, который позвонил ему ранее, чтобы сообщить о взрыве.

– Такаяма! Слушай, что вообще происходит в этом университете? Сначала извращенец, который убивает девушек, потом убили декана, который распутывал какие-то делишки со взятками, теперь вот бомба. Что дальше?

– Нападение пришельцев? – горько улыбнулся Такаяма. – Наверное, мне не стоит сейчас пытаться шутить, все-таки человек умер. У меня сейчас голова кругом идет.

– Да все сейчас в напряжении, – почесал голову полицейский.

– Кстати, по поводу убийцы девушек, – похоже, дело сдвинулось с мертвой точки.

– Серьезно? Напали на след?

– Да, правда, не здесь. Он пытался кое-кого убить в одном из отелей в Шиндзюку. Но, следить за своей жертвой он начал отсюда.

Полицейский округлил глаза.

– Подожди, ты случайно не о своей девушке сейчас говоришь?

– Ну... да, о ней.

– Она была в опасности?

– Да. Сейчас с ней все хорошо. – Такаяма сказал уверенным голосом. – Так вот, как я говорил, убийца начал следить за нами отсюда, от университета. Ты случайно не видел никаких подозрительных машин?

– Честно говоря, нет. Я больше смотрел в сторону общежития.

– Хорошо, понимаю.

– Хотя, постой... Когда я делал обход территории во время смены постов, я заметил краем глаза, как какая-то машина была припаркована возле въезда. И когда я возвращался на свое место, ее уже не было.

– Ты помнишь, как выглядела та машина?

– Да в целом ничего примечательного. Я поэтому и не обратил на нее особого внимания...

Такаяма уже было открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, как вдруг раздались крики и люди стали куда-то бежать.

– Что происходит? – спросил он пробегающего мимо полицейского.

– Только что по рации всем сообщили, что там какая-то женщина прыгнула с крыши вот того здания! – и он указал жестом на общежитие для сотрудников университета.

«Женщина?.. Неужели это Акийоши?» – пронеслось в голове у Такаямы.

– Эй, Шерлок, ты со мной?

Такаяма побежал вместе со всеми остальными, и Шерлок, который успел спрыгнуть с его плеча, последовал за ним, стараясь держаться немного в стороне, чтобы его не затоптали.

Такаяма думал, что, похоже, смерть человека от собственноручно созданной бомбы произвела огромное впечатление на преподавателя химии, поэтому она решила покончить с собой. Он, с одной стороны, разумом понимал ее решение, но с другой стороны, – уже и так было слишком много погибших людей, чтобы добавлять еще одного.

Уже подбегая к месту происшествия, Такаяма почувствовал холод, пробегающий по позвоночнику. Репортеры и люди в белых халатах толпились возле лежащего тела, раздавались выкрики.

– Носилки сюда!

– Поднимай! Осторожно!

– Как она?

– Освободите проход!

Такаяма не был религиозным человеком, но в голове его, почему-то, прозвучало: «Аминь».

– Что с ней? Она погибла?

– Еще непонятно!

– Я не знаю!

– Если ее череп раскололся, то она точно отправилась на тот свет!

Во всей этой толпе Такаяме удалось поймать одного человека в белом халате, который, похоже, контролировал себя и обстановку вокруг.

– Извините, что с ней? Мертва?

– Нет, выжила. Ей очень повезло. Она упала на клумбу, на мягкую землю, и у нее, похоже, будет только легкое сотрясение и синяк. Полежит немного в больнице, придет в себя, и все с ней будет хорошо.

Такаяма выдохнул с облегчением. Санитар продолжал.

– Если бы она упала сантиметров на десять в сторону, у нее был бы перелом черепа. Так что, сегодня, можно сказать, она родилась заново.

Такаяма смотрел, как Акийоши бережно кладут на носилки, потом четыре санитара осторожно закатывают носилки в машину скорой помощи. В дополнение к мигающим огням добавилась еще и сирена, люди расступились, и скорая поехала по направлению к выезду с территории университета.

Тут Такаяма заметил Шерлока, сидящего неподалеку.

– Эй, Шерлок, хорошо, что она выжила, да? Конечно, она была странной, прямо какая-то мисс Франкенштейн, но я не хотел бы, чтобы она погибла. Что думаешь?

Шерлок промолчал.

– Ладно, идем в общежитие?

Внезапно холодок снова пробежал по спине Такаямы.

«Если бы она упала сантиметров на десять... перелом черепа...» – в голове замельтешили слова санитара.

Уже был один такой человек с переломанным черепом, – Морисаки!

«Что там говорили насчет орудия убийства? Тяжелый плоский предмет? А что, если он тоже упал с большой высоты? Почему судебная экспертиза не предположила такой случай? Хотя, судя по обстановке и уликам, точнее, их отсутствию, в тот момент, никому бы не пришло такое в голову. То есть, как еще одна версия, Морисаки могли убить, столкнув с какого-нибудь высокого места, после чего убийца перенес бы его тело в столовую».

Такаяма, застывший на месте, снова начал движение и через несколько секунд остановился перед столовой. Он сложил руки на груди и посмотрел на строение.

Такаяма не думал, что Абе и Томита убили Морисаки. Его, также, волновало, кто и зачем вынес мебель из столовой. Абе и остальные не знали ответа на этот вопрос. И это было слишком затратно, чтобы быть розыгрышем. Ну и самой большой проблемой оставалась загадка запертой комнаты.

Такаяма подошел к столовой и открыл дверь. Петли были все еще сломаны, поэтому пришлось приложить усилия. Внутри было темно и лампы, горящие снаружи, не делали никакой разницы.

Если Морисаки был убит в этом помещении, то как убийце удалось это сделать? Падение? В этом случае, не нужно более никакого орудия. Но высота потолка здесь всего пару метров с небольшим. Упав с такой высоты, невозможно получить те повреждения, которые были у убитого декана. Синяк? Да. Перелом черепа? Нет. В потолке нет никаких отверстий, и также отсутствуют какие-либо следы того, что потолок разбирали.

Такаяма не знал, что еще подумать. Поэтому он просто вышел и закрыл за собой дверь.

– Эй, Шерлок, поехали домой.

Шерлок играл со спичечным коробком, который он нашел валяющимся на земле. Он осторожно поддевал конец коробка когтями, пытаясь поставить его вертикально. Такаяма вспомнил сцену из какого-то старого фильма, где парень с девушкой соревновались, кто первым поставит спичечный коробок на ребро, используя только один палец. Проигравший должен был снять с себя один предмет одежды. Когда девушка уже почти проиграла, парень сказал ей: «Я – джентльмен, поэтому можешь забрать свою одежду».

– Шерлок, идем. Поиграешь с коробком дома. Холодно.

Шерлок наконец-то добился своего, поставил коробок вертикально, и внимательно посмотрел на Такаюму. Полицейский присел напротив кота. Тот, в свою очередь, отвел взгляд от Такаюмы и посмотрел вертикально вверх.

Вверху – ничего, только звезды. Ничего, кроме звезд. Совсем ничего... Стоп!

Полицейский посмотрел себе под ноги, потом вверх, потом на столовую и снова вверх.

– Не может быть! Так-так... мебель!.. Неужели?! Шерлок!..

Но тот уже поднялся с места и бежал трусцой, удаляясь от Такаюмы.

Полицейский вскочил на ноги и подпрыгнул от переизбытка чувств. Потом снова посмотрел вверх и снова подпрыгнул.

Когда он пришел в себя, рядом стоял молодой полицейский, с которым они говорили раньше.

– А, что? – Такаюма поправил воротник пиджака и галстук.

– Да так, ничего особенного. Просто мы с ребятами смотрели на то, как ты сначала разговаривал с котом, а потом начал прыгать, и обсуждали, вызывать санитаров, или пока еще рано.

Было шесть утра, когда Такаюма вернулся в свою квартиру. Он надеялся, что Изуми будет дома, и, кроме всего прочего, он хотел спросить, не она ли взяла его деньги. Сестры дома не было, но, похоже, она приходила, потому что на тумбочке лежала записка.

«Братик, извини, я взяла деньги. Они мне очень были нужны. Я какое-то время побуду у подруги».

Он сел в кресло, потряс головой и повернулся к Шерлоку.

– Я уже не знаю, что думать... А, все мне безразлично, устал...

Поздно ночью в воскресенье, – было уже почти полвторого, поэтому, можно сказать, в понедельник, – мужчина быстро семенил по территории университета Хагоромо, борясь со встречным ветром. Он проскользнул мимо стройки и остановился напротив столовой, нервно оглядываясь. Этим мужчиной, одетым в серое пальто, был не кто иной как Кенске Онака, учитель литературы, толстый герой-любовник с боязнью высоты, который пытался влезть в окно к Юкико.

Он в последний раз оглянулся вокруг и осторожно, как будто боясь, что его ударит током, открыл дверь в столовую. Зайдя внутрь, он постоял какое-то время, привыкая к темноте.

– Еще никого нет? – пробормотал он с чувством, одновременно, облегчения и раздражения на лице. Он медленно прошел вглубь столовой.

– Что же так холодно, черт побери, – он продолжал бубнить себе под нос. В этот момент за окном послышался бряцающий звук чего-то металлического. Он подошел к окну, – к тому, которое располагалось на короткой стене столовой, и из которого не было видно ни общежития, ни стройки, – и выглянул наружу настолько далеко, насколько позволяла металлическая сетка, хмурая брови. Он не увидел ничего особенного.

– Послышалось что ли?

В тот момент строение вдруг сильно затряслось и пол начал подниматься под его ногами.

– Эй, какого дьявола здесь происходит? – закричал он, цепляясь за оконную раму.

Пол продолжал подниматься и остановился только где-то под углом шестидесяти градусов к поверхности земли. Онака продолжал изо всех сил держаться за раму, чтобы не соскользнуть вниз и не поломать ноги.

– Эй! Кто-нибудь! Помогите! – снова закричал Онака.

Такаюма и Такахаша стояли снаружи и смотрели на перекошенную столовую.

– Теперь вы видите, мистер Такахаша? Это строение не зафиксировано на земле, его можно свободно перемещать. И поэтому возможно поднять один его конец с помощью крана.

– Да, я вижу.

– Высота потолка всего два с половиной метра, но длина продольной стены составляет около двадцати метров. Этого вполне достаточно для смертельного падения.

Говоря эти слова, Такаяма полностью игнорировал крики учителя литературы.

– Я представляю это следующим образом, – продолжил Такаяма. – Преступники пригласили декана Морисаки на встречу внутри этой столовой. Они могли заранее попросить его, как только он войдет, запереть задвижку, чтобы, скажем, никто не смог бы подслушать их разговор. И так, Морисаки заходит внутрь, запирается, думая, что собеседник уже ждет его внутри. Понятно, что нужно время, чтобы его глаза привыкли к темноте. Один из преступников находится в кабине подъемного крана и два металлических каната уже зацеплены за ту часть крыши, куда выходит окно. Это же канаты издают металлические звуки, которые привлекают Морисаки, тот подходит к окну, и когда сидящий в кабине крана человек видит силуэт декана в окне, он быстро начинает поднимать один конец строения. Декан от неожиданности, и чтобы не упасть, хватается за оконную раму.

– Да, звучит логично. Я бы тоже схватился.

– Оператор крана поднимает строение столовой на девяносто градусов. Морисаки теперь уже висит в воздухе, держась за окно. Сколько так можно провисеть?

– Я думаю секунд двадцать.

– Вот. После этого силы покидают его, и он падает с двадцатиметровой высоты вниз.

– Поэтому он лежал возле той стены, где нет окна.

– Совершенно верно. Ну и дальше они опускают столовую на место, отцепляют тросы и возвращают кран в исходное положение, чтобы строители утром ничего не заподозрили. Таким образом, преступление в запертой комнате завершено.

Такаяма посмотрел вверх и выдохнул морозный воздух, засовывая руки глубже в карманы пальто.

– Про стулья и столы рассказывать?

– Не нужно, я догадываюсь. Если бы они оставили мебель внутри, то она тоже вся была бы свалена возле той же стены, где лежал Морисаки.

– Точно.

– Хорошо. Но все же, неужели никто не услышал шума?

– Современные краны работают очень тихо. Да и было это все в три часа ночи, все уже крепко спали.

Такахаша покачал головой.

– Все равно звучит все рискованно. Столовую видно из окон общежития. Что, если кто-нибудь бы проснулся и посмотрел в окно?

– Я думал об этом. В целом, вся эта операция заняла совсем мало времени. С момента, когда Морисаки вошел в столовую, и до того, как они вернули строение в исходное положение, прошло от силы две-три минуты. Также, территория вдоль общежития ярко освещена, но столовая, как вы видите, стоит в кромешной темноте, поэтому из окон общежития практически невозможно ничего увидеть.

– Да, похоже на правду.

– Таким образом, убийца...

– Да, я догадался. Старик Комине.

– Совершенно верно. Он когда-то работал крановщиком.

– Божественное наказание, – произнес Такахаша тихим голосом.

– Эй, помогите мне! – снова раздался вопль из окна столовой.

Такаяма подошел ближе.

– Мистер Онака!

– Кто там?

– Это следователь Такаяма. Я помог вам в тот вечер, когда вы хотели залезть в окно Юкико Сузуки.

– Какого черта происходит? Это вы меня сюда позвали?

– Да. Я хотел с вами поговорить.

– Хорошо, хорошо, только вытащите меня отсюда!

– Вы испуганы? Боюсь, сначала вам придется ответить на мои вопросы, а потом я вам помогу.

– Что вы от меня хотите?

– Я хочу спросить про убийство декана Морисаки.

– Я ничего не знаю!
– Я вам обрисую картину. Мы уже знаем, что его убил мистер Комине.
– Я не знаю!
– Да ладно?.. Смотрите, тут все просто. Вы метили на должность Морисаки и вы также равнодушны к Юкико Сузуки.
– Это неправда! Это...
– Сначала послушайте. Итак, в субботу вечером старик Комине должен был перенести мебель из столовой на территорию стройки. То есть, к тому времени он уже был в курсе всего плана по убийству декана. Зачем нужен был Комине? Потому что ректор Абе знал, что тот может управлять краном, поэтому его и привлекли к делу. Но было одно препятствие, – в тот день я нес дежурство, и моей задачей было наблюдать за общежитием. Я как раз в это время находился в столовой. Нужно было как-нибудь меня отвлечь, поэтому вы и решили забраться в окно к мисс Сузуки. Это отвлекло меня на несколько часов, то есть ваш план сработал.
– Пожалуйста, помогите! Я не могу больше держаться. Мои руки болят! Пожалуйста!
– Вы признаетесь в соучастии в убийстве Морисаки?
– Нет, я не убивал!
– Мы можем поднять столовую еще повыше.
Такаяма посмотрел вверх и дал сигнал оператору крана. Послышался металлический звук и конец столовой поднялся немного выше.
– Стойте! Я упаду! Я вам все расскажу! Остановитесь!
Такаяма дал еще один сигнал. Столовая медленно опустилась на землю. Такаяма и его начальник вошли внутрь. Онака сидел под окном, пытаясь отдышаться.
– Итак, мистер Онака, мы слушаем.
– Меня попросили залезть в окно. Я никого не убивал! Это правда!
– Вас попросили?
– Да! Я ничего не знал про кран. Меня просто попросили отвлечь вас. Я сделал это, потому что у меня не было выбора.
– Кто вас попросил?
– Лидер группы...
– Какой группы?
– Которая занимается проституцией.
Такаяма и Такахаша переглянулись.
– Хорошо, рассказывайте подробно, – сказал Такаяма.
– Я все расскажу. Но вначале, могу я получить стакан воды?

4

– Эй!
– О, привет!
Юкико, которая шла по главной улице университета Хагоромо, вдоль которой были высажены деревья, остановилась. Такаяма подошел с другой стороны.
– Что ты тут делаешь?
– Я не смог увидеть тебя вчера, поэтому пришел, как только смог. Как ты себя чувствуешь? – он жестом указал на ее живот.
– Нормально. Это всего лишь царапина.
– Я рад это слышать. Я волновался.
– Вчера был сильно занят?
– Очень сильно! – он улыбнулся.
Сегодня был уже понедельник. Такаяма почти не спал из-за того, что они с начальником всю ночь допрашивали Онаку.

- Куда идешь?
- В больницу на перевязку.
- Хочешь, пойдем вместе?
- Конечно, хочу! – она взяла его под руку и прижалась щекой к его плечу.

Был теплый солнечный день. Они вдвоем покинули университет и какое-то время медленно шли по дороге, наслаждаясь приятным осенним ветерком. Если так подумать, то всю прошлую неделю была хорошая погода. Все было здорово... кроме происшедших преступлений.

Он увидел невдалеке кафе.

- Как насчет кофе?
- И тортик!

Они прошли несколько шагов, и Такаяма вдруг остановился.

Юкико повернулась и посмотрела на его напряженное лицо.

- Что случилось?

Такаяма секунду помолчал.

- Онака все рассказал.

Его голос был очень тихий, и в нем слышалась печаль.

Счастливое выражение медленно исчезло с лица Юкико.

- А-а.

- Ты возглавляешь группу, занимающуюся проституцией, не так ли?

Она молча смотрела на него и молчала.

– Когда Морисаки об этом узнал, ты его убила. Онака и старик Комине тебе помогли. Ты же попросила Онаку подкинуть портсигар Комине.

- Портсигар – это тоже я?

– Да, тоже ты. Старик хотел пойти в полицию, что для тебя было недопустимым. Ты уже давно знала, что Акийоши работает над бомбой, и подсмотрела, где та ее прячет.

Лицо Такаямы выражало внутреннюю боль.

- Почему ты этим занимаешься? Ради денег?

Юкико закрыла глаза и тяжело вздохнула.

– Я не была лидером с самого начала. Одна моя подруга стала спать с мужчинами за деньги, потом еще несколько девушек к ней присоединились, а потом они попросили меня заняться организационными вопросами. Я не должна была ни с кем спать и, при этом, хорошо зарабатывала. И прежде чем я успела это понять, я стала лидером группы. Начали ходить слухи, и Онака про нас узнал от одного из своих знакомых, который был нашим клиентом. Я решила ввести его в группу тоже, потому что мне было удобно давать ему разные поручения. Из-за его влюбленности в меня и слабого характера, он оказался полностью у меня на поводке и делал все, что я ему говорила, даже в тот вечер, когда он лез ко мне в окно, вопреки своему страху высоты. Ну а старику Комине мы платили, чтобы он позволял девушкам входить и выходить из общежития ночью.

- Почему ты стала любовницей Морисаки?

– Это было совсем другое, – воскликнула Юкико. – Я действительно его любила. Это правда! Но, он не любил меня.

- Что?

– Он подозревал с самого начала о том, что я была лидером группы. Поэтому он и сделал меня своей любовницей, чтобы держать меня близко к себе и постепенно выведать правду. Я нечаянно подслушала разговор по телефону, когда он звонил твоему начальнику. Он тогда сказал, что, возможно, знает, кто лидер группы. Во время этого разговора я как раз вошла в комнату и по тому, как он на меня посмотрел, я поняла, что он догадывается обо всем. Я его любила, но он просто за мной следил.

Голос Юкико, спокойный до этого момента, теперь дрожал.

- Поэтому ты его убила?

– Я была на него зла за то, что он просто меня использовал. Но я хотела выйти из этой группы, думала, что после этого мы можем просто нормально встречаться. Но потом случилось первое убийство девушки, Комине заволновался... И, кроме всего прочего, Онака сам хотел убить Морисаки.

– Почему?

– Ты не представляешь, насколько сильно он ревновал меня.

– Это ты написала письмо с угрозой?

– Да. Я услышала от Онаки, что Абе берет взятки. Морисаки уже к тому времени расследовал это дело. Я думала, что это отвлечет его от убийства девушки.

– Поэтому ты рассказала мне про взятки тоже?

– Да.

– Ты знала, что Абе тоже планировал убить Морисаки?

– Ты будешь смеяться, но нет, я ничего не знала. Это было совпадением, что они запланировали все на тот же день, что и я. За несколько дней до этого, Морисаки, Томита и я обедали вместе. Морисаки очень увлекался всякой мистикой и сказал тогда, что он не может себе представить, что кто-либо может придумать какой-нибудь совершенно новый способ совершить убийство в запертой комнате. Я и Томита возразили ему тогда и позже мы придумали план с заменой тела.

– Как ты заманила Морисаки в столовую?

– Он позвонил мне и сказал, что хочет встретиться и поговорить о группе. Он понимал, что это может быть опасно для меня, поэтому он хотел встретиться там, где нас бы не увидели. Я попросила его прийти в столовую и закрыть дверь на задвижку, когда он войдет. Ну а дальше Комине сделал все остальное.

– А как ты уговорила Комине?

– Старик Комине ненавидел Морисаки за то, что тот говорил плохие вещи про строительные краны. Комине долгое время работал крановщиком, и для него краны стали почти как его собственные дети. Ну и в дополнение, он уже какое-то время помогал нам с другими девушками, и я как бы тоже стала его дочерью, если можно так сказать. Поэтому он согласился сразу и без раздумий.

– Ты сама придумала этот план с краном?

– Да. Я пыталась придумать что-то, связанное с запертой комнатой, и вдруг бросила взгляд в окно и увидела этот кран. И мысль сама возникла в голове. И Комине оказался как нельзя кстати. Но... похоже, этот план был слишком легкий, ты обо всем догадался.

– Это только благодаря Шерлоку.

– Что ты имеешь в виду?

– Он играл со спичечным коробком и натолкнул меня на мысль, что столовая похожа на спичечный коробок и ее тоже можно поставить вертикально.

Юкико потрясла головой.

– Он отомстил за хозяина.

– Наверное, просто совпадение.

– В любом случае, он теперь может спать спокойно.

Такаяма пожал плечами и кивнул головой.

– Как ты заподозрил Онаку?

– Для убийства Морисаки, было необходимо вынести все столы и стулья из столовой. И я понял, что Онака, пытаясь залезть к тебе в окно, просто меня отвлекал. Уже позже, зная его боязнь высоты, я не мог поверить, что он сделал бы это по собственному желанию.

– Ясно, – Юкико потрясла головой. – Ты и правда хороший следователь. Интересно, почему все мои любовники – такие замечательные люди?

Такаяма почувствовал, как будто ему ударили ножом в сердце.

– После его убийства я вначале была спокойна. Я думала, что это хорошая расплата за то, что он меня обманывал. Но потом ко мне пришло чувство пустоты и беспомощности, как будто какая-то важная часть меня исчезла в никуда. Я думала, что я победила, но я ошиблась. Я проиграла еще в самом начале.

Голос Юкико был тихим, глаза обращены внутрь. Она посмотрела на Такаяму.

– Потом я встретила тебя. Я чувствовала, что твоя любовь была искренней и чистой. Мне казалось, что я спасена. Ты сделал меня счастливой.

Она закончила говорить. Такаяма переборол замешательство и грустно улыбнулся.

– Вообще-то, я собирался поговорить с тобой обо всем этом в кафе.

– Почему?
– Потому что нас там ждут другие полицейские.
Юкико уставилась на Такаяму.
– Но я не могу этого сделать. Я не могу позволить тебя арестовать. Пожалуйста, уходи сейчас.
Беги.
– Но тогда у тебя будут проблемы.
– Я – просто бесполезный полицейский. Мне все равно. Даже если меня уволят, я найду, чем заняться. Беги! Я позабочусь обо всем остальном.
Юкико посмотрела на Такаяму. Она засмеялась сквозь слезы и подошла ближе.
– Я хочу выпить чашку ароматного кофе перед тем, как меня арестуют. Идем!
И она направилась в сторону кафе своей обычной легкой походкой.
Такаяма стоял на месте и смотрел ей вслед.

– А, Такаяма!
Такахаша посмотрел на него из-за своего стола.
– Да.
– Присаживайся. О, и кот с тобой?
Такаяма сел на стул, и Шерлок легко запрыгнул на его колени.
Было уже поздно. В управлении никого больше не было. Обычно людное и шумное помещение, – сейчас оно выглядело непривычно пустым.
– Ну что ж, она все рассказала, – произнес Такахаша.
– М-м, – задумчиво отозвался молодой полицейский.
– Выяснилось, что она была центральной фигурой в, скажем так, руководстве группы. Также у них были несколько «агентов», которые занимались поиском клиентов в барах, клубах и развлекательных центрах. Она, соответственно, распределяла клиентов между девушками.
– А как насчет серийного убийцы?
– Я надеялся найти какие-то зацепки, но безрезультатно. Клиент Юкико Игучи, первой убитой девушки, пришел со стороны, он не был одним из тех, кого нашли агенты. Она нашла его сама без посторонней помощи.
– А остальные жертвы?
– После того, как была убита первая девушка, группа приостановила деятельность. Последующие жертвы вообще не являлись членами группы. Они это делали самостоятельно, то ли из любопытства, то ли чтобы заработать денег. Они сами искали себе клиентов. Кроме того, члены группы всегда совершали все свои дела за пределами университета, они никогда не приводили никого в общежитие.
Такахаша потер лицо ладонями.
– Ну а убийство Морисаки... Тут все понятно.
Такаяма вздохнул, кивнул головой, достал запечатанный конверт из внутреннего кармана пиджака и положил его на стол напротив начальника.
– Это мое прошение об отставке.
– Такаяма...
– Я не думаю, что подхожу для этой работы. Мне больше подходит работа с бумагами, чем с преступниками.
Начальник смотрел на Такаяму, размышляя о чем-то, потом положил ладонь сверху на конверт.
– Хорошо, я подумаю.
– Спасибо.
Такаяма встал со стула, сначала аккуратно спустив Шерлока на пол.
– Наверное, все быстро тебя забудут.
– Наверное...
Такахаша шутил, и в его словах была теплота. Такаяма тоже не смог сдержать улыбки.
– Извините... И еще раз спасибо. Эй, Шерлок, идем! Шерлок? Что с тобой?

Происходила странная вещь. Шерлок запрыгнул на стул, на котором только что сидел Такаяма, положил передние лапы на стол и уставился прямо в лицо начальника.

– Шерлок, ты что делаешь? Идем!

Неожиданно кот запрыгнул на стол с невероятной скоростью, в мгновение ока оказался прямо возле Такахаши и вцепился в его правую руку когтями.

– Шерлок! – закричал Такаяма, и уже через мгновение тот снова был на полу.

– Ты что сделал? Мистер Такахаши, вы в порядке?

Такахаши вскрикнул от боли и инстинктивно поднял рукав рубашки.

– Мистер Такахаши, у вас кровь... – Такаяма осекся, глядя округлившимися глазами на руку начальника. Он четко видел царапины, которые быстро наливались красным... поверх других, уже заживших царапин.

Он медленно поднял взгляд и посмотрел начальнику в глаза. Тот выдержал взгляд, а потом медленно моргнул и грустно улыбнулся.

– Мистер Такахаши... – тихо произнёс Такаяма.

– Да, мальчик мой... Я вижу, ты все понял.

– Я знал, что меня рано или поздно найдут.

Такахаши глубоко вздохнул.

– С какого-то времени меня начали мучить головные боли, и несколько раз я даже терял сознание. Я приходил в себя в разных местах и не помнил, как я туда попал. Я помню то утро... Когда я проснулся, я почувствовал себя необычайно энергичным, как новорожденный ребенок. Я пошел в ванную и нашел там одежду, плащ, опасную бритву... все было покрыто кровью. И уже позже мне позвонили и сообщили об убийстве. Я был в шоке.

Такахаши зажег сигарету. Его руки немного дрожали.

– На месте первого убийства не было найдено никаких улик, которые натолкнули бы следствие на след преступника. Я немного расслабился, но тут случилось второе убийство. Проснувшись утром и узнав про него, я быстро направился в ванную и не нашел там никакой одежды с кровью, как в первый раз. Я подумал, что, наверное, это не имеет ко мне никакого отношения, и я даже пообещал себе расследовать это убийство так, как будто я молодой полицейский, только получивший мое первое задание. Но когда вечером я хотел выбросить мусор, пропитанная кровью одежда и бритва обнаружились в моем мусорном ведре. Я почувствовал, что схожу с ума. В тот день я сидел перед зеркалом и убеждал мое отражение, что нужно остановиться. А потом случилось еще одно убийство и погиб Хаяши.

Такаяма слушал начальника, и его голова шла кругом. Хаяши был опытным полицейским, он бы не пошел на дежурство в общежитие один. Но это было не просто обычное дежурство. В ту ночь он, видно имея серьезные подозрения, целенаправленно следил за Такахаши.

– Сейчас я вспоминаю... – сказал Такаяма. – Уже умирая, Хаяши, как я думал, звал меня по имени, но у него не было сил закончить слова. Он сказал: «Я видел убийцу... Така...» Я думал, он зовет меня. Но он хотел сказать... «Такахаши».

Такаяма проглотил ком в горле.

– Также, преступник, который напал на Юкико в отеле «Санлайт», следовал за нами от самого университета. То есть, он должен был иметь возможность припарковать машину без того, чтобы вызвать подозрения у ведущих наблюдение полицейских.

– Да, совершенно верно, – сказал Такахаши с улыбкой. – Ты обо всем догадался. Я чувствую гордость за тебя. Ты будешь хорошим полицейским. Я прошу тебя об одном, – не торопись пока с отставкой. Кроме того, похоже, ты получил отличного напарника, – он посмотрел на Шерлока, который тихо сидел на полу и смотрел на Такахаши так, как будто понимал его слова. – Ну а я, – я уже все, отработал свое. Теперь я просто хочу исчезнуть. Позволишь мне уйти?

– Мистер Такахаши, – воскликнул Такаяма, – но вы же больны. Вас не посадят в тюрьму.

– Возможно. Но тогда меня запрут в больницу на всю жизнь. Я этого не хочу.

Такаяма не знал, что сказать.

– Я ни о чем не жалею. Моя жена умерла, и у нас не было детей.

Такахаши посмотрел в глаза Такаямы, в его взгляде была вина и надежда.

– Ты же веришь, что я не специально это сделал, что это было в силу моего психического состояния?

– Я верю. Я правда верю.

У Такаямы навернулись на глаза слезы.

– Вы заменили мне отца, мне и Изуми, – его голос начал дрожать. – Спасибо вам за все.

Такахаши открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг в кабинет без стука залетел полицейский.

– Мистер Такахаши! – закричал он, – Подозреваемая Юкико Сузуки сбежала из комнаты для допросов!

У Такаямы вдруг сбилось дыхание.

– Она все время вела себя тихо и я немного расслабился и ослабил контроль за ней. Я сразу же за ней погнался, но она выбежала на улицу и бросилась под грузовик.

Такахаши посмотрел в сторону Такаямы, потом снова на полицейского.

– Она жива?

– Мне очень жаль. Она умерла сразу на месте.

Полицейский вжал голову в плечи, ожидая реакции от начальника, но тот только и сказал тихим голосом:

– Ну что ж, уже ничего не поделаешь.

– А?

– Спасибо, можешь идти.

– Хо... хорошо...

Полицейский, у которого явно читалось чувство растерянности на лице, вышел из кабинета. Такахаши посмотрел на Такаямю.

– Иди домой. Мне тут нужно уладить кое-что... М-м, нужно сделать телефонный звонок... да, телефонный звонок.

– Прощайте, босс.

Такаяма посмотрел на Шерлока.

– Идем, мой друг.

Когда они уже выходили из кабинета, Такаяма услышал тихий голос позади:

– Пожалуйста, позаботься о своей сестре.

Такаяма не помнил, как добрался до дома. Он очнулся только тогда, когда уже стоял посреди комнаты, а Шерлок сидел на стуле и смотрел в сторону стола, на котором стояла посуда, приготовленная к обеду.

– Изуми?

В квартире была тишина. Вдруг Такаяма заметил лист бумаги, угол которого был прижат тарелкой. Это был почерк Изуми.

«Братик, мне только что звонил дядя Такахаши и он мне все рассказал. Он сказал, что лучше умрет, чем проведет всю оставшуюся жизнь в больнице.

Я никогда тебе не признавалась, но, – я его любила. Я встретила его в Киото, первый раз за многие годы, когда он был там по бизнесу. Последний раз мы виделись, когда я еще была совсем девочкой, и он был удивлен тому, как сильно я повзрослела и изменилась. Последний год мы часто с ним виделись, и я полюбила его как мужчину. Я держала это в секрете от тебя. Я хотела выйти за него замуж, но он отверг эту идею. Сейчас я знаю, что его решение было вызвано болезнью. Потом я забеременела. Братик, извини, пожалуйста, но я не решалась тебе признаться. В любом случае, он сказал, что я должна сделать аборт. Наверное, он боялся, что его болезнь передастся по наследству. Подсознательно, я начала считать его бесчувственным и эгоистичным. Но сейчас, когда все подошло к концу, я не могу больше злиться на него. Тем не менее, он сделал свой выбор, а я решила сделать свой. Я использовала твои деньги, чтобы заплатить за аборт. Пожалуйста, извини меня. Я – плохая сестра.

Изуми».

Такаяма смотрел на письмо и ничего больше не видел. Его голова шла кругом, а в ушах слышались толчки крови.

«Это был Такахаши все это время? Значит, когда я следовал за Изуми и увидел Хаяши, тот, выходит, следовал за начальником, а тот, в свою очередь, встречался с Изуми. И их же вместе за какое-то время до этого видел друг тетушки».

Теперь, имея ответы на все вопросы, Такаяма так и стоял с письмом в руках, не зная что делать дальше. Внутри его была пустота.

Он услышал, как открывается входная дверь.

– Изуми!

Она вошла в квартиру, несмело улыбаясь, глаза ее были заплаканы.

– Изуми... как ты?

– Я ходила за продуктами. Ты в порядке?

– Да, я в порядке.

На его глаза навернулись слезы, когда он смотрел, как она прошла в кухню и начала разогревать еду. Он быстро вытер глаза рукой, пока она не заметила, и глянул на Шерлока, который смотрел на него снизу вверх и, как показалось Такаяме, говорил: «Все закончилось. Все будет хорошо».

– Ты действительно странное существо. О чем ты думаешь в своей маленькой голове?

Такаяма не знал, понял ли Шерлок его вопрос или нет. Тот медленно прошел в свой угол и улегся там, свернувшись клубочком.

Эпилог

Зима была на подходе, и большинство людей, проходящих мимо витрины кафе «Ренуар», кутались в шарфы и воротники курток и пальто.

Прошел месяц с тех событий. Самоубийство Такахаши и письмо с признанием, которое он оставил, вначале произвело фурор, но даже за такое короткое время все стали об этом забывать.

Во время вскрытия в мозгу Такахаши обнаружилась опухоль, и, по всей видимости, давление от нее на кровеносные сосуды могло вызывать потери памяти. Но это были только догадки. А тот факт, что убийства происходили исключительно на территории женского университета Хагоромо, объяснили тем, что, возможно, первое убийство произошло там без какой-либо причины, а дальше Такахаши подсознательно следовал по проторенной дорожке.

В любом случае, все было позади. Все материалы дела были сложены в папку, которая отправилась в коробку, стоящую в архиве. Точка.

– Тетушка, я подумываю об увольнении из полиции в конце этого года.

– Что? Почему?

– Я не такой, каким был мой отец. Я не подхожу для всех этих криминальных дел. Мне кажется, что работа в офисе была бы безопасней.

– Ну, что я могу сказать... – тетя покивала головой. – А как там Изуми?

– Она в порядке, как всегда.

Изуми постепенно вернулась в свой всегда веселый и беззаботный образ. Конечно, она теперь не маленькая невинная сестренка.

– Тетя Мики, зачем ты меня сегодня позвала?

– Э-э-э, ну-у, вообще-то...

– Снова разговоры о женитьбе?

– Да. Но если ты сейчас не в настроении, то это не к спеху.

Тетушка все еще чувствовала себя немного неловко из-за той истории, когда Такаяма сбежал с Юкико прямо из парка, поэтому она немного охладила свой пыл.

– Да я не против.

– Правда? Замечательно! – ее лицо посветлело от радости.

Такаяма же притворно нахмурился.

– Только я не знаю, как мне теперь себя описывать. Хироши Такаяма, 28 лет, высокий, худой, без пяти минут безработный, с ним живет младшая сестра...

Такаяма улыбнулся и добавил:

– ... а также – черный кот!